

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2020. № 4 (14)

ISSN: 2687-0193

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

IR SCIENTISTS' HERALD

№4, 2020 (14)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром постсоветских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации

Суглобов Александр Евгеньевич, заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Ширинянец Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»

Шулепов Николай Александрович, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Шутов Анатолий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник ректора Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, Director of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

Alexander Shirinyants, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of the History of Social and Political Studies at the Faculty of Political Science at the Lomonosov Moscow State University

Alexander Suglov, Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Professor

Anatoly Shutov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Advisor to the Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Professor, Vice-Rector, Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Manoylo, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of Lomonosov Moscow State University. Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Georgy Rudov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nikolay Shulepov, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor, Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Russian Federation

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Zhiltsov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, Dean of the Faculty of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Postsoviet Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute For Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Anikin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer»

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Yuri Truntsevsky, Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

«ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал «Вестник ученых-международников» издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

08.00.00 Экономические науки;

12.00.00 Юридические науки;

23.00.00 Политология.

Изданию присвоен номер **ISSN: 2687-0193**

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.эк.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

А.А. Кашина – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

А.Р. Рыженок – младший редактор

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 77083 от 20.11.2019 (Предыдущее название: «Вестник молодых ученых-международников», ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.).

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:
08.00.00 Economic Sciences;
23.00.00 Political Science;
12.00.00 Legal sciences.

ISSN: 2687-0193

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

O.A. Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary

L.N. Kulyabina - Editor, Ph.D. (Political Science)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

A.A. Kashina - Editor, Ph.D. (Political Science)

E.E. Gulyaeva - Editor, Ph.D. (Law)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D. (Philological Science)

A.R. Ryzhenok – Assistant Editor

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **EL№FS 77 – 77083, November 20, 2019** (Old name: IR Young Scientists □ Herald EL No. FS 77-69319, April 6, 2017).

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

- Ламберт А.* О значении политической географии и особом положении России в Евразии **10**
- Волохов В.И., Вершинина Т.В.* Регулирование совместного недропользования и транзита энергоресурсов в Каспийском регионе **20**
- Ивочкина А.С.* Приграничное сотрудничество России и Казахстана на современном этапе **28**

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- Столярова Е.А.* Регулятивная сила ЕС в отношениях с третьими странами в газовой сфере **40**
- Богданов К.В.* Изменения во внешней политике Мексики после прихода к власти А.М. Лопеса Обрадора **53**
- Волохов В.И., Павлушенко А.М.* Влияние внешних факторов на становление национально-освободительного движения на Кубе **67**

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

- Кучина А.М.* К вопросу о международно-правовой охране вещательных организаций **86**
- Чумычкин А.А.* О некоторых правовых аспектах формирования и становления политики ЕС в отношении использования биологических ресурсов мирового океана **97**

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

- Лагари А.С.* Объединенные Арабские Эмираты - дорога в будущее **108**

«РОССИЯ И ЗАПАД: ПУТИ НАЛАЖИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ»

- Кулябина Л.Н.* Колонка редактора **120**
- Мелинтей М.А.* Отношения России и Запада в новом мировом контексте **122**
- Чих И.Н.* Россия и Запад: пути налаживания отношений **134**
- Вильчинский А.С.* Россия - ЕС: «зеленая» трансформация отношений **140**
- Катирачи К.* О построении лучшей среды отношений России и Запада **150**
- Пименова М.А.* Медведь наступает: как способна Россия изменить свой внешнеполитический образ в глазах шведов **160**

- К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ** **167**

CONTENTS

RUSSIA IN WORLD POLITICS

- Alexandre Lambert* On the Significance of Political Geography and on the Russia's Special Position in Eurasia **10**
- Valery I. Volokhov, Tamara V. Vershinina* Regulation of Joint Subsoil Use and Transit of Energy Resources in the Caspian Region **20**
- Anna S. Ivochkina* Cross-Border Cooperation Between Russia and Kazakhstan at the Present Stage **28**

INTERNATIONAL RELATIONS ISSUES

- Evgeniya A. Stolyarova* The EU's Regulatory Power in Gas Relations with Third Countries **40**
- Kirill V. Bogdanov* Changes in the Foreign Policy of Mexico After A.M. Lopez Obrador Coming to Power **53**
- Valery I. Volokhov, Alexander M. Pavlushenko* Influence of External Factors on Formation of National Liberation Movement in Cuba **67**

INTERNATIONAL LAW ISSUES

- Anastasia M. Kuchina* International Legal Broadcasting Organizations Rights Protection Issue **86**
- Alexander A. Chumychkin* On some Legal Aspects of the Formation and Establishment of EU Policy Regarding Use of Biological Resources of World Oceans **97**

MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

- Aisha S. Lagari* The United Arab Emirates – the Path to the Future **108**
- “RUSSIA AND THE WEST: WAYS OF IMPROVEMENT IN RELATIONS”**
- Lidia N. Kulyabina* Editorial Column **120**
- Mihai A. Melintei* The Relationships Between Russia and the West in the New International Context **122**
- Ilya N. Chikh* Russia and the West: Ways to Improve Relations **134**
- Anton S. Vilchinskii* Russia-EU: “Green” Transformation of Relations **140**
- Kaitlin Katirachi* Building a Better Environment for Russia-West Relations **150**
- Maria A. Pimenova* The Bear is Coming: How Russia Can Change Its External Image in Sweden **160**

NOTICE TO THE AUTHORS

167

РОССИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Ламберт Александр
доктор политических наук, профессор,
Институт Женевы по геополитическим исследованиям (Швейцария)
e-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch,

Alexandre Lambert
Professor, Ph.D. (Political Science)
Academic Director
Geneva Institute of Geopolitical Studies (Switzerland)
e-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

О ЗНАЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ОСОБОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИИ В ЕВРАЗИИ¹

ON THE SIGNIFICANCE OF POLITICAL GEOGRAPHY AND ON THE RUSSIA'S SPECIAL POSITION IN EURASIA

Аннотация: статья представляет собой часть более масштабного исследования, посвященного особому положению Евразии на карте мира и тому обстоятельству, что Россия на этом континенте играет центральную роль. Автор изучает кейс России: раскрывается значение политической географии для России, выявляется роль и место России в Евразии.

Ключевые слова: политическая география, геополитика, Россия, Евразия, национальные интересы.

Abstract: The article is part of a larger study devoted to the special position of Eurasia on the world map and the fact that Russia plays a central role on this continent. The author studies the case of Russia: the importance of political geography for Russia is revealed, the role and place of Russia in Eurasia is revealed.

¹ Автор выражает благодарность своему отцу, Виктору Алексеевичу Ламберту, за помощь в переводе и оформлении статьи. Отдельные идеи публикуемого материала были подробно изложены в статье автора на немецком языке под названием "Politische Geographie: Fallstudie Russland", доступной по ссылке: <https://stephanossenkopp.com/2020/08/02/politische-geographie-fallstudie-russland/> (дата обращения: 12.12.2020)

Keywords: political geography, geopolitics, Russia, Eurasia, national interests.

При беглом взгляде на карту мира видно, что Евразия - самый большой континент, а Россия - самая большая страна на Земле. С позиции исторической ретроспективы очевидно, что ни один фактор так не влияет на политику стран, на культуру народов, на их взаимоотношения, как само пространство.

Географические характеристики территории, с одной стороны, и характеристики населения, проживающей на этой территории, с другой стороны, являются основополагающими для понимания политологии, а также международных отношений. Например, нельзя без учета географических особенностей Швейцарии объяснить, почему она так долго была сравнительно бедной европейской страной. Это территориально и демографически относительно небольшое государство, без прямого доступа к морю и прибрежным регионам (по-английски такая локация называется «landlocked»), в экономике которой доминирует внешняя торговля и промышленно развитые районы. Следовательно, транспортные издержки относительно высоки. Расположенная на высочайших Альпийских возвышенностях, со сложными климатическими и топографическими условиями жизни, без месторождений стратегически полезных ископаемых, Швейцария извлекает выгоду из одной из самых быстрых северо-южных транспортных осей - из северной Италии в северную Европу (Сен-Готард). Эти особые географические условия представляли для швейцарцев большой вызов - не отставать в экономическом состязании от других европейских стран как к северу, так и к югу от Альп.

О том, что политика и география тесно связаны, известно давно. Согласно высказыванию Наполеона, география определяет политику, а также относительную мощь государства, если не судьбу страны («география – это судьба/приговор»). Это особенно ощутила французская армия во время

похода на Россию (июнь – декабрь 1812 г.), столкнувшись с «русской зимой». Ни в одной стране Европы, за исключением, пожалуй, Финляндии и Норвегии, не бывает так морозно зимой, как в России. При характерном для неё континентальном климате температура зимой в Москве может опускаться до минус 30 градусов по Цельсию. Задолго до того, как в Европе появилась железнодорожная сеть для логистического обеспечения людей и перевозки материалов, не говоря уже о моторизованных средствах передвижения, пешие войска Наполеона должны были совершить марш в Россию. Протяженность воздушной линии от Парижа до Москвы составляет 2 500 км, что примерно соответствует расстоянию от Осло до Афин. Для сравнения: расстояние от Парижа до Берлина - 1 000 км. Единственным утешением для участников этого исторического, допромышленного марша было то обстоятельство, что территория между Парижем и Москвой, то есть Северо-Европейская низменность, представляет собой сравнительно ровную местность, поэтому передвигаться по ней относительно легко, даже если пересекать ее с военным грузом.

Контроль над территорией и населением - две составляющих государственного суверенитета. Государство является суверенным тогда, когда оно может осуществлять контроль над своей территорией и своим населением. Что касается территориального фактора, то это географическая протяженность и положение, а также климатические, вегетативные и топографические условия, и, конечно, важную роль в этом играют натуральное сырье и природные ресурсы. Среди характеристик населения важны численность и территориальное распределение жителей (плотность и равномерность расселения), а также исторические, культурные, экономические и образовательные особенности, уровень индустриализации, урбанизации, цифровизации и т.д. Наряду с природными ресурсами страны, в экономической конкуренции большое значение имеет «человеческий капитал», т. е. усредненный показатель уровня образования населения. Высокий уровень образования населения способствует инновационности и

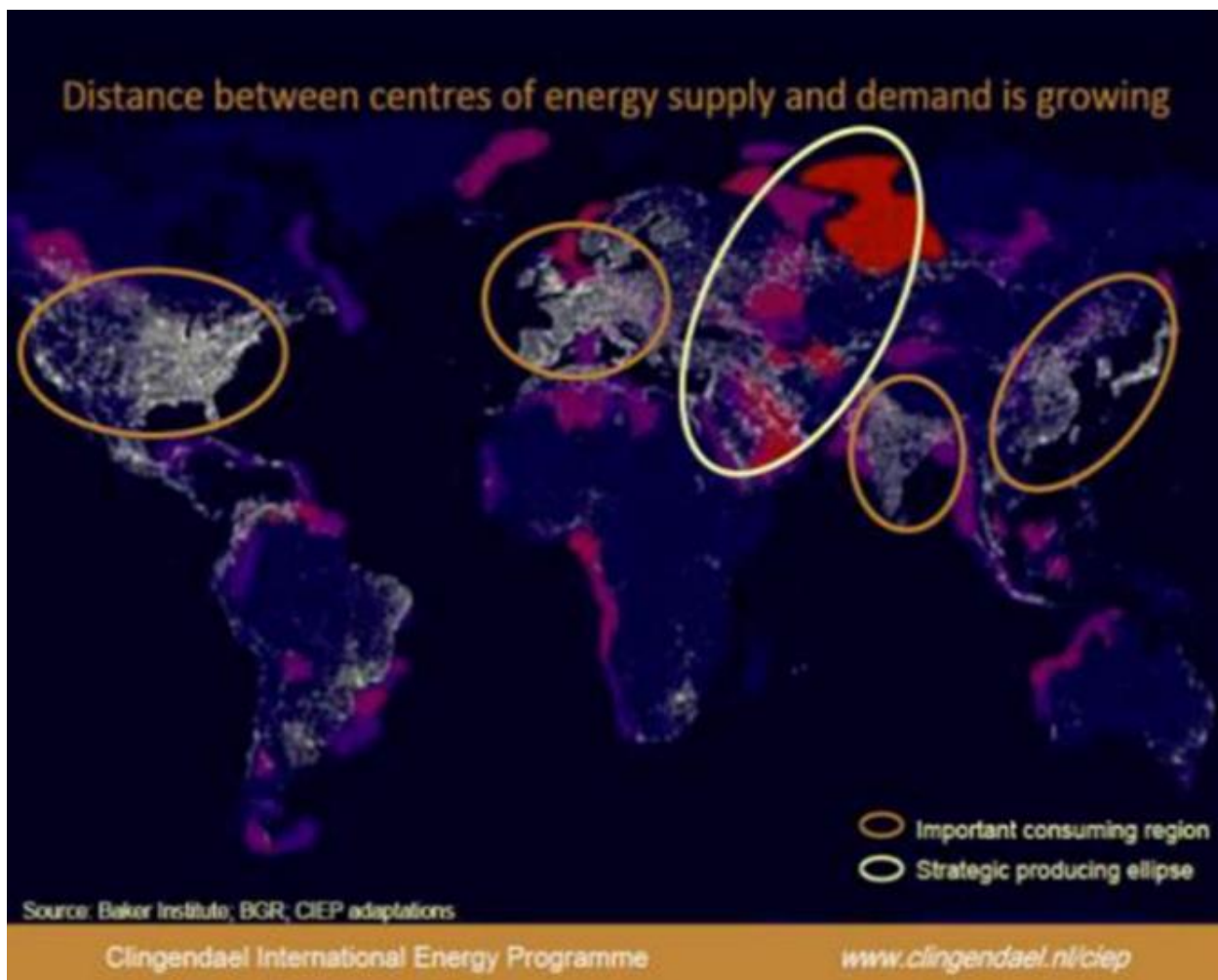
экономической эффективности, промышленной производительности и экономической диверсификации. Так, было бы невозможно осуществить экономический подъем Швейцарии в период позднего Нового времени, если бы отцы-основатели современного Гельветского федеративного государства с XIX в. систематически не поощряли общественное образование или не инвестировали одновременно также в государственные услуги, индустриализацию и крупные инфраструктурные проекты, например, железнодорожную сеть.

Общеизвестно, что кроме работ немецких ученых (Александр Гумбольдт (1769-1859), Карл Риттер (1779-1859), Фридрих Ратцель (1844-1904), Карл Эрнст Хаусхофер (1869-1946), чья историческая роль из-за его близости к гитлеровскому режиму остается спорной, и т.д.), особое значение в политической географии имеют исследования англо-американских авторов, изучающих логику поведения морских держав (талассократий). В 2014 г. отмечалась сотая годовщина со дня смерти Альфреда Тайера Мэхэна - известного американского военно-морского теоретика и историка, стратега, который преподавал в U.S. Naval College в Ньюпорте, в Род-Айленде. В 1890 г. Мэхэн написал революционную для того времени работу по истории ведения морской войны, в которой он отразил решающее влияние «морской державы» (naval power) на всю историю (The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783). Именно морские державы, такие, например, как Великобритания или США, согласно его подходу, имеют относительное преимущество по сравнению с континентальными государствами, такими как Германия или Россия. В то время этот труд стал в известной степени «библией» военной стратегии во всем мире, и даже кайзер Вильгельм II распорядился, чтобы он был на каждом прусском военном корабле. Используя свои «шесть элементов морской мощи», Мэхэн обозначил основные принципы политической географии, практически центральные для каждой страны: географическое положение (geographical position), физическая конфигурация (physical configuration), территориальная

протяженность (territorial extent), численность населения (size of population), характер населения (character of population), характер правительства (character of government).

Десять лет спустя, в 1904 г., в Лондоне британский политический географ Хэлфорд Джон Маккиндер опубликовал еще одну инновационную работу, которая должна была глубоко повлиять на геополитическое мышление XX века - «The Geographical Pivot of History» (1904). Если перевести «pivot» как «точка вращения» или «точка опоры» (более распространенный перевод – «ось»), то это означает присущую географическую динамику, которая напрямую связана с крупнейшим континентом Земли, Евразией, в котором Россия играет центральную роль. Маккиндер описал континентальный комплекс Евразии и Африки как «мировой остров» (world island), которому противостоят как американский субконтинент (Западное полушарие), так и Океания (включая Австралию и Новую Зеландию), т.е. «периферийные острова».

Таким образом, уже Мэхэн рассматривал и Соединенные Штаты, и Британские острова как «оффшорные острова» с точки зрения мировой географии, исходя из их географического соседства с мировым островом Евразия - Африка. В свою очередь Маккиндер обратил внимание на «страну-сердцевину» Евразии, которую он также назвал «pivot area», на обширную территорию, простирающуюся «от Волги до Янцзы, от Гималаев до Арктики», то есть на центральную территориальную зону Евразии, которая уже в то время в большинстве своем контролировалась Российской империей. Характерно, что это евроазиатское «сердце Земли» совпадает с так называемым «стратегическим эллипсом» (strategic ellipse). Так названа область, которая является средоточием четырех крупнейших в мире зон населения, торговли, промышленности и потребления энергии (Северная Америка, Европа, Южная Азия, Восточная Азия), где залегают 70% мировых запасов сырой нефти и 60% мировых запасов природного газа.

Карта 1. Стратегический эллипс; Clingendael, Международная энергетическая программа, 3-4 Май 2010. In: World Press, Energy Geopolitics: “The Rise of Greater Persia?” 14 February 2019. URL: <https://energeopolitics.wordpress.com/category/strategic-energy-ellipse>. [1]

С XIX в. сверхзадачей любой мировой державы было сохранение контроля над стратегическим сырьем - источником энергии для экономик, переживших промышленную революцию (сначала углем, а потом все чаще нефтью) - и рынками. Дело в том, что сравнительно большая доля сырой нефти, а также стратегически важного в последнее время природного газа, сосредоточена на российской территории. Кроме того, из-за своей географической близости к остальным богатым сырьем регионам стратегического эллипса, таким как «каспийская раковина» Центральной Азии и Ближнего Востока, а также ко всем четырем вышеперечисленным основным зонам потребления энергии, Россия оказывает дополнительное стратегическое влияние на глобальную энергетическую политику. В

результате потенциальное партнерство России и Германии - второй по величине континентальной державы в Европе - является геостратегическим сценарием, который всегда был «бельмом» для Лондона и Вашингтона. Им необходимо всеми средствами предотвратить образование панъевропейского экономического объединения, при котором немецкая технология соединится с российским сырьем. О том, что это даже после окончания холодной войны и распада Советского Союза осталось одной из главных целей атлантического лагеря в Европе, свидетельствует расширение НАТО на Восток, которое вбило военно-политический клин между Берлином и Москвой.

Упорно препятствуя распространению геополитического и геоэкономического влияния России на Евразию и в особенности ее продвижению к Индийскому океану, англо-американские морские державы (Британская империя, США) с XIX в. разработали так называемую «политику сдерживания Российской Империи», а потом СССР, которая после Второй мировой войны и в ходе холодной войны формально называлась английским термином «containment» и обозначала политику, оказавшую решающее влияние на историю XX в.

Идейным отцом-основателем этой политики сдерживания в отношении Советского Союза, сформировавшей характер холодной войны, был Николас Спайкмэн - политолог из Нидерландов, преподававший в Йельском университете. Находясь под сильным влиянием Мэхэна и Маккиндера, Спайкмэн в дополнение к концепции Маккиндера «Heartland» («Сердце Земли») разработал свою теорию «Rimland», в которой он сосредоточил внимание не на центре, а на периферии Евразии, граничащей с теплыми морскими зонами. По мнению Спайкмэна, контроль этой зоны («римленда»), в которой находится львиная доля населения Земли и промышленного потенциала, а также мировой торговли, являлся механизмом сдерживания Советского Союза и, следовательно, реализации господства США в мировой политике. Стоит отметить, что значительная часть американских и

международных военных баз США расположена в зоне «римленда», которая простирается от Западной Европы и включает Ближний Восток и страны Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии.

Карта 2. «Heartland» и «Rimland» // Shian, Chin, “Geopolitical Theories driving Proxy wars during the Cold War», *World Press*, Cold War Geopolitics, 12 March 2016, URL: <https://coldwargeopolitics.wordpress.com/2016/03/12/geopolitical-theories-driving-proxy-wars-during-the-cold-war> [2]

Поскольку Россия занимает ключевое положение на евроазиатском континенте, в силу своей значительной территориальной протяженности, неисчерпаемых природных ресурсов, а также специфической географической роли континентального моста между Европой и Азией, неудивительно, что именно она всегда играла и продолжает играть значимую геостратегическую роль в мировой политике.

Уже на рубеже XIX - XX вв. Маккиндер вывел формулу: «тот, кто повелевает Восточной Европой, повелевает «хартлэндом»; тот, кто повелевает «сердцем Земли», повелевает «островом мира»; и тот, кто повелевает «мировым островом», повелевает миром»[3]. Спайкман добавил

полвека спустя в сокращенной, или немного модифицированной форме: «Тот, кто повелевает «римлэндом», повелевает «островом мира»; и тот, кто повелевает «мировым островом», повелевает миром»[4].

Заключение

Если последние два столетия в мире смогли доминировать две англо-американские морские державы, то это потому, что им удавалось препятствовать геополитической активности России - важнейшей континентальной державы Евразии. Сейчас политическая география России и Евразии в целом меняется из-за нового Шелкового пути, запущенного Китаем в 2013 г. (инициатива «Один пояс - один путь»).

В третьем десятилетии XXI в. отдельного внимания заслуживают не только фундаментальные факторы политической географии России, но и изменения на геополитической шахматной доске Евразии - в связи с экономическим подъемом Китая и Азии в целом. Это в свою очередь, предвещает возможное возвращение доминирования континентальных держав в мировой истории.

Список источников и литературы:

1. Стратегический эллипс // Clingendael, Международная энергетическая программа, 3-4 Май 2010. *World Press*, Energy Geopolitics: The Rise of Greater Persia? 14 February 2019. - URL: <https://energygeopolitics.wordpress.com/category/strategic-energy-ellipse> (дата обращения: 13.09.2020).
2. «Heartland» и «Rimland» // Shian, Chin, “Geopolitical Theories driving Proxy wars during the Cold War», *World Press*, Cold War Geopolitics, 12 March 2016, URL: <https://coldwargeopolitics.wordpress.com/2016/03/12/geopolitical-theories-driving-proxy-wars-during-the-cold-war> (дата обращения: 12.09.2020).
3. *Mackinder, H. J.* «The Geographical Pivot of History». *The Geographical Journal*, Vol. 23, No. 4. (Apr., 1904), pp. 421-437.

4. *Spykman N.J.* Frontiers, Security, and International Organization, Geographical Review 1942, issue 3.

Волохов Валерий Иванович

кандидат военных наук, доцент, декан очно-заочного отделения
Дипломатической академии МИД России

Вершинина Тамара Владимировна,

заместитель декана очно-заочного отделения
Дипломатической академии МИД России
aramat@inbox.ru

Valery I. Volokhov

Ph.D. (Military Sciences), Associate Professor, Dean of the department,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation

Tamara V. Vershinina

Deputy Dean of the department,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation
aramat@inbox.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВМЕСТНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ И ТРАНЗИТА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

REGULATION OF JOINT SUBSOIL USE AND TRANSIT OF ENERGY RESOURCES IN THE CASPIAN REGION

Аннотация: до 2018 г. международный юридический статус Каспийского моря определялся, прежде всего, договорами между РСФСР / СССР и Ираном от 1921 г. и 1940 г., которые на протяжении длительного времени (более двух с половиной десятилетий) с момента распада Советского союза формировали основы «Каспийского права». Подписанная в августе 2018 г. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря формирует новое правовое поле прикаспийских, при этом большое число споров так и остаются неразрешенными.

Ключевые слова: Каспийский регион, Каспийское море, Россия, Казахстан, Азербайджан, Иран, Туркменистан.

Abstract. Until 2018, the international legal status of the Caspian Sea was determined, first of all, by treaties between the RSFSR / USSR and Iran from 1921 and 1940, which for a long time, including for more than two and a half decades

since the collapse of the Soviet Union, formed the basis "Caspian law". The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea, signed in August 2018, forms a new legal framework for the Caspian Sea, while a large number of disputes remain unresolved.

Key words: Caspian region, Caspian Sea, Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Iran, Turkmenistan.

В период до 2018 г. членами «каспийской пятерки» эффективно проводилось согласование и заключение преимущественно двух- или трехсторонних договоров, таких как соглашение «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» от 6 июля 1998 г., подписанное между Москвой и Алма-Атой, либо трехсторонний договор России, Казахстана и Азербайджана «О точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря» от 14 мая 2003 г. Продвижение пятистороннего согласования подобных вопросов в силу различных причин занимало значительно больше времени[1].

При этом определенный прогресс был достигнут в части выработки совместного подхода в отношении обеспечения региональной экологической безопасности. Так, в 2003 г. странами "пятерки" утверждена Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (т.н. "Тегеранская конвенция"), заложившая основы правовой охраны биоресурсов, регулирования антропогенного воздействия на морскую среду, а также регионального сотрудничества по вопросам охраны каспийской экосистемы.

В 2011-2012 гг. были также подписаны дополняющие Тегеранскую конвенцию международные Актауский и Московский протоколы «О защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности», а также «О региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью».

Отдельное значение имеет подписанный в 2018-2019 гг. Тегеранский протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, который формализует обязательства членов «пятерки» по выработке мер регулирования трансграничного воздействия и определения процедуры оценки экологического воздействия на экосистему Каспия с участием общественности.

Вместе с тем все это время сторонам не удавалось добиться компромисса в определении статуса Каспийского моря. Для стимулирования международных интеграционных процессов 12 августа 2018 г. прикаспийские государства в рамках Пятого Каспийского саммита, ставшего главной интеграционной площадкой в формате геополитического взаимодействия стран «каспийской пятерки», подписали специальное Соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве[5].

Согласно данному документу Россия, Казахстан, Туркмения, Иран и Азербайджан в рамках своего внутреннего законодательства взяли на себя обязательства добиваться поощрения и развития сельскохозяйственного, промышленного и торгового сотрудничества, а также взаимодействия в сфере туризма и иных отраслях экономики, формирующих взаимные интересы.

В частности, стороны обязались содействовать оптимизации механизмов задействования экономических ресурсов посредством:

- создания совместных предприятий и реализации инвестпроектов;
- обмена опытом по запуску, развитию и управлению специальными, особыми и свободными экономическими зонами;
- стандартизации национальных законодательств и правил торгово-экономической деятельности;
- цифровизации экономики и обмена статистической информацией;

- развития межрегионального сотрудничества и партнерских связей между городами стран «каспийской пятерки»;
- привлечения компаний и частных предпринимателей к участию в международных форумах, ярмарках и выставках, организуемых на территории Каспийского региона.

Выработка согласованной и принятой только к августу 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которая активизировала рост процессов трансграничного и регионального сотрудничества, в том числе в части формирования единого прикаспийского экономического пространства и транспортно-коммуникационного базиса региональных геополитических отношений, заняла у внешнеполитических и профильных энергетических и природоохранных ведомств стран Каспийского региона более 20 лет (с 1996 по 2018 г.). За этот период проведена 51 встреча в формате заседаний рабочей группы с участием заместителей глав МИД «пятерки», а также 10 совместных переговоров министров иностранных дел и 5 межгосударственных саммитов с участием президентов прикаспийских государств.

Принятие Конвенции можно назвать новым этапом интеграционных процессов, не только позволяющих преодолевать спорные внутривосточные ситуации и разрешать двусторонние экономические споры, но и в целом изменяющих макрорегиональный геополитический статус.

В статье 3 данной Конвенции определяются основные принципы экономической деятельности стран «пятерки» в Каспийском море:

- свобода мореплавания вне рамок внутренних вод с соблюдением исключительных (на биоресурсы в рыболовной и территориальной зонах) и суверенных (на минеральные ресурсы на участке дна) прав прикаспийских государств и соответствующих установленных их законодательством правил;
- право на беспрепятственный доступ к другим морям и мировому океану из Каспийского моря в соответствии с нормами и общими

принципами международного права, а также двусторонними договоренностями с соблюдением законных интересов транзитеров;

– применение единых правил использования и воспроизводства общих водных биоресурсов;

– ответственность сторон за загрязнение и иной ущерб экосистеме Каспийского моря.

В статьях 8, 9, 10 Конвенции данные принципы раскрываются в форме полноценных норм. Концептуально их содержание сводится к тому, что минеральные ресурсы региона в рамках прибрежного участка подпадают под юрисдикцию соответствующего каспийского государства.

Согласно статье 14 Конвенции страны «каспийской пятерки» имеют право «прокладывать подводные трубопроводы», проходящие по дну Каспийского моря, однако при обязательном условии соответствия подобных проектов стандартам экологической безопасности и требованиям, закрепленным в международных договорах (подписантами являются прикаспийские государства, в том числе Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря), а также дополнительным протоколам к данной Тегеранской конвенции. Фактически данная статья предоставляет каспийским государствам право на прокладку по дну Каспийского моря подводных трубопроводов и кабелей, одновременно вводя уточнение для транскаспийских энергомагистралей на основе стандартизированных (в рамках подписанного в 2018 г. московского протокола) процедур совместной оценки прикаспийскими государствами потенциальных экологических последствий разрабатываемых крупных инфраструктурных энергетических проектов[2].

Таким образом, вопрос подводной трубоукладки требуется рассматривать строго в пакетном формате совместно с подписанным в июле 2018 г. Протоколом по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Тегеранской конвенции 2003 г.[4].

В свою очередь, по оценкам главы Минприроды России Дмитрия Кобылкина[3], подписание данного протокола запустило «действующий международный механизм природоохранного влияния» на противодействие загрязнениям и обеспечение безопасности экосистемы Каспийского моря, являющийся опорным для принятия совместных государственных решений странами Каспийского региона.

В целом Конвенция 2018 г. в совокупности с дополнительными пятисторонними отраслевыми соглашениями формирует реальную бесконфликтную парадигму системы региональных отношений в области энергетики, в основе которой лежит взаимное уважение к интересам и суверенитету стран «каспийской пятерки», а также отказ от силового принуждения соседей к принятию противоречащих их стратегическим приоритетам экономических решений, что в итоге обеспечивает действенную защиту региона от значимых внутри- и внешнеэкономических инфраструктурных и бытовых рисков.

Даже несмотря на то, что прийти к согласию в части подписания Конвенции региональные страны во многом заставило наличие целого перечня не урегулированных до настоящего момента взаимных территориальных претензий, документ 2018 года все же не в полной степени разрешает данные международные противоречия.

Например, между Азербайджаном и Туркменией до сих пор продолжается острая полемика по вопросу принадлежности трёх нефтяных месторождений Каспийского моря: «Кяпаз» (туркменский «Сердар»), «Азери» (турецкий «Омар») и «Чинар» (турецкий «Осман»).

Так, Баку свою позицию аргументирует, ссылаясь на карты советского периода, разрабатываемые азербайджанскими нефтяниками. Ашхабад апеллирует к мировой практике, заявляя о своем праве на месторождения, расположенные ближе к туркменскому побережью, чем к азербайджанскому. В этой связи МИД Туркмении регулярно направляет в Азербайджан дипломатические ноты о неправомерных односторонних действиях Баку,

называя незаконными работы, производимые в районах неопределенной юрисдикции западными энергетическими гигантами BP, AIOC, ExxonMobil, Chevron, Statoil, SOCAR, Hess Corporation, ТРАО, Itochu, en:Inpex.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря сформировала собой новый правовой механизм регулирования деятельности по использованию региональной добывающей и транзитно-транспортной инфраструктуры Каспия, нацелена на недопущение фрагментации международного правового регулирования региональных отношений и представляет собой итоговый результат многолетней кодификации ключевых вопросов прикаспийского сотрудничества.

Вместе с тем Концепция не способна стать инструментом разрешения затяжных территориальных правовых споров между ее подписантами. В качестве примера наиболее значимых, в том числе по экономическим соображениям, внутрирегиональных территориальных претензий в детальном исследовании нуждается туркмено-азербайджанский спор о принадлежности трёх каспийских месторождений («Кяпаз», «Азери», «Чинар»), в настоящее время активно разрабатываемых более чем десятью западными энергетическими компаниями.

Список источников и литературы:

1. *Анянова Е. С.* Проблемы Каспийского моря в современном международном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 2010. - 223 с.
2. Документы, подписанные по итогам заседания глав государств-участников Пятого каспийского саммита // Сайт Президента России. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5329>.
3. Каспий: Международно-правовые документы / сост. С.С. Жильцов, И.С. Зонн, А.Г. Костяной, А.В. Семенов. Москва: Международные отношения, 2018. - С. 517-550.
4. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте // Сайт ООН. - URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml

(дата обращения: 11.10.2020 г.).

5. Представители пяти государств Тегеранской конвенции подписали Протокол по оценке воздействия на окружающую среду Каспийского моря. События ждали 15 лет // Сайт Минприроды России - URL:

http://mnr.gov.ru/press/news/predstaviteli_pyati_gosudarstv_tegeranskoy_konventsii_podpisali_protokol_po_otsenke_vozdeystviya_na/ (дата обращения:

12.10.2020 г.).

6. *Ивочкина А.С., Шангараев Р.Н.* Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 3 (43). С. 512-518.

7. *Шангараев Р.Н., Эйвазов Р.А.* Стратегический потенциал "турецкого потока" в системе международной энергетической безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4 (53). С. 93-100.

Ивочкина Анна Сергеевна

магистрант,
Дипломатическая академия МИД России
E-mail: petukhova-anna@mail.ru

Научный руководитель: **Ногмова Аделина Шафиковна**,
кандидат политических наук, доцент кафедры
политологии и политической философии,
Дипломатическая академия МИД России
E-mail: adelinamid@mail.ru

Anna S. Ivochkina
Master's Degree Student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation
E-mail: petukhova-anna@mail.ru

Scientific adviser: **Adelina Sh. Nogmova**
Ph.D. (Political Science), Associate Professor
of the Department of Political Science and Political Philosophy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: adelinamid@mail.ru

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: Приграничное сотрудничество является важной составляющей международных отношений Российской Федерации и направлено на установление и развитие конструктивного диалога субъектов приграничного сотрудничества Российской Федерации с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств. Статья посвящена активизации приграничного сотрудничества РФ и Республики Казахстан в отдельных сферах (экология, геологоразведка, транспортная инфраструктура).

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, Россия, Казахстан, ЕАЭС, интеграция, СНГ.

Abstract: Cross-border cooperation is an important component of international relations of the Russian Federation and is aimed at establishing and developing a constructive dialogue between subjects of cross-border cooperation of the Russian Federation and subjects of cross-border cooperation of neighboring states. The article is devoted to the activation of cross-border cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in certain areas (ecology, geological exploration, transport infrastructure).

Key words: cross-border cooperation, Russia, Kazakhstan, Eurasian Union, integration, CIS.

В условиях укрепления межгосударственных связей и усилившихся процессов интеграции приграничное сотрудничество приобретает особое значение как формат общения, в рамках которого государства, регионы и муниципальные образования осуществляют взаимодействие в экономической, научно-технической, гуманитарной и иных сферах. Это способствует формированию благоприятного климата в отношениях с сопредельными государствами и укреплению безопасности в приграничных районах страны.

Для России традиционной сферой стратегических интересов остается пространство Содружества Независимых Государств, а укрепление отношений с этими странами остается безусловным приоритетом российской внешней политики[1]. Наличие прямых связей между приграничными территориями служит развитию интеграционных процессов, созданию единого регионального экономического пространства. Немаловажную роль играет деятельность ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции.

В качестве примера положительного конструктивного взаимодействия можно рассматривать стабильно развивающиеся взаимоотношения России и Казахстана, одним из приоритетных направлений которых является межрегиональное сотрудничество.

Ежегодные Форумы межрегионального сотрудничества России и Казахстана являются площадкой для обсуждения перспективных направлений взаимодействия между регионами, укрепления двусторонних отношений, диверсификации деловых контактов, а также общения представителей власти и бизнеса двух государств. Из 85 субъектов Российской Федерации 76 развивают сотрудничество с областями Республики Казахстан на договорно-правовой основе, заключено более 400 соглашений в различных отраслях экономики.

Развитие российско-казахстанского сотрудничества в сферах экологии и туризма, улучшение приграничной инфраструктуры России и Казахстана, а также расширение пограничных переходов между странами являются приоритетными направлениями двух государств. Российская Федерация заинтересована также в углублении промышленной кооперации и создании совместных с Казахстаном предприятий в приграничной зоне.

Развитие приграничного сотрудничества - значимая составляющая российско-казахстанского стратегического партнерства. Востребованными становятся идеи, касающиеся активизации двусторонних связей в сфере торговли, инвестиций, промышленной кооперации, транспорта, образования, молодежных обменов и информационной политики.

Стоит отметить, что современные приграничные территории обладают мощным потенциалом социально-экономического развития. Его использование во многом определяется эффективностью приграничного сотрудничества на уровне не только государственных, но и общественных, а также частных структур. Как свидетельствует современная международная практика, взаимовыгодное деловое партнерство сопредельных сторон является одним из эффективных механизмов ускоренного и устойчивого развития приграничных территорий.

Приграничные территории России - это та база, на которой целесообразно отрабатывать решение общих для страны экономических и социально-политических проблем. Особенностью развития приграничных

территорий должна стать схема, при которой федеральный центр создает понятные механизмы привлечения финансовых и материальных средств. Лишь в случае совместных действий центра и регионов, можно говорить об увеличении участия российских и зарубежных экономических субъектов в реализации региональных программ. Необходима координация стратегий регионального развития и приграничного сотрудничества российских регионов, региональных транспортных и промышленных программ реализации международного сотрудничества субъектов РФ со стороны федерального центра, что решило бы целый ряд существующих проблем социально-экономического развития регионов России.

Несмотря на имеющиеся достижения в развитии приграничного сотрудничества российских регионов с сопредельными территориями зарубежных стран, необходимо критически оценивать сложившуюся ситуацию в плане того, что конкретно дает это партнерство для улучшения жизни россиян. Полноценному и взаимовыгодному развитию приграничного сотрудничества мешает ряд факторов: экономическая дифференциация, нестабильность и недоработанность правовой базы, отсутствие необходимой инфраструктуры.

За прошедшие два десятилетия в структуре внешнеэкономических связей произошли заметные изменения. Несмотря на то, что по-прежнему в приграничном сотрудничестве основное место занимает приграничная торговля, начинается постепенное освоение новых форм сотрудничества, таких как производственная и научно-техническая кооперация, инвестирование, лизинг и др.

Одним из основных направлений приграничного сотрудничества России является сотрудничество со странами СНГ, перспективы которого во многом зависят от того, как быстро и каким образом будут преодолеваются барьерные функции границ. Данный процесс осложняется тем, что фактор безопасности границ пока имеет приоритет над фактором приграничного сотрудничества. Безусловно, необходим переход к более глубоким формам

сотрудничества, соответствующим современному этапу экономического развития России и соседних стран СНГ.

Приоритетным направлением приграничного сотрудничества Российской Федерации должно стать также более активное использование потенциала ЕАЭС. Именно в рамках данного экономического сообщества возможно добиться выработки единой стратегии в области торговли, экономической, денежной и налоговой политики, что в большей степени будет соответствовать экономическим интересам как России, так и региона в целом.

Главная проблема развития приграничного сотрудничества России на современном этапе заключается в том, что его место в стратегии экономического развития страны, механизмы его включения в процессы международного сотрудничества на региональном и глобальном уровнях остаются неопределенными. В то же время очевидна роль приграничных территорий в укреплении безопасности Российской Федерации. Акцент на безопасность, безусловно, влияет на снижение ресурсов экономического развития приграничных регионов.

Очевидно, что на данном этапе существует острая потребность в появлении в России единого законодательного акта, который отрегулировал бы все вопросы, связанные с проблемами приграничного сотрудничества, в том числе сферу компетенции федеральных и региональных органов власти. Необходим учет, обмен и распространение уже накопленного в ряде субъектов РФ положительного опыта приграничного сотрудничества, например в приграничных с Казахстаном и Китаем регионах.

Приграничное сотрудничество в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации[2], федеральными законами «Об основах приграничного сотрудничества»[3], «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»[4], «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»[5], «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» [6], «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7], Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» [8], Концепцией внешней политики Российской Федерации [9], Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации [10], Основами государственной пограничной политики Российской Федерации [11], Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [12], Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [13], международными договорами Российской Федерации, а также договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и соглашениями между Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о разграничении полномочий в области международных и внешнеэкономических связей.

Приграничное сотрудничество России и Казахстана регламентируется Концепцией Программы приграничного сотрудничества «Россия – Казахстан», Программой сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры и спорта Республики Казахстан на 2020–2022 гг., Программой совместных действий между Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан по функционированию пунктов пропуска на российско-казахстанской государственной границе, Меморандумом о взаимопонимании между Федеральным агентством по делам молодежи и Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан в области молодежной политики, Соглашением между Правительством Челябинской области и Акиматом Костанайской области о торгово-экономическом, научно-

техническом, социальном, культурном и гуманитарном сотрудничестве, Соглашением между Правительством Курганской области и Акиматом Павлодарской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и иных сферах, Планом мероприятий на 2019–2021 гг. по реализации Соглашения между Администрацией Новосибирской области Российской Федерации и Акиматом Павлодарской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, социальном, научно-техническом и культурном сотрудничестве, Соглашением о сотрудничестве между Акционерным обществом «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» и Акционерным обществом «Фонд развития предпринимательства «Даму».

В целом весь комплекс актуальных потребностей в вопросах приграничного сотрудничества можно сгруппировать в три основных блока.

1. Необходимо в рамках Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации реализовать региональные и субрегиональные программы, которые предусматривают совместное организационно-правовое и финансовое участие Федерации и ее субъектов в политических, экономических и социально-культурных мероприятиях.

Для реализации этих задач имеет смысл подготовить проект специальной комплексной федеральной программы по развитию приграничного сотрудничества в Российской Федерации, которая должна стать составной частью социально-экономического развития страны и в которой должны быть собраны все существующие на сегодняшний день основные направления и необходимые организационно-правовые мероприятия в этой сфере. Необходима также разработка конкретных приграничных проектов международного уровня с определением степени участия в них федерального центра и субъектов РФ. К разработке проектов целесообразно привлечь ученых, практиков, представителей соответствующих регионов и крупных компаний.

Составной частью данных проектов должны стать вопросы развития региональной инфраструктуры евразийских транспортных коридоров (например, концепция «Один пояс – один путь»). Это позволит привлечь дополнительные зарубежные и российские финансовые ресурсы для осуществления проектов в рамках общей программы развития приграничного сотрудничества, а также будет способствовать продвижению внешнеполитических инициатив России в этой области.

Безусловно, необходим дифференцированный подход к приграничному сотрудничеству российских регионов с регионами сопредельных стран. Очевидно, что существуют большие различия между приграничным сотрудничеством с регионами стран-участниц СНГ, с одной стороны, и регионами стран Балтии, являющихся членами Европейского Союза, с другой стороны.

2. Следует усовершенствовать нормативно-правовую базу приграничного сотрудничества, четко разграничить компетенцию федерального центра и регионов. С этой целью необходимо принять основополагающий федеральный закон. Необходимо также принятие мер по совершенствованию миграционного, налогового, таможенного, уголовного законодательства. В связи с рассматриваемыми проблемами важно в короткие сроки завершить процесс делимитации государственной границы Российской Федерации со странами СНГ. Особое внимание должно быть уделено вопросам предоставления приграничным территориям особого статуса с определенными льготами, стимулирующими торгово-экономические отношения и другие сферы сотрудничества с сопредельными регионами Казахстана.

3. Необходимо совершенствование правовой базы международного сотрудничества с сопредельными государствами по разным направлениям. Наряду с укреплением вертикали государственной власти следует оптимизировать деятельность разных контрольных органов на приграничной территории. В процессе развития приграничного регулирования необходимо

шире использовать предлагаемые субъектами РФ конкретные масштабные проекты, поддерживаемые государством, и возможности российских финансово-промышленных групп. Без их полноценного участия и учета интересов невозможно выстраивание всего современного комплекса отношений между сопредельными территориями. Важно также в полной мере использовать потенциал российских финансово-промышленных групп, неправительственных общественных организаций, субъектов малого бизнеса, представителей науки и культуры.

Заключение

У России и Казахстана давние отношения. Двустороннее сотрудничество регулируется обширной договорно-правовой базой: между странами заключено более 300 договоров и соглашений, но в природоохранной сфере их почти нет. Подписание программ по сбережению трансграничных рек — важный этап в наших отношениях, поскольку диалог велся около 20 лет. Сдвинуть его с мертвой точки стало возможным после договоренностей президентов России и Казахстана об активизации межгосударственного взаимодействия в сфере экологии и охраны окружающей среды.

Знаковым событием является то, что 7 ноября 2019 г. в Омске Россия и Казахстан подписали концепцию программы приграничного сотрудничества. Документ с российской стороны подписал глава Минэкономразвития Максим Орешкин, с казахстанской - министр нацэкономики Руслан Даленов. Обмен папками прошёл в рамках Форума межрегионального сотрудничества РФ и Казахстана[14].

У России есть опыт реализации программы приграничного сотрудничества с ЕС (вдоль общей границы от Калининграда до Заполярья). Строятся объекты транспортной, коммунальной инфраструктуры совместного использования, разрабатываются критически важные маршруты, реализуются бизнес-проекты.

Президент России Владимир Путин отметил большие успехи, достигнутые Казахстаном в социально-экономическом и научно-техническом развитии, заслуженный авторитет страны на мировой арене, а также важную конструктивную роль в решении актуальных международных проблем.

В.В. Путин также обратил внимание на успешное развитие стратегического партнерства между Россией и Казахстаном. По его словам, совместными усилиями будут наращиваться двусторонние связи, а также взаимодействие в рамках ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, ООН и других структур[15].

Кроме того, Россия и Казахстан расширят сотрудничество в геологических исследованиях: страны намерены развивать сотрудничество в области региональной геологии и составлении геологических карт. Об этом сообщила пресс-служба Минприроды РФ по итогам встречи в Москве главы этого ведомства Александра Козлова и министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан Магзума Мирзагалиева[16].

Консолидация мер в сфере развития геологии усилит эффективность исследований и откроет новые возможности в области геологии стран. Это, несомненно, отвечает коренным интересам наших братских народов, идёт в русле упрочения безопасности и стабильности на евразийском пространстве.

Реализация данных мероприятий позволит вывести приграничное сотрудничество на качественно иной уровень, повысить его эффективность как инструмента для решения задач обеспечения региональной пограничной безопасности и развития разных видов приграничного сотрудничества.

Поскольку именно на границе пересекаются многие жизненно важные интересы государств, включая внешнеполитические, военные, экономические, социальные и гуманитарные, именно приграничное сотрудничество помогает решать отдельные вопросы межгосударственных отношений, являясь важной частью современных международных связей России.

Список источников и литературы:

1. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 27.12.2019).
2. *Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н.* Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества с прикаспийскими государствами // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 3 (43). - С. 512-518.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденная Распоряжением правительства РФ от 07.10.2020 г. № 2577-р.
5. *Кулябина Л. Н., Ногмова А. Ш.* Динамика сотрудничества России со странами Европы в рамках еврорегионов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 4 (18). - С. 56-68.
6. *Ногмова А. Ш.* Формы и стратегии международного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). - С. 50-59.
7. Путин отметил роль Казахстана в решении международных проблем // URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-otmetil-rol-kazakhstana-v-reshenii-mezhdunarodnykh-problem.html> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 №207-р (ред. от 31.08.2019).
9. Россия и Казахстан подписали концепцию приграничного сотрудничества // URL: <https://ria.ru/20191107/1560685747.html>.
10. Россия и Казахстан усилят сотрудничество в сфере геологии // URL: <http://www.angi.ru/news/2885413-Россия-и-Казахстан-усилят-сотрудничество-в-сфере-геологии>.

11. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 № 640.
12. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» от 25.04.2018 № 174.
13. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683.
14. Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества».
15. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция).
16. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция).
17. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).
18. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция).
19. *Шангараев Р. Н.* ЕАЭС в системе международных отношений // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. - С. 615-619.
20. *Неймарк М.А.* О скромности и величии в мировой политике. к вопросу о геополитическом статусе России // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2017. № 9 (332). С. 41-52.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Столярова Евгения Андреевна

магистрант,

МГИМО (У) МИД России,

эксперт,

Российский совет по международным делам

e-mail: e.a.stoliarova@gmail.com

Evgeniya A. Stolyarova

Master's Degree Student,

MGIMO-University, MFA of Russia,

Expert,

Russian International Affairs Council (RIAC)

e-mail: e.a.stoliarova@gmail.com

РЕГУЛЯТИВНАЯ СИЛА ЕС В ОТНОШЕНИЯХ С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ

THE EU'S REGULATORY POWER IN GAS RELATIONS WITH THIRD COUNTRIES

Аннотация: Зависимость от импорта энергоресурсов побуждает ЕС постоянно совершенствовать набор инструментов для проведения сбалансированной энергетической политики. В совокупности эти инструменты представляют собой регулятивную силу, с помощью которой ЕС обеспечивает свою энергобезопасность, в том числе в отношениях с третьими странами. Актуальность статьи заключается в том, что именно регулятивная сила ЕС часто остается недооцененной, хотя на практике она является одним из ключевых аспектов энергетической политики Евросоюза.

Ключевые слова: ЕС, Россия, Энергетическое сообщество, внешняя политика, энергетика, газ, мягкая сила, регулятивная сила.

Abstract: The dependence on energy imports encourages the EU to continuously improve the set of tools for implementing a balanced energy policy. These tools constitute the regulatory power that the EU uses to ensure its energy security, including in its relations with third countries. The relevance of the article

lies in the fact that the EU's regulatory power is often underestimated, although in practice it is one of the key aspects of the EU's energy policy.

Key words: EU, Russia, Energy Community, foreign policy, energy, gas, soft power, regulatory state.

В дебатах об энергетической политике ЕС доминирует идея о том, что Брюсселю не хватает жесткости, особенно в отношениях с третьими странами. Полномочия институтов ЕС в сфере энергетики действительно ограничены. Согласно ст. 4 Лиссабонского договора (2007) энергетика относится к совместной компетенции ЕС и стран-членов[9]. На практике это означает, что и институты ЕС, и непосредственно государства-члены могут предлагать и принимать юридические обязывающие нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов энергетики. При этом приоритетное значение всегда имело и продолжает иметь регулирование отрасли на национальном уровне: государства-члены ЕС самостоятельно распоряжаются внутренними энергетическими ресурсами, определяют энергетический баланс, занимаются вопросами налогообложения и взаимодействуют с поставщиками. По этой причине, а также ввиду того, что интересы стран-членов ЕС и структура национальных энергетических секторов значительно различаются, европейцам очень сложно достичь консенсуса по вопросам энергетики на наднациональном уровне. Тут в игру вступает Еврокомиссия: в своем распоряжении главный исполнительный орган ЕС имеет целый набор инструментов для обеспечения энергетической безопасности в Европе. В совокупности эти инструменты можно назвать регулятивной силой.

Основу регулятивной силы составляют нормы единого внутреннего энергетического рынка, а именно три так называемых «энергетических пакета», принятых в 1996-1998 гг., 2003 г. и 2009 г. соответственно. «Энергопакеты» представляют собой набор директив и регламентов, главной целью которых является либерализация рынков электроэнергии и газа. Особое внимание к этим рынкам обусловлено тем, что эти отрасли в Европе

были естественно-монополями[1]. Поскольку транспортировка электроэнергии и газа осуществляется по сетям, сетевые компании имеют возможность диктовать свои условия как независимым производителям, так и потребителям. Как следствие, условия для развития конкуренции в этих отраслях становятся наименее благоприятными. Таким образом, в сфере энергетики, как и любой другой сфере интеграционного строительства, ЕС следует рыночной логике: Евросоюз провозглашает своими задачами объединение разрозненных национальных рынков, модернизацию инфраструктуры, но главное – регулирование отрасли для предотвращения неконкурентного поведения и расширения потребительского выбора. Именно на решении экономических проблем, связанных с доступом к общественным благам, строится работа наднациональных органов ЕС, которые являются основными агентами регулятивной силы.

По своим характеристикам регулятивная сила относится к «мягкой силе». По определению Дж. Ная, «мягкая сила» – это способность формировать предпочтения других не через принуждение или использование силы, а через привлекательность[18; с. 5-6]. В энергетической политике ЕС эта привлекательность заключается в том, что Европа – самый крупный в мире, предсказуемый и надежный потребитель, который импортирует около 500тыс. куб. м газа в год. Это нельзя назвать «нормативной силой», поскольку цель «нормативной силы» в том виде, в каком ее формулирует Я. Маннерс, – это распространение норм как таковых[2]. «Мягкая сила», в свою очередь, инструментализирована, т.е. направлена на достижение конкретных целей. При этом в случае с внешней энергетической политикой ЕС «мягкая сила» становится кондиционной, поскольку доступ к европейскому рынку получают только те участники, которые принимают и соблюдают «правила игры», устанавливаемые ЕС. Кэтрин Эштон, занимавшая пост Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности в 2009-2014 гг., для описания «мягкой силы» ЕС использовала меткое выражение – «soft power with a hard edge», смысл которого можно передать через

выражение «железный кулак в бархатной перчатке». Еврокомиссар сказала следующее: «Европейский союз – это не государство, не военная сила в традиционном понимании. ЕС не может использовать военные корабли или бомбардировщики... ЕС может подписывать соглашения о свободной торговле или вводить санкции только тогда, когда все 27 государств согласны на это. Проще говоря, у Евросоюза железный кулак в бархатной перчатке – это больше, чем способность подавать хороший пример и продвигать ценности, но меньше, чем способность навязывать свою волю»[6].

Жесткости в «мягкую» энергетическую политику ЕС добавляют санкции за нарушение европейских правил. Причем санкции могут быть применены не только к иностранным компаниям: в начале 2000-х гг. Еврокомиссия инициировала юридические разбирательства за антиконкурентное поведение против европейских нефтегазовых компаний (германской E.ON Ruhrgaz, испанских Repsol и Gas Natural Fenosa, а также румынской Distrigaz)[16; с. 13].

Экспорт норм

Регулятивная сила Евросоюза в сфере энергетики распространяется не только на государства-члены ЕС. Экспорт европейских норм в третьи страны – явление не новое. Еще в конце 1980-х гг., на фоне интенсификации интеграционных процессов в рамках ЕС, Брюссель начал предлагать внешним игрокам, заинтересованным в доступе на европейский рынок, перенять экономические принципы и механизмы, существующие в ЕС. Евросоюз следовал все той же рыночной логике: распространение законодательства ЕС на третьи страны рассматривалось как инструмент повышения конкурентоспособности европейских компаний на фоне прихода новых игроков на европейский рынок[3].

В сфере энергетики главным проектом является Энергетическое сообщество стран Юго-Восточной Европы. Договор, учреждающий Энергетическое сообщество, был подписан в Афинах в октябре 2005 г. и

вступил в силу в июле 2006 г.[21]. По состоянию на 2020 г. участниками Сообщества, помимо стран-членов ЕС, являются Албания, Босния и Герцеговина, Грузия, Македония, Молдавия, Сербия, Черногория, Украина и Временная администрация ООН в Косово. В качестве наблюдателей в деятельности Сообщества участвуют Армения, Норвегия и Турция. За первые пять лет существования Сообщества страны-участницы реформировали национальное законодательство, в соответствии с регламентами и директивами Второго энергетического пакета ЕС, и с 2011 г. имплементируют положения Третьего энергопакета. Конкретные меры, в частности, включают установление общих правил производства, передачи и распределения электроэнергии, а также производства, поставки, распределения и хранения природного газа; формирование регулирующих органов и операторов; создание на региональном уровне механизмов разрешения споров; разработку технических норм и правил (например, правила энергосбережения в зданиях, маркировка бытовой техники). Кроме того, если в Договоре первоначальной целью указывалась интеграция рынков электроэнергии и газа, то сейчас сотрудничество участников распространяется на такие сферы, как безопасность энергоснабжения, нефтяная промышленность, энергоэффективность, альтернативная энергетика и обработка статистических данных.

Особенность функционирования Энергетического сообщества заключается в том, что каждая из сторон преследует собственные интересы. Для тех стран, которые стремятся стать членами Евросоюза, участие в Сообществе – это возможность привести национальное законодательство в сфере энергетики в соответствие с правовыми нормами ЕС, что значительно упрощает дальнейший процесс вступления в Союз. В качестве примера можно привести Хорватию, которая изначально была участником Энергетического сообщества, а в 2013 г. стала членом ЕС.

Что касается Евросоюза, то на официальном уровне европейские чиновники говорят о том, что Энергетическое сообщество оказывает

стабилизирующий эффект на соседние с ЕС страны, способствует улучшению инвестиционного климата и обеспечивает энергетическую безопасность в регионе[19]. Однако за официальной риторикой скрываются вполне прагматичные интересы: для Брюсселя изначально было важно создать на своих границах своего рода зону энергетической безопасности, в которой бы предсказуемо применялись единые принципы и механизмы функционирования энергетического рынка. С помощью Энергетического сообщества Евросоюз также получает возможность контролировать транзитные страны, прежде всего, Украину, которая с 2010 г. является членом Сообщества, и Грузию, вступившую в Сообщество в 2017 г. О существовании серьезных рисков, связанных с транзитными странами, в Евросоюзе говорят с начала 2000-х гг., еще до российско-украинских газовых кризисов 2006 и 2009 г.[17]. Другими словами, «экспорт» законодательства внутреннего энергетического рынка в соседние страны, по сути, означает вовлечение стран, не являющихся членами ЕС, в обеспечение энергетических интересов Евросоюза[15; с. 24]. Подтверждением этого тезиса служит тот факт, что главной задачей в рамках Энергетического сообщества на текущий момент провозглашается согласование целей в области развития «зеленой» энергетики до 2030 г.[5]. Именно борьба с изменением климата, декарбонизация экономики и развитие альтернативной энергетики находятся в топе энергетической повестки ЕС, к которой Брюссель стремится подключить и соседние страны.

«Когда это позволят условия»

Если во внутренней энергетической политике регулятивная сила призвана решать проблемы экономического характера, то в отношениях с третьими странами она может приобретать политическое измерение, особенно с учетом того, что среди иностранных компаний, стремящихся на европейский рынок, есть государственные (речь идет не только о российском «Газпроме», но и, например, об алжирских нефтегазовых компаниях).

Одним из главных инструментов регулятивной силы во внешней политике Евросоюза в газовой сфере стал Третий энергопакет, а именно – Газовая директива 2009/73[10]. В исследуемом контексте самыми важными положениями этой директивы являются ст. 15 (отделение транспортных активов вертикально-интегрированной компании от производственных), ст. 13 (предоставление доступа третьим лицам к транспортным мощностям) и ст. 11 (сертификация иностранной компании-оператора транспортных мощностей после оценки рисков для энергобезопасности). На практике реализация этих положений осуществляется национальными регуляторами, однако в процессе сертификации (ст. 11), которой предшествует выполнение условий ст. 15 и ст. 13, последнее слово остается не за национальным регулятором, а за Еврокомиссией. Именно Еврокомиссия может предоставить исключения для отдельных инфраструктурных проектов, т.е. дать возможность компаниям-операторам не соблюдать те или иные положения Газовой директивы 2009/73 (чаще всего положение, касающееся доступа третьих лиц к транспортным мощностям).

Такая концентрация полномочий в руках чиновников из Брюсселя приводит к тому, что баланс между регулятивной и политической функциями Еврокомиссии смещается в сторону последней. В качестве примера можно привести ситуацию с газопроводом OPAL и Трансадриатическим газопроводом (TAP). TAP, проходящий по территории Греции, Албании и Италии, является составляющей частью Южного газового коридора (ЮГК), которому присвоен статус «Проекта общеевропейского интереса»[8]. Строительство ЮГК - один из основных способов, с помощью которого ЕС хочет добиться диверсификации газовых поставок, поэтому институты ЕС содействуют реализации этого проекта. В 2013 г. Еврокомиссия предоставила для газопровода TAP изъятия из-под ст. 13 Газовой директивы 2009/73 о гарантированном доступе третьих лиц к транспортным мощностям[7], т.е. разрешила компании-оператору полностью заполнять трубопровод газом с азербайджанского месторождения Шах-Дениз.

Судьба OPAL сложилась совсем по-другому. Газопровод был запущен в 2011 г. как одно из двух сухопутных продолжений «Северного потока» по территории Германии. Изначально «Газпром» мог загружать этот газопровод только на 50% в соответствии с положениями Газовой директивы 2009/73, однако российская компания просила Еврокомиссию предоставить ей доступ к 100% мощностей OPAL, поскольку именно «Газпром» остается единственным поставщиком газа для «Северного потока»[4]. Более того, на аукционе в 2015 г. никакая другая компания не проявила интереса к резервированию доступных мощностей газопровода OPAL[15; с. 23]. Еврокомиссия максимально тянула с ответом на запросы «Газпрома», увязывая свое решение с ситуацией на Украине, и разрешила российской компании участвовать в аукционах еще на 40% транзитных мощностей OPAL только в 2016 г.

По состоянию на ноябрь 2020 г. Европейский суд удовлетворил иск Польши, которая обжаловала решение Еврокомиссии 2016 г. и потребовала вернуть ограничения (50%) на доступ «Газпрома» к мощностям OPAL[13].

Получается, что политическая повестка вышла на первый план и затмила рыночную логику, которой стремится следовать Евросоюз. А ведь цель положения Газовой директивы 2009/73 об обеспечении доступа третьих лиц к транспортным мощностям – гарантировать функционирование газопроводов в конкурентной среде и в соответствии с рыночным спросом, которого может и не быть.

Другой яркий пример политизации регулятивной силы ЕС в сфере энергетики – проект «Северный поток-2». Представители Еврокомиссии заявляли, что «Северный поток-2» не нравится им «с политической точки зрения»[12], поскольку противоречит главным целям ЕС в области энергетики - диверсификация поставок и уменьшение зависимости от традиционных поставщиков. Еврокомиссия также признавала, что легитимных оснований блокировать проект у нее нет, т.к. законодательство ЕС не применимо к морским частям газопровода. Действительно, большая

часть газопровода «Северный поток-2» проходит за пределами территории Евросоюза и регулируется Конвенцией по морскому праву ООН 1982 г. Под нормы европейского законодательства попадают участок протяженностью 88 км, проходящий через территориальные воды Дании, и участок протяженностью 50 км, который будет проложен по сухопутной территории, внутреннему морю и территориальным водам Германии. В этой связи возникает коллизия: газопровод не может функционировать сразу под двумя правовыми режимами. Для того чтобы разрешить этот вопрос, а по сути, распространить нормы ЕС на «Северный поток-2», в июне 2017 г. Еврокомиссия запросила у Совета ЕС мандат на ведение переговоров с Россией. Брюссель намеревался заключить межправительственное соглашение, которое определяло бы режим регулирования газопровода «Северный поток-2», но попытки Еврокомиссии не увенчались успехом: юридическая служба Еврокомиссии представила свое заключение, согласно которому у Комиссии нет полномочий вести переговоры об объекте, находящемся вне территории ЕС[20].

В конце 2017 г. Еврокомиссия предприняла еще одну попытку помешать реализации проекта «Северный поток-2»: она предложила внести поправку к Газовой директиве 2009/73, для того чтобы ее положения распространялись на морские трубопроводы, приходящие в ЕС из третьих стран. Если бы эта поправка была принята в исходном варианте, то у Еврокомиссии появилась бы возможность заблокировать «Северный поток-2», так как, во-первых, «Газпром» осуществляет добычу газа и является единственным акционером компании-оператора «Nord Stream 2 AG», а, во-вторых, заполнять трубопровод российская компания планирует только своим газом. Защитить проект смогла Германия – главный европейский сторонник «Северного потока-2». В феврале 2019 г. Франция и ФРГ предложили собственную редакцию поправки, согласно которой все полномочия по применению Газовой директивы 2009/73 к морским газопроводам из третьих стран или предоставлению исключений из нее будут

принадлежать стране, на территории которой находится точка выхода газопровода[14]. В случае с «Северным потоком-2» такой страной является Германия.

Вышеприведенные примеры демонстрируют следующее: институты ЕС могут адаптировать энергетическое законодательство под политический контекст, в котором реализуется тот или иной проект. Причем ключевую роль здесь играют интересы самого Евросоюза и его государств-членов: если проект соответствует стратегическим интересам ЕС в сфере энергетики, то на своем пути он не встретит препятствий. В противном случае Еврокомиссия превращается из главного рыночного регулятора в политического актора, что особенно отчетливо проявляется в отношениях с Россией. Примечательно, что ЕС этого не скрывает. Так, в документах о создании Энергетического союза Россия упоминается только один раз и в весьма расплывчатой формулировке, что ЕС займется пересмотром условий энергетического взаимодействия с Россией, по сути, замороженного после 2014 г., «когда это позволят условия» («when the conditions are right»)[11; с. 7].

Заключение

Энергетическая безопасность Евросоюза во многом обеспечивается благодаря регулятивной силе – способности институтов ЕС, следуя рыночной логике, устанавливать «правила игры». В случае с внешней политикой ЕС в газовой сфере регулятивная сила представляет собой кондиционную «мягкую силу»: на привлекательный европейский рынок доступ получают лишь те, кто соблюдает выдвигаемые европейцами условия. Изначально применение регулятивной силы обосновывалось экономическими соображениями: она была нацелена на либерализацию рынков электроэнергии и газа, создание условий для честной конкуренции и повышение предсказуемости и стабильности функционирования энергетических рынков непосредственно в ЕС, а также в соседних странах. Однако институты ЕС не раз доказывали на практике, что могут интерпретировать нормы энергетического законодательства в нужной им

форме в зависимости от политического контекста, что особенно заметно в отношении российских компаний.

Список источников и литературы:

1. *Кавешников Н. Ю.* Развитие энергетического пространства Европейского союза // Политическая наука. 2014. № 2. С. 65-88. - URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/4ee/razvitiye-energ-prostranstvo.pdf> (дата обращения: 01.11.2020).
2. *Павлова Е. Б., Романова Т. А.* Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 162-176. - URL: <https://www.politstudies.ru/article/5229> (дата обращения: 01.11.2020).
3. *Романова Т. А.* Империя норм. Регулятивная экспансия ЕС и ее пределы // Россия в глобальной политике. 2013. Т.11. №1. С.182-192. - URL: <https://globalaffairs.ru/articles/imperiya-norm/> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Что трубопровод OPAL значит для «Газпрома» и при чем тут "Северный поток — 2" // Сайт ТАСС. 11.09.2019. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/6874897> (дата обращения: 05.11.2020).
5. Annual Implementation Report. Executive Summary // Energy Community Secretariat, 1 November 2020. - URL: <https://www.energy-community.org/implementation/IR2020.html> (accessed: 06.12.2020).
6. *Ashton C.* A world built on co-operation, sovereignty, democracy and stability. // European Commission. SPEECH/11/126. - URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-11-126_en.htm (accessed: 02.11.2020).
7. Commission Decision of 16.05.2013 on the exemption of the Trans Adriatic Pipeline from the requirements on third party access, tariff regulation and ownership unbundling laid down in Articles 9, 32, 41(6), 41(8) and 41(10) of Directive 2009/73/EC. - URL:

https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2013_tap_decision_en.pdf

(accessed: 05.11.2020).

8. Commission Delegated Regulation (EU) No 1391/2013 of 14 October 2013 amending Regulation (EU) No 347/2013 of the European Parliament and of the Council on guidelines for trans-European energy infrastructure as regards the Union list of projects of common interest. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1391> (accessed: 05.11.2020).

9. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. - URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (accessed 01.11.2020).

10. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2009/73/oj> (accessed: 05.11.2020).

11. Energy Union Package. COM (2015) 80 // European Commission. 25 February 2015. - URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (accessed: 08.03.2019).

12. EU commission confirms opposition to Nord Stream 2 // EU Observer, 31 March 2017. - URL: <https://euobserver.com/tickers/137461> (accessed: 06.12.2020).

13. EU's top court overrules decision on Gazprom's access to Opal pipeline // Euronews, 12 December 2019. - URL: <https://www.euronews.com/2019/09/10/eus-top-court-overrules-decision-on-gazproms-access-to-opal-pipeline> (accessed: 06.12.2020).

14. France, Germany compromise on Russia's Nord Stream II gas pipeline // France24, 8 February 2019. - URL: <https://www.france24.com/en/20190208-france-germany-compromise-russias-nord-stream-ii-gas-pipeline> (accessed 06.12.2020).

15. *Goldthau A.* Assessing Nord Stream 2: regulation, geopolitics and energy security in the EU, Central Eastern Europe and the UK. London: EUCERS, 2016.
16. *Goldthau, A., Sitter, N.* Soft Power with a Hard Edge: EU Policy Tools and Energy Security. *Review of International Political Economy*. 2015. 22(5). - P. 941-965.
17. Green Paper - Towards a European strategy for the security of energy supply. COM/2000/0769 final. - URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A52000DC0769> (accessed: 30.09.2020).
18. *Nye J. S. Jr.* Soft Power : The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. - 192 p.
19. *Piebalgs A.* Energy Community is a key to the stabilisation and development of South East Europ // European Commission. SPEECH/05/83. - URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_05_83 (accessed: 02.11.2020).
20. Recommendation for a Council decision authorizing the opening of negotiations on an agreement between the European Union and the Russian Federation on the operation of the Nord Stream 2 pipeline. - URL: <http://www.politico.eu/wp-content/uploads/2017/09/SPOLITICO-17092812480.pdf> (accessed 06.12.2020).
21. The Energy Community Treaty. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:127074> (accessed: 02.11.2020).

Богданов Кирилл Вадимович
магистрант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Начальник отдела внешнеэкономической деятельности
Деловой центр Россия-Латинская Америка
E-mail: kirill160611@yandex.ru

Kirill V. Bogdanov
Master's Degree Student
Saint Petersburg State University,
Head of the Foreign Economic Relations Department
Business Center Russia-Latin America
E-mail: kirill160611@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МЕКСИКИ ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ А.М. ЛОПЕСА ОБРАДОРА

CHANGES IN THE FOREIGN POLICY OF MEXICO AFTER A.M. LOPEZ OBRADOR COMING TO POWER

Аннотация: В статье автор прослеживает эволюцию внешней политики Мексики после прихода к власти в 2018 г. А.М. Лопеса Обрадора. С целью выяснить причины мексиканского «левого поворота» проводится краткий анализ политической истории Мексики. Выявляются как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические факторы, позволившие А.М. Лопесу Обрадору, кандидату от левых сил, одержать беспрецедентную победу на президентских выборах 2018 г. Автор сосредотачивает внимание на трех направлениях внешней политики Мексики - США, Латинская Америка и Россия - и выявляет характерные тенденции и изменения, произошедшие во внешней политике.

Ключевые слова: Мексика, внешняя политика, АМЛО, НАФТА, Латинская Америка, левый поворот, доктрина Эстрады, венесуэльский кризис.

Abstract: In the article the author evaluates the evolution of foreign policy of Mexico after A.M. Lopez Obrador coming to power in 2018. In an attempt to

find out the reasons for the Mexican “left turn”, the author puts an emphasis on the political history of Mexico. It is possible to find out both foreign and domestic factors, the combination of which made possible the unprecedented victory of the leftist candidate in the presidential election of 2018 in Mexico. The author pays his attention to such directions as the USA, Latin America and Russia, and reveals characteristics and changes in the foreign policy.

Key words: Mexico, foreign policy, AMLO, NAFTA, Latin America, left turn, Estrada doctrine, Venezuela’s crisis.

Есть основания полагать, что монополярная система международных отношений постепенно уходит в прошлое и формируется иная система мирового регулирования. Речь идет о многополярном мироустройстве. Неравномерность социально-экономического развития государств, а также происходящие замены в составе мировых лидеров стали играть важную роль в современной системе международных отношений. К началу второго десятилетия XXI в. такие страны, как Китай, Индия и Россия стали занимать лидирующие позиции в мировом рейтинге, а также не стоит забывать и о двух латиноамериканских гигантах – Мексике и Бразилии.

Мексика по праву может считаться региональной державой, чья внешняя политика оказывала определенное влияние на процессы, происходящие в регионе. Во внешней политике Мексики на протяжении долгого времени сталкиваются две тенденции, связанные с выбором новой внешнеполитической стратегии: курс на дальнейшую интенсификацию отношений с США или «разворот» в сторону Латинской Америки. Внутривнутриполитические изменения 2018 г. неизбежно вызывали дискуссию о том, как будет выстраиваться внешняя политика после произошедшего «левого поворота».

1 декабря 2018 г. вступил в должность новый президент Мексиканских Соединенных Штатов Андрес Мануэль Лопес Обрадор (АМЛО). 1 июля того же года кандидат от левой коалиции «Вместе сотворим историю», главной

силой которой стала партия «Движение национального возрождения», одержал уверенную победу на президентских выборах с результатом 53%, что составило больше 24 млн человек, отдавших голос за А.М. Лопеса Обрадора[5]. Президентские выборы 2018 г. стали ознаменованием начала нового этапа в истории страны, когда мексиканское население сделало свой выбор в пользу внесистемного кандидата.

Период современной политической истории Мексики характеризуется наличием двух основных партий - Институционно-революционной партии и Партии национального действия. Институционно-революционная партия была у власти в течение семидесяти лет, и только в 2000 г. эта монополия была подорвана. В то время причиной разочарования послужили социально-экономические последствия неолиберальных реформ 80-х гг. XX в.[1, с. 124]. Выбирая в 2000 г. и 2006 г. Висенте Фокса и Фелипе Кальдерона, представителей оппозиционной Партии национального действия, мексиканцы возлагали надежды на изменения в стране, однако они не были оправданы. Уровень жизни, несмотря на экономический рост начала 2000-х гг., продолжал снижаться, росла безработица и накапливались социальные проблемы в мексиканском обществе.

Во внешней политике ситуация также представлялась довольно сложной. С приходом к власти В. Фокса Мексика стала двигаться во внешнеполитическом русле США, что привело к осложнению отношений с целым рядом латиноамериканских государств, в особенности печально известными стали дипломатический скандал с Венесуэлой и серьезное ухудшение традиционно дружественных отношений с Кубой. Несмотря на попытки Ф. Кальдерона восстановить баланс во внешней политике Мексики, они не увенчались серьезным успехом из-за целого ряда факторов как внутри страны, так и в регионе.

В 2012 г. на выборах вновь побеждает кандидат от Институционно-революционной партии Энрике Пенья Ньето. Придя к власти, он ставил во главу угла укрепление позиций государства в мире с акцентом на

поддержание стабильности. Он начал проводить курс на сближение со странами Латинской Америки, чтобы вернуть свой вес на пространстве региона. Тихоокеанский альянс, созданный в 2012 г., несмотря на свою перспективность и заинтересованность со стороны мирового сообщества, не стал ознаменованием полного возврата Мексики в латиноамериканский регион. Нестабильность и непоследовательность в политическом курсе Э. Пенья Ньето создали своеобразную основу для происходящих в стране перемен.

Победа А.М. Лопеса Обрадора на президентских выборах 2018 г. была обусловлена внутривнутриполитической обстановкой накануне выборов. Идеологическая составляющая двух основных партий за последние десятилетия стерлась, мексиканские избиратели перестали видеть разницу в программах партий, предпочтение начали отдавать имиджу кандидата и его харизме. Таким кандидатом стал Андрес Мануэль Лопес Обрадор.

Североамериканский вектор внешней политики

Придя к власти, А. М. Лопес Обрадор заявил о первостепенности решения внутренних проблем: он не раз отмечал, что «лучшая внешняя политика – это политика внутренняя», подчеркивая, что только лишь разобравшись с внутренними проблемами в стране, можно добиться уважения международного сообщества[8]. Руководствуясь этим, новый глава государства не выступал с серьёзными внешнеполитическими инициативами в первые месяцы президентства.

Новый президент неоднократно выражал приверженность базовым постулатам внешней политики, которым всегда следовала Мексика, выделяя в первую очередь доктрину Эстрады[7]. Она была провозглашена в 1930 г. и закрепляла то, что «Мексика не оставляет за собой право специального акта признания новых правительств иностранных государств, поскольку это нарушает суверенитет других народов и в итоге приводит к тому, что чужие правительства будут оценивать их внутренние дела» [11, с. 41]. Этот

постулат послужил своего рода реакцией Мексики на свержение правительств в ряде стран Латинской Америки.

На североамериканском направлении А.М. Лопес Обрадор столкнулся с одним из ключевых вызовов для страны, связанных с подписанием ЮСМКА, проходившем в Аргентине 30 ноября 2018 г., ровно за день до его вступления в должность. Новому президенту ничего не оставалось, как примириться с условиями нового договора, которые были отчасти навязаны Д. Трампом правительству Э. Пенья Ньето. По новому договору Мексика шла на серьезные уступки относительно иностранных инвестиций, а также лишалась возможности заключать сделки с «недемократическими» странами[3]. А.М. Лопес Обрадор воздерживается от критических заявлений по вопросу ЮСМКА, поскольку охлаждение в отношениях между Мексикой и США крайне нежелательны в современных условиях и противоречили бы выстраиваемой внешнеполитической линии президента.

Вторая важная проблема в двусторонних отношениях с США, которую унаследовал новый глава государства, выражается в миграционном кризисе, пик которого пришелся на октябрь 2018 г. Потоки беженцев из Центральной Америки создают колоссальные проблемы не только южным штатам Мексики, но и всей стране. В попытке найти решение в октябре 2018 г. правительство Э. Пенья Ньето объявляет об идее проекта «Ты у себя дома». В его рамках планировалось создание специальных поселений с обеспечением их водой, продовольствием, медпомощью, с предоставлением работы и политического убежища беженцам при условии наличия у них необходимых документов.

Преемник Э. Пенья Ньето продолжил реализовывать этот план. А чтобы решить проблему миграции, он выступил перед Д. Трампом с инициативой вложить 30 млрд долл. в экономическое развитие Центральной Америки за счет взносов всех заинтересованных стран[2, с. 113]. Эти шаги в очередной раз продемонстрировали приверженность А.М. Лопеса Обрадора стабильным отношениям со своим северным соседом.

В июле 2020 г. состоялся первый зарубежный визит мексиканского президента, и был он традиционно совершен в США, но спустя только полтора года от начала президентства, в отличие от предшественников Л. Обрадора, осуществлявших визит в первые месяцы нахождения у власти. Официальным поводом стало вступление в силу нового договора ЮСМКА 1 июля 2020 г., однако в прессе эта поездка вызвала много дискуссий относительно ее истинных причин, особенно принимая во внимание санитарно-эпидемиологическую ситуацию в мире.

Особое внимание в полемике было уделено ноябрьским президентским выборам в США. Отмечалось, что Дональд Трамп разыгрывает мексиканскую карту для своей победы, притягивая тем самым голоса латиноамериканского населения. Наиболее острую позицию заняли мексиканские эксперты, называя этот визит манипуляцией страной и предательством со стороны США[6].

После президентских выборов в США в ноябре 2020 г., А.М. Лопес Обрадор придерживался выжидательной тактики в отношении избранного кандидата Джо Байдена. Мексиканский президент был одним из немногих руководителей государств, кто не направил поздравления Дж. Байдену с победой на выборах сразу после оглашения результатов.

Становится очевидным, что геополитическое положение Мексики обуславливает выстраивание внешнеполитического курса государства. Это объясняется тем, что с конца 1980-х гг. Мексика стала ориентировать свою внешнюю политику на укрепление связей с США. Высшей точкой этого сближения стало подписание договора НАФТА в 1992 г., который привел к очевидной экономической зависимости Мексики от США и нахождению государства во внешнеполитической орбите США.

Победа на выборах А.М. Лопеса Обрадора вызывала определенный интерес, ввиду того, как будет выстраиваться внешнеполитический курс государства с приходом к власти левого кандидата. Однако необходимо понимать, что доминантой во взаимоотношениях Мексики и США является

прагматизм, который отодвигает идеологические предпочтения на второй план. А.М. Лопесу Обрадору, несмотря на разницу во взглядах со своим американским коллегой, удастся сохранить тесные партнерские отношения с США.

«Независимая» внешняя политика

В латиноамериканской проекции представляется необходимым говорить об определенной независимости, которая проявляется в политике А.М. Лопеса Обрадора по отношению к странам региона.

Одним из ярких проявлений этого может считаться кейс Венесуэлы. Мексика оказалась единственной страной, которая в рамках Группы Лимы, созданной с целью стабилизировать ситуацию в Венесуэле, высказалась в поддержку режима Николаса Мадуро. Позиция А.М. Лопеса Обрадора базировалась в очередной раз на традиционной для Мексики доктрине Эстрады. Тогда же Мексика совместно с Уругваем предлагали работать по Венесуэле через «механизм Монтевидео», принципиальной основой которого является диалог.

Одной из наиболее сложных ситуаций, с которой Мексике пришлось столкнуться за это время, стал государственный переворот в Боливии, в ходе которого Эво Моралесу пришлось отдать власть. Мексика предложила политическое убежище боливийскому экс-президенту, которое он сразу же принял. В этом ключе интересна параллель с «политикой убежищ» Ласаро Карденаса, находившегося у власти с 1934 по 1940 г., поскольку А. М. Лопес Обрадор неоднократно заявлял, что следует постулатам политики Л. Карденаса[12]. Напряженная внутривнутриполитическая обстановка в Боливии и предоставление убежища Э. Моралесу привели к дипломатическому скандалу между Испанией, Боливией и Мексикой, произошедшему в конце декабря 2019 г., и объявлению мексиканского посла персоной нон-грата[10].

Придерживаясь этой же политики, А.М. Лопес Обрадор вслед за США не осудил режимы не только в Венесуэле и Боливии, но и в Никарагуа, а также Эквадоре в период антиправительственных выступлений в этих

странах. При этом он предложил выступить в качестве медиатора между правительственными и неправительственными силами. Этот дипломатический акт считается самым очевидным показателем возвращения мексиканской внешней политики к доктрине Эстрады, а также демонстрирует полное расхождение с политикой, проводимой партиями-предшественниками.

Следует отметить, что такие действия А.М. Лопеса Обрадора подвергаются критике, особенно со стороны бывших членов проамериканских правительств. Так, в одном из интервью экс-министр иностранных дел в правительстве В. Фокса (2000 – 2006 гг.) Х. Кастаньеда подчеркнул, что Мексика, как защитник демократии, не должна портить свой имидж на международной арене и правительству стоит выступать решительнее против «авторитарных режимов»[4].

В контексте латиноамериканского направления во внешней политике Мексики нельзя не упомянуть об идеологическом факторе в развитии отношений. Традиционно левые правительства в Латинской Америке склонны к выстраиванию тесных связей друг с другом. В этой связи на современном этапе справедливо отмечается сближение Мексики с Аргентиной. Неслучайно президент Аргентины А. Фернандес выбрал Мексику в качестве первой страны для совершения официального визита после своего вступления в должность в декабре 2019 г.[9]. Такое решение было воспринято как попытка создания новой мощной оси прогрессивных левых в регионе. На протяжении 2020 г. между странами продолжалось тесное взаимовыгодное сотрудничество, среди основных направлений можно выделить совместную выработку вакцины против коронавируса и инициативу создания регионального космического агентства.

Что касается сотрудничества Мексики со странами Центральной Америки, то после прихода к власти А.М. Лопеса Обрадора, заметны определенные изменения. В 70-80-х гг. XX в. Мексика исполняла роль миротворца в кровопролитных центральноамериканских конфликтах, что

повышало имидж страны на международной арене. Однако после заключения соглашения НАФТА в 1992 г. Мексика сосредоточилась на североамериканском векторе внешней политики.

За более чем двадцатилетнее выделение США в качестве главного приоритета внешней политики лишь единожды была попытка реализовать масштабный проект для Центральной Америки. Так, в годы президентства В. Фокса в качестве стратегической задачи на центральноамериканском направлении определялась реализация амбициозного инфраструктурного проекта – Плана Пуэбла–Панама[10]. Однако этот план остался во многом лишь на бумаге и по ряду причин не был воплощен в жизнь.

Миграционный кризис конца 2018 г. способствовал активизации внешней политики Мексики на центральноамериканском направлении в части регулирования потоков нелегальных мигрантов из Гватемалы, Эль Сальвадора и Гондураса. В конце 2019 г. началась реализация Плана интегрального развития юга Мексики, Гватемалы, Гондураса и Эль Сальвадора, предложенного А.М. Лопесом Обрадором, во главу угла которого ставятся защита и уважение прав мигрантов. Иными словами проблемы миграции стали рассматриваться не через призму защиты государства, а через соблюдение прав человека.

В политике А.М. Лопеса Обрадора в латиноамериканском направлении, очевидно, прослеживаются изменения. На протяжении определенного времени правительствами Мексики предпринимались попытки «возвращения» страны в регион, однако из-за отсутствия четкой стратегии они не были успешными. Возврат к традиционным внешнеполитическим стратегиям вполне можно считать определенной стратегией действия, в которой прослеживается независимость от США.

Роль России во внешней политике Мексики

Российская Федерация и Мексиканские Соединенные Штаты обладают серьезным потенциалом для развития двусторонних отношений по целому ряду направлений - от экономического до культурно-гуманитарного. Однако,

несмотря на 130-летнюю историю отношений, странам не удалось реализовать эти возможности в полной мере.

Геополитические изменения, произошедшие в мире на рубеже 1980-1990-х гг., отдалили оба государства друг от друга. В конце 1990-х гг. латиноамериканский регион снова стал постепенно возвращаться во внешнеполитическую орбиту Российской Федерации. Именно Мексика стала первой страной, куда совершил официальный визит министр иностранных дел России Е.М. Примаков в 1996 г. во время своей большой поездки по региону.

О новом возможном витке двусторонних отношений заговорили в середине 2010-х гг. На это оказало влияние несколько факторов. В первую очередь, фактор Д. Трампа и его антимексиканская риторика побуждали мексиканское правительство диверсифицировать свои внешние связи. Более того, приход к власти А.М. Лопеса Обрадора мог бы стать новым импульсом в развитии российско-мексиканского сотрудничества ввиду традиционно тесных связей России и левых правительств стран Латинской Америки.

Примечательно, что еще во время избирательной кампании 2018 г. в Мексике был использован образ России. Представители президентской администрации США не единожды заявляли о попытке России вмешаться в выборы в Мексике. Открыто данная позиция была озвучена Государственным секретарем США в 2017–2018 гг. Рексом Тиллерсоном во время его визита в Мексику [8]. Представители российского и мексиканского МИД категорически отвергали данные заявления. Необходимо также отметить, что распространение подобных заявлений не имело должного эффекта ввиду довольно периферийного положения относительно друг друга.

После прихода к власти А.М. Лопеса Обрадора, стали высказываться мнения о скором начале сближения Мексики и России. Еще в феврале 2020 г. мексиканский президент принял приглашение посетить Россию с официальным визитом, но до сих пор этот визит не состоялся. Тем не менее

такое положение дел не расходится с общей тенденцией политики А.М. Лопеса Обрадора, которая выражается в явном приоритете внутренней политики над внешней.

В июле 2020 г. на фоне тяжелой санитарно-эпидемиологической ситуации в Мексике президент страны заявлял о том, что готов рассматривать покупку российских лекарственных препаратов и вакцин, что добавило бы здравоохранение в одну из сфер сотрудничества между Мексикой и Россией.

Очевидно, что российско-мексиканские отношения развиваются под воздействием двух факторов. Первый связан с нахождением Мексики в определенной зависимости от США, а второй – с периферийным положением государств относительно друг друга. Приход к власти А.М. Лопеса Обрадора, несмотря на высказываемые надежды, не стал поводом для сближения двух государств. Однако необходимо сказать о последовательном развитии политического и экономического диалога, постепенно расширяющего сферы взаимодействия.

Заключение

Можно констатировать, что впервые в современной политической истории Мексиканских Соединенных Штатов произошел так называемый «левый поворот», который был характерен для стран южноамериканского континента в начале XXI века. Но, на наш взгляд, не стоит уравнивать эти режимы, поскольку в случае Мексики речь идет о полном отсутствии радикализма как во внутренней, так и во внешней политике. Продолжающийся экономический кризис в стране сделал возможным победу такого кандидата на выборах, потому что мексиканское население разочаровалось в реформах правительств традиционных партий и выбрало А.М. Лопеса Обрадора в качестве альтернативы.

С внешнеполитической точки зрения, новому правительству Мексики приходится не так просто. Определенное влияние оказывают миграционные проблемы с США, которые придется попытаться решить А.М. Лопесу

Обрадору, не испортив при этом отношения со своим северным соседом. На 2018 г. победа левых сил в Мексике служила определенным вызовом для США, поскольку, как показывает история, американское руководство не стремилось к диалогу с левыми режимами Латинской Америки. Однако на протяжении прошедших двух лет можно проследить определенную осторожность президента Мексики, так как он, очевидно, опасается обострения отношений с США, но и в то же время стремится к наращиванию политического веса в Латинской Америке. А.М. Лопес Обрадор вынужден сохранять баланс в отношениях с США и Латинской Америкой, что ему в целом удастся. Можно утверждать, что у нового президента так или иначе получилось отформатировать внешнеполитический курс предыдущих администраций, который был больше похож на попытку «усидеть на двух стульях». Период президентства А.М. Лопеса Обрадора может стать уникальным примером политики левоцентристского правительства в условиях мощного давления во всех сферах.

Список источников и литературы:

1. *Боровков А. Н.* Мексика на новом повороте экономического и политического развития / А.Н. Боровков, И.К. Шереметьев. – М.: ИЛА РАН, 1999. – 284 с.
2. *Боровков А. Н.* Мексика сделала выбор: закат традиционных партий и «левый поворот» / А.Н. Боровков // Свободная мысль. 2018. №2. – С. 108-115. – URL: <http://svom.info/entry/919-meksika-sdelala-vybor-zakat-tradicionnyh-partij-i/> (дата обращения: 04.01.2020).
3. Agreement between the United States of America, Canada and the United Mexican States, 30 Nov. 2018. – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement> (дата обращения: 02.01.2020).

4. Castañeda J. Retroceso exterior de México / J. Castañeda // El País. – 28 de enero de 2019. – URL: https://elpais.com/elpais/2019/01/25/opinion/1548441758_092877.html (дата обращения: 04.01.2020).

5. Confirma INE resultados de Elección Presidencial 2018. Central Electoral. 8 de julio de 2018. – URL: <https://centralectoral.ine.mx/2018/07/08/confirma-ine-resultados-de-eleccion-presidencial-2018/> (дата обращения: 04.01.2020).

6. Críticas contra AMLO por visitar a Trump en su primer viaje al extranjero // Semana. 1 de julio de 2019. – URL: <https://www.semana.com/mundo/articulo/visita-de-amlo-a-trump-en-su-primer-viaje-al-extranjero-abre-criticas-en-mexico/6832/> (дата обращения: 04.01.2020).

7. Cuatro principios de AMLO para política exterior // UnoTV. 2 de agosto de 2018. – URL: <https://www.unotv.com/noticias/porta/nacional/detalle/los-tres-principios-de-amlo-para-politica-exterior-384472/> (дата обращения: 04.01.2020).

8. *Ignacio F.* Tillerson pide a México “prestar atención” ante una posible injerencia rusa en las elecciones [Электронный ресурс] // El País. 2 de febrero. – URL: https://elpais.com/internacional/2018/02/02/mexico/1517591345_147347.html (дата обращения: 14.11.2020).

9. La mejor política exterior es la política interior: AMLO // Azteca noticias. 20 de mayo de 2018. – URL: <https://www.aztecanoticias.com.mx/la-mejor-politica-exterior-es-la-politica-interior-amlo/3283922> (дата обращения: 04.01.2020).

10. *Omlos Sanchez, P.* México y Argentina impulsan el eje de la izquierda latinoamericana / P. Sanchez Omlos // El Mundo. 4 de noviembre de 2019. – URL: <https://www.elmundo.es/internacional/2019/11/04/5dc08d5521efa056068b4615.html> (дата обращения: 04.01.2020).

11. Plan Nacional de Desarrollo de Mexico 2001–2016.

12. ¿Quién es María Teresa Mercado? // El Universal. 30 de diciembre de 2019. – URL: <https://www.eluniversal.com/nacion/la-embajadora-maria-teresa-mercado-declarada-no-grata-en-bolivia> (дата обращения: 03.01.2020).

13. *Soler, J.J.* La Doctrina Estrada. / J.J. Soler. - Ed. Universidad de Mexico, México, 2002. – 53 p.

14. *Urrutia, A.* Lázaro Cárdenas fue el consumidor de los ideales de la Revolución: AMLO / A. Urrutia // La Jornada. 19 de octubre de 2020. – URL: https://www.jornada.com.mx/ultimas/politica/2020/10/19/lazaro-cardenas-fue-el-consumador-de-los-ideales-de-la-revolucion-amlo_4709.html (дата обращения: 22.10.2020).

Волохов Валерий Иванович

кандидат военных наук, доцент, декан очно-заочного отделения
Дипломатической академии МИД России
e-mail: aramat@inbox.ru

Павлушенко Александр Михайлович

магистр международных отношений,
Дипломатической академии МИД России
e-mail: ld13x@icloud.com

Valery I. Volokhov

Ph.D. (Military Sciences), Associate Professor, Dean of the Department,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation
e-mail: aramat@inbox.ru

Alexander M. Pavlushenko

MA in International Relations,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation
e-mail: ld13x@icloud.com

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НА КУБЕ

INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON FORMATION OF NATIONAL LIBERATION MOVEMENT IN CUBA

Аннотация: Статья посвящена обзору национально-освободительного движения на Кубе и характеру его влияния на формирование специфики российско-кубинских отношений. Автор приходит к выводу о том, что помимо традиционных внешних факторов – испанского и североамериканского – на борьбу за независимость, несмотря на отсутствие интенсивных дипломатических контактов, оказал опыт советской России.

Ключевые слова: Россия, Куба, Латинская Америка, США, история международных отношений.

Abstract: The article is devoted to the review of the national liberation movement in Cuba and the nature of its influence on the formation of the specifics of Russian-Cuban relations. The author comes to the conclusion that in addition to

the traditional external factors – Spanish and North American – the struggle for independence, despite the lack of intensive diplomatic contacts, was influenced by the experience of Soviet Russia.

Keywords: Russia, Cuba, Latin America, USA, history of international relations.

В сентябре 1492 г. на Остров свободы впервые ступила нога западного человека – это был Христофор Колумб и его моряки. В 1511 г. испанский конкистадор Диего Веласкес де Куэльяр подчинил коренное население и стал первым губернатором Кубы. К 1515 г. он основал семь городов, включая Гавану. С тех пор началась героическая борьба коренного населения с испанскими колонизаторами. Около 400 лет страна была колонией Испании. Практически всё коренное население было уничтожено или умерло от непосильного труда на плантациях сахарного тростника. Тогда на остров для тяжелой работы испанцы привезли африканцев-рабов.

С XVI в. Куба в составе Испанского королевства становится объектом международных отношений, так как остров является важным транзитным пунктом торговых и военных экспедиций. Сюда иммигрирует большое количество белого населения из Старого Света. В 1670 г. на Кубу переселяются испанские колонисты с Ямайки, которая стала британским владением. В первой половине XIX века, когда остров Санто-Доминго отошёл к Франции, на Кубу переселяются испанцы, а в 1762 г. остров пытается захватить Великобритания. Интересно, что в это же время в Российской империи (из сочинений религиозного публициста и просветителя Максима Грека) узнали о том, что португальцы и испанцы открыли в Вест-Индии обитаемые острова, в том числе и крупный остров – «землю Куба».

Первым русским человеком, который посетил эту землю, был Фёдор Васильевич Каржавин, который путешествовал по Америке в 1774-1788 гг. [1]. С августа 1782 по август 1784 г. Фёдор Васильевич жил на «сахарном острове», как он называл Кубу, где занимался врачебной практикой,

переводами трудов, преподаванием языков. По возвращении в Санкт-Петербург Каржавин был приглашен на работу в Коллегию иностранных дел, где трудился до конца жизни. В своих книгах Фёдор Васильевич рассказывал соотечественникам о жизни на острове Куба, бесправном положении местных индейцев и чернокожих рабов, их эксплуатации колонизаторами. Он выступал против «бесчеловечия» обращения с «чёрно-цветными народами» и писал: «Везде я нашёл человека, но дикого нигде» [4].

В начале XIX в. под влиянием Великой французской революции на Кубе возникли движения, ставившие целью добиться независимости от Испании и освободить рабов. Первое из них, возглавляемое свободным чёрным жителем Кубы Николасом Моралесом, боролось за установление равноправия между белыми и мулатами, а также снижение налогов. В 1809-1810 гг. на Кубе был организован заговор с целью получения островом независимости. Один из его лидеров Хоакин Инфанте написал проект конституции, которая, к сожалению, предполагала сохранение рабства.

После 1812 г. кубинцы, вдохновлённые успехом генерала Симона Боливара, руководителя войны за освобождение испанских колоний в Америке, стали создавать различные тайные общества [9]. В 1826 г. в Пуэрто-Принсипе (провинция Камагуэй) произошло первое вооружённое восстание за независимость Кубы, после подавления которого были казнены его предводители - Франсиско де Агуэро и Андрес Мануэль Санчес. Последующие восстания также были жестоко подавлены испанцами. В это же время на Кубе возникло реформистское движение, критиковавшее Испанию за коррупцию и работорговлю. Поскольку это движение под руководством Хосе Антонио Сако создавало непривлекательный имидж королевства как субъекта международных отношений, то король лишил Кубу права посылать её представителей в испанский парламент.

Интересно, что царская Россия, где крепостные крестьяне также были фактически на правах рабов, косвенно поддержала борьбу Кубы за независимость: в 1829 г. в Гавану, в соответствии с Указом российского

императора Николая I, был послан почётный консул [21]. При этом Российская империя, будучи тогда сильнее Соединённых Штатов, не учитывала то обстоятельство, что в 1823 г. США приняли «Доктрину Монро», где объявляли зоной своего влияния все страны Западного полушария.

Огромное влияние на Кубу оказала Гражданская война в США 1861-1865 гг., в ходе которой там было отменено рабство. В 1868 г. началась Десятилетняя война за независимость Кубы. Повстанцев поддержали Соединённые Штаты. Наиболее активно военные действия велись в 1872-1873 гг. В 1878 г. было подписано мирное соглашение, которое устранило наиболее узурпаторские для жителей острова законодательные акты. В 1886 г. рабство на острове было отменено, а в 1893 г. чернокожие кубинцы были уравнены в гражданских правах с белыми. Но большинство бывших рабов оказалось на положении закабалённых сельскохозяйственных рабочих и крестьян.

24 февраля 1895 г. на Кубе началась новая война за независимость, которую возглавил национальный герой и революционер Хосе Марти. «Революция на Кубе, – писал он, – это воздух, которым дышат все... Ничего не может помешать её триумфу» [22]. Хосе Марти объединил патриотов внутри страны и за границей, создал Кубинскую революционную партию, основал газету «Патриа», осуществлял общее политическое и военное руководство революционными силами во время войны. К сожалению, пламенный революционер Хосе Марти, которого называют «Апостол независимости», погиб вскоре после начала военных действий.

«Кузнец» Кубинской революции близок россиянам тем, что проявлял большой интерес к русской культуре. В своих произведениях Хосе Марти упоминал русских писателей и мыслителей - Льва Толстого, Ивана Тургенева, Виссариона Белинского, Николая Огарева. В статье о первой выставке работ художника-баталиста Василия Верещагина, проходившей в 1888 г. в Нью-Йорке, он создал поэтический образ народа России: «Русский

народ несёт с собой обновление. Патриархальный, наивный как дитя, возвышенный духом, он то камень, источающий кровь, то крылатое существо с каменными когтями. Он умеет любить и умеет разить насмерть... В русском есть яркость и страстность, рокот гнева и шёпот неги, душевная открытость и сила». Лидер освобождения Кубы от Испании Хосе Марти, будучи сам поэтом, посвятил Александру Пушкину талантливую статью в связи с открытием ему памятника в Москве [5]. «Пушкин, – писал он, – воистину поэт России, этой гордой и почти неизвестной страны... народ, который он пробудил, стал действительно народом» [14].

После гибели Хосе Марти вооружённую борьбу, охватившую всю Кубу, продолжили его соратники - генералы Максимо Гомес и Антонио Масео. «Свободу не выпрашивают, а завоевывают с лезвием мачете» – данные слова Антонио Масео стали девизом для десятков тысяч кубинцев, участвовавших в составе Освободительной армии в войне за независимость в 1895-1898 гг. [12]. Отрадно отметить, что в войне за независимость Кубы на стороне повстанцев участвовали три русских добровольца - П. Стрельцов, Е. Константинович и Н. Мелентьев [11]. Это время вождь Кубинской революции Фидель Кастро называл своими «самыми любимыми страницами истории Кубы».

Ход военных действий на Кубе в 1895-1898 гг. широко освещался в центральных газетах России. Репортажи о кубинских событиях под псевдонимами «Старый земец» (П.А. Дементьев, русский публицист, проживавший в тот период на Кубе в провинции Ориенте) проникнуты глубокой симпатией к повстанцам и верой в их окончательную победу.

Национально-освободительной борьбе кубинского народа уделяли внимание и правящие круги России. В отличие от Российской империи, не имевшей в регионе Карибского бассейна ни политических, ни экономических, ни военных интересов, США заняли крайне негативную позицию в вопросе независимости Кубы. Несмотря на широкую кампанию солидарности американской общественности с кубинским народом и её

требования признать независимость Кубы, Белый дом отказывался сделать это. Больше того, когда окончательная победа повстанцев стало очевидной, Соединённые Штаты попытались купить Кубу, предложив Испании 300 млн долларов и пригрозив в случае отказа войной.

С 1895 по 1897 г. внештатный российский консул в Гаване Франсиско-Режино-дю-Репер-де-Трюфен посылал донесения российскому генеральному консулу в Барселоне, важнейшие из которых потом направлялись в Петербург. Лейтмотив этих донесений – безвозвратная потеря Испанией своей «антильской жемчужины». Консул, анализируя события на Кубе, в своем первом сообщении директору второго департамента МИД России от 8 июля 1895 г. сделал весьма проницательный вывод: «Многие лица, обычно хорошо информированные, считают вполне вероятным прямое вмешательство Соединенных Штатов для защиты интересов американских граждан на Кубе» [7].

В сентябре 1898 г. Конституционная ассамблея, собравшаяся на освобожденной территории острова, провозгласила создание независимой Кубинской Республики и отделение ее от Испании. Тогда же США начали войну с Испанией, одержали победу и сделали Кубу зависимой от Соединённых Штатов. Эта псевдореспублика не имела ничего общего с идеалами Х. Марти, так как отвечала интересам правящих кругов американского монополистического капитала. С пристальным вниманием за развитием событий на Кубе следили в Российской империи. В расположение испанских и американских войск на острове были посланы наблюдателями полковники Генерального штаба русской армии Жилинский и Ермолов. «Главная причина испано-американской войны, – писал Я.Г. Жилинский, – кроется в давнишнем стремлении Северо-Американских Соединенных Штатов приобрести Кубу и Пуэрто-Рико, с которыми их связывают важные торговые интересы» [6].

Оккупационные власти США поставили под контроль не только выработку Конституции Кубы, но и хозяйственную и политическую жизнь

острова. В декабре 1901 г. на Кубе состоялись первые президентские выборы, в результате которых президентом Кубы стал связанный с правящими кругами США Томас Эстрада Пальма, более 20 лет проживший до этого в США и даже принявший американское гражданство.

20 мая 1902 г. Куба объявила независимость, а уже 26 мая того же года её первый президент Томас Эстрада Пальма направил российскому императору Николаю II ноту об установлении дипломатических отношений [1]. 6 июля российский император ответил согласием. Первым консулом Российской империи в Гаване был назначен Франсуа Режи де Трюффен, получивший экзекватуру со всеми полномочиями для исполнения консульских функций на Кубе [2]. С учетом того, что Куба назначила Паскуаля Гойкочеа-и-Диаса своим консулом в Санкт-Петербурге лишь в 1913 г., то до 27 августа 1913 г. интересы Кубы и её граждан в Российской империи представляло консульское учреждение США в России. В последующие периоды двусторонние российско-кубинские отношения носили эпизодический характер. Это связано не с тем, что Куба тогда фактически являлась протекторатом США, а с географической отдаленностью, так как государство формально было независимым.

Действительно, «независимое» кубинское государство не улучшило положение народных масс, процветала расовая дискриминация. Важным звеном в развитии сознания кубинского пролетариата стало движение солидарности с русскими братьями по классу в годы революции 1905-1907 гг. Большую работу по разъяснению целей и задач борьбы русских рабочих проводил К. Балиньо, опубликовавший в газете «Ла вос обрера» ряд статей о событиях в России. «Сердца миллионов социалистов всех частей света, – писал он в 1905 г., – находятся сегодня в небольших городах России, где набирает силу грандиозное рабочее движение революционного характера» [25].

В этот период кубинцы, как и вся мировая прогрессивная интеллигенция, требовала освобождения из царской тюрьмы великого

пролетарского писателя М. Горького, отмечая «величие его души и редкую красоту его таланта». Видные деятели кубинской культуры обратились с этим требованием к русскому консулу в Гаване, а руководство Ассоциации кубинских журналистов направило письмо царскому правительству, в котором выразило протест против ареста писателя.

Героический пример русских рабочих придал новый импульс забастовочному движению на Кубе. Многие рабочие выступили против американской оккупации, в столице начались вооруженные столкновения. Президент Кубы Т. Эстрада Пальма 8 сентября 1906 г. обратился к президенту США Т. Рузвельту с просьбой об интервенции американских войск на Кубу. 28 сентября того же года Эстрада Пальма снял с себя полномочия президента и передал власть американским генералам. Кубинский народ, сопротивляясь новой власти, в 1907-1908 гг. начал невиданное ранее на острове забастовочное движение. Рост антиамериканских настроений и усиление антиимпериалистической борьбы на Кубе заставили Вашингтон прекратить оккупацию острова. 28 января 1909 г. президентом Кубы стал лидер Либеральной партии Х. Мигель Гомес, которого в 1913 г. сменил консерватор Аурелио Марио Габриэль Франсиско Гарсия Менокаль-и-Деоп.

В Первую мировую войну Куба выступила союзником Антанты, объявив войну Германии 7 апреля 1917 г. В том же году восстали оппозиционные либералы, но они были разбиты американскими войсками, которые вызвали кубинские консерваторы. Военный контингент США на Кубе осуществлял военный и политический контроль на острове вплоть до 1922 г. Здесь необходимо отметить, что в 1920 г. Куба присоединилась к Лиге Наций.

После победы Октябрьской революции в ноябре 1917 г. дипломатические отношения между Кубой и Россией были разорваны, так как Куба (как и почти все латиноамериканские страны) долгое время не признавала Советскую Россию. Однако трудящиеся и общественность Кубы

выражали свою солидарность с Республикой Советов. Так, в Международный день труда, 1 мая 1918 г., по предложению рабочего-строителя Анхеля Ариаса Трильо на митинге в театре Пайрет в Гаване было принято поздравление большевиков с победой революции в России.

Позже на многолюдном митинге кубинские рабочие выступили с протестом против интервенции войск Антанты в Россию. В петиции к правительствам стран Европы они требовали: «Руки прочь от Советской России!» Карлос Балиньо, совместно с Хосе Марти основавший Революционную партию Кубы, заявил, что кубинские рабочие солидарны и разделят свой хлеб с русскими товарищами, которые в Гражданской войне понесли огромные жертвы.

В 1923 г. на Кубе были созданы Комитет и Фонд помощи России, экономика которой была разрушена иностранными и контрреволюционными войсками. Собранные финансовые средства как подарок кубинских друзей были отправлены на имя В.И. Ленина. Позже были также собраны и отправлены в Советскую Россию средства, продовольствие и медикаменты в помощь голодающему населению районов Поволжья.

Другое отношение к Советской России проявляли кубинские власти. Известен случай, когда в 1925 г. в кубинский порт Матансас зашло первое советское торговое судно «Вацлав Воровский», правительство Херардо Мачадо запретило экипажу выйти в город. В знак солидарности незаметно от полиции руководитель кубинских коммунистов Хулио Антонио Мелья тайно забрался на корабль, чтобы побеседовать с посланцами СССР. И тем не менее, несмотря на широкие антисоветские и антикоммунистические кампании, репрессии против коммунистического и рабочего движения Кубы, среди кубинских рабочих росли уважение и симпатия к народу СССР.

Как известно, создатель Советского государства В.И. Ленин никогда не был на Кубе. Однако именно здесь после его смерти на пожертвования кубинцев был установлен первый за пределами СССР памятник создателю Советского государства [20]. Инициатором был глава муниципалитета Реглы

(квартал рабочих), социалист Антонио Бош (Antonio Celestino Bosch Martínez). Над монолитной скульптурой головы вождя мирового пролетариата растёт оливковое дерево, собственноручно посаженное Баушем. Голову окружают белые фигуры людей. Интересно, что памятник был установлен за три с половиной десятка лет до Кубинской революции. В день смерти Ленина Антонио Селестино Бош Мартинес отозвался о нем как о «великом гражданине мира». Мемориальный комплекс «Холм Ленина» сохранился до наших дней. У его подножия проходят различные народные демонстрации. Здесь же находится площадь на 10 тысяч человек и музей, посвященный Владимиру Ильичу. С вершины холма Ленина открывается прекрасный вид на гавань и город.

В 1925 г. Кубу проездом в Мексику посетил Владимир Маяковский. 5 июля он написал стихотворение «Блэк энд уайт» [13]: «Если Гавану окинуть мигом – рай-страна, страна что надо. / Под пальмой на ножке стоят фламинго. / Цветет коларио по всей Ведадо. / В Гаване все разграничено четко: у белых доллары, у черных – нет...».

В 1931 г. бывший офицер Белой армии эмигрант Н.П. Яворский стал руководителем первой на острове профессиональной балетной школы [16]. Он был первым педагогом для многих будущих артистов кубинского балета. Балетмейстер и хореограф Альберто Алонсо, также прошедший его школу, вспоминал [24]: «Мы многим обязаны Яворскому, даже учитывая очевидный сейчас факт, что слабый технический уровень подготовки делал его не самым лучшим преподавателем. Однако он стал настоящим подвижником развития балета на Кубе благодаря присущим ему дисциплине, настойчивости и энтузиазму... В глубине души он всегда оставался военным. Поведение и манеры выдавали в нем привыкшего отдавать приказания офицера, причём эта авторитарность оказалась в высшей степени полезной для преподавания балета».

Дальнейшая история Острова свободы неразрывно связана с Коммунистической партией Кубы, которая была основана в апреле 1925 г. К.

Балиньо и Х.А. Мелья [8]. В мае 1925 г. при поддержке США к власти пришёл диктатор Херардо Мачадо. В 1926 г. он запретил КПК и она ушла в подполье. В 1939 г. она объединилась с Революционным союзом, созданным в 1937 г., и стала называться Революционным коммунистическим союзом (1939-1944 гг.), а с 1944 по 1961 г. – Народно-социалистической партией. В 1961-1965 гг. Коммунистическая партия Кубы была воссоздана под руководством основателя первого коммунистического государства в Западном полушарии Фиделя Кастро Рус.

Всеобщая забастовка 12 августа 1933 г., организованная коммунистами, заставила диктатора Херардо Мачадо-и-Моралес бежать в США. Во главе правительства встал Карлос де Сеспедес, который не пользовался популярностью у народа. 4 сентября последовал так называемый «военный переворот сержантов», организованный революционерами во главе с сержантом Фульхенсио Батиста-и-Сальдивар. Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. с особой силой обрушился на Кубу, резко ухудшив положение трудящихся. За вторую половину 30-х гг. в стране сменилось пять президентов: Грау, Мендиэта (1934-1935), Х. Барнет (1935-1936), М. Марьяно Гомес (1936) Ларедо Бру (1936-1940). В 1940 г. в результате выборов к власти приходит Батиста.

Канун и начало Второй мировой войны ознаменовались на Кубе новым подъемом демократического движения, ростом авторитета коммунистов. Классовая борьба на острове и в этот период не затухала. После начала Гражданской войны в Испании население Кубы активно оказывало помощь Испанской республике. Помощь начала поступать с августа 1936 г. и включала военную поддержку (отправка добровольцев), материальную помощь (сбор денежных средств, одежды и продовольствия для Испанской республики) и политическую поддержку (митинги, демонстрации и иные мероприятия). На стороне Испанской республики в войне участвовало 1225 кубинцев, в том числе 50 офицеров кубинской армии [10].

После нападения нацистов на СССР, на Кубе развернулась кампания помощи Стране Советов. 23 июля 1941 г. в Гаване прошла 40-тысячная демонстрация в поддержку СССР и была проведена конференция, на которой была принята резолюция об отправке в СССР 40 тысяч мешков сахара, 1 млн сигар и иной возможной помощи [3].

На Национальной ассамблее молодых кубинцев, проходившей 12-13 августа 1941 г. в Гаване, выступил коммунист Северо Агирре дель Кристо, призвавший весь кубинский народ «оказывать максимальную поддержку Советскому Союзу» и потребовавший от правительства принятия решительных мер против действовавшей на Кубе фашистской организации «Фаланхе эспаньола», ареста ее руководителей, а также закрытия профашистских газет «Диарио де ла Марина», «Алерта» и «Авансэ». Выступление С. Агирре было единодушно одобрено всеми участниками ассамблеи. 1 сентября 1941 г. было провозглашено Днем интернациональной солидарности молодежи и сбора подарков для солдат Красной Армии. «Пусть наш прекрасный, лучший в мире гаванский табак, – говорил С. Агирре, – помогает красноармейцам в борьбе против кровавых гитлеровских орд, пусть наш сахар используется не только для приготовления кофе в суровые зимние дни, но и для производства пороха, с помощью которого будет уничтожено нацистское чудовище» [23]. Мы здесь намеренно больше внимания уделили Северо Агирре дель Кристо, который после победы Кубинской революции был членом ЦК Компартии Кубы и послом Республики Куба в СССР.

Коммунисты Национального комитета Революционного коммунистического союза приняли на своей ассамблее резолюцию, в которой говорилось: «Мы уверены в победе Советского Союза. В этой борьбе он получит неограниченную поддержку со стороны наших рабочих и всего нашего народа...». В ноябре 1941 г. кубинские рабочие решили внести свой дневной заработок в фонд помощи Красной Армии. В дальнейшем в стране было создано более 100 комитетов помощи СССР. В июне 1942 г.

демократические, рабочие и профсоюзные организации Кубы собрали и отправили в СССР 110 тонн товаров (кофе, табак, сигареты, мыло, кожа для сапог и др.). Растущая солидарность кубинского народа с Советским Союзом особенно наглядно проявилась с ноября 1942 г., когда по всей стране были проведены торжественные вечера, посвященные 25-й годовщине Великого Октября, в ходе которых неизменно подчеркивалась роль СССР в борьбе против фашизма.

Вступление Кубы во Вторую мировую войну последовало сразу же после объявления войны «державам оси» Соединенными Штатами Америки: с 9 декабря 1941 г. Куба находилась в состоянии войны с Японией, а с 11 декабря того же года – с Италией и Германией. В течение всей Второй мировой войны искренние симпатии трудящихся Кубы постоянно оставались на стороне советского народа. Это обстоятельство стало одним из поводов установить дипломатические отношения с Советским Союзом. Об этом было заявлено в ноте Государственного министра Кубы Хосе Аугустина Мартинеса Народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову 5 октября 1942 г. [17]. Кроме того, в 1943-1944 гг. в кубинское правительство вошли два коммуниста. Здесь необходимо отметить, что в тяжелые годы кровопролитной борьбы Красной Армии с войсками гитлеровской Германии и её сателлитов Наркомат иностранных дел СССР с октября 1942 по апрель 1946 г. решал вопросы дипломатической службы с Кубой через Посольство СССР в США.

Вооруженные силы Кубы не участвовали в боевых действиях против «стран оси», но страна испытала на себе последствия войны: немецкие подводные лодки, находившиеся в Карибском море и в Атлантике, потопили несколько судов торгового флота Кубы, перевозивших стратегическое сырье в США. Погибли десятки кубинских моряков. Однако и военная флотилия Кубы потопила одну из немецких подводных лодок. В 1942 г. в Гаване был арестован и расстрелен фашистский разведчик, координировавший действия подводных лодок в Карибском регионе.

Для участия в борьбе с фашистами в армию союзников антигитлеровской коалиции записалось более 250 тысяч кубинских добровольцев [10]. В Красной Армии сражались кубинские интернационалисты-добровольцы – воспитанники Ивановского интернационального дома им. Е. Стасовой, среди них были братья Альдо Виво (погиб на Невском пятачке в блокадном Ленинграде) и Хорхе Виво, Энрике Вилар (в Красной Армии с апреля 1942 г., командир взвода, погиб 30 января 1945 г. в бою при штурме германского города Фюрстенау), а также Эверардо Альварес Мартин.

В 1945 г. Куба присоединилась к Организации Объединенных Наций, в 1948 г. – к Организации Американских государств. Однако в разгар холодной войны политическое давление Соединенных Штатов на Кубу усилилось. По указанию ЦРУ и при содействии госдепартамента США в этот период антикоммунистические действия проводились почти во всех странах Западного полушария: запрещались коммунистические партии, разрывались дипломатические отношения с Советским Союзом.

Но, с другой стороны, антиамериканские настроения на Кубе в этот период значительно усилились: конец 1940-х – начало 1950-х гг. отмечены небывалым для военного и послевоенного периода масштабом забастовочного движения. Практически весь остров был охвачен им. Большая волна антиамериканских настроений прокатилась по стране в связи с попыткой Вашингтона втянуть Кубу в преступную войну США в Корее. В конце 1950 г. под давлением госдепартамента правительство Прио Сокарраса обещало послать в Корею 25 тыс. кубинских солдат. Ответом трудящихся Кубы стало то, что ни один кубинский солдат не воевал в Корее во имя интересов американских монополий. Однако антикоммунизм, как следствие верноподданнической политики кубинского правительства в отношении Вашингтона, стал официально признанной государственной линией.

В 1949 г. на Кубе была создана карательная организация – Группа по борьбе с подрывной деятельностью, которая боролась с коммунистами и

революционно-демократическими силами страны. Закрывались прогрессивные газеты, арестовали 11 советских граждан, которые были членами дружественного Кубе Украинско-белорусского комитета.

В 1952 г. на Кубе планировались очередные выборы президента. Когда стало окончательно ясно, что шансов выиграть выборы у Батисты, бывшего на то время сенатором, нет, он организовал военный переворот 10 марта 1952 г., отстранил от власти президента Карлоса Прио. Отменив Конституцию 1940 г., разогнав конгресс, Батиста заверил США, что в случае необходимости пошлет войска в Корею. 27 марта 1952 г. президент США Гарри Трумэн признал правительство Батисты законным. Американский посол на Кубе Артур Гарднер заявил, что «история Кубы начинается с 10 марта 1952 года». В том же 1952 году против советского посольства проамериканскими кубинскими правящими кругами были совершены провокационные действия, что привело к разрыву дипломатических отношений. 2 апреля 1952 г. Москва отозвала из Гаваны Поверенного в делах СССР и прекратила отношения с правительством Кубы. Антисоветские действия властей Кубы вызвали резкий протест кубинской общественности.

Но, вернувшись к власти, диктатор Батиста не прислушивался к голосу народа и стал на путь личного обогащения. Он открыл дорогу для крупномасштабных азартных игр в Гаване. Весь туристический и развлекательный бизнес в стране контролировался американской мафией. На острове появились банды мафиози, в задачу которых входило похищение девушек и принуждение их к занятию проституцией в публичных домах (только в Гаване их насчитывалось 8 550, где работало свыше 22 тыс. человек) [18]. Батиста получал от мафии миллионные взятки в виде золотых и серебряных «подношений». Американские монополии контролировали почти 70% экономики Кубы (в том числе 90% горнодобывающей промышленности, 90% электрических и телефонных компаний, 80% коммунальных предприятий, 80% потребления горючего, 40% производства сахара-сырца и 50% всех посевов сахара) [19]. 7,5% землевладельцев владели

46% обрабатываемых площадей (причём 0,5% владели 36,1% земли) [15]. У 70% хозяйств было менее 12% земли. 200 тыс. крестьянских семей вообще земли не имели. Безработица на Кубе десятилетиями держалась на уровне 30% населения, а в 1958 г. достигла 40%. Словом, несмотря на локальные экономические успехи (например, прямые инвестиции США в кубинскую экономику в 1958 г. превысили 1 млрд долларов), положение рядовых граждан на Кубе было тяжёлым, страна оставалась бедным государством.

Группа революционеров под предводительством Фиделя Кастро, восставшая против Батисты с оружием в руках, выступала с лозунгами политической и экономической независимости от США, уничтожения латифундизма, передачи земли крестьянам и улучшения материального положения населения. 26 июля 1953 г. революционеры во главе с Фиделем Кастро атаковали казармы Монкада, но были разбиты превосходящими силами батистов. Большинство повстанцев было убито, остальные, включая Фиделя Кастро, были взяты в плен. Они получили тюремный срок. Диктатура обрушила репрессии на рабочий класс и Народно-социалистическую партию, которая была запрещена и работала в подполье. Во время диктатуры Батисты, по разным оценкам, было убито от десяти до двадцати тысяч кубинцев-противников его режима.

Чтобы продемонстрировать свою демократичность, 15 мая 1955 г. Батиста освободил Фиделя Кастро и остальных выживших участников атаки на казармы Монкада. Тем не менее тайная полиция пыталась ликвидировать Фиделя Кастро. Ему пришлось эмигрировать в Мексику и там готовить революцию. Диктатура в свою очередь на Кубе усилилась: Батиста отказался рассматривать предложение о проведении выборов в 1956 г., закрыл Гаванский университет (как очаг оппозиции), подавил выступление сотен офицеров во главе с Рамоном Баркином против его режима.

В декабре 1956 г. на Кубу с яхты «Гранма» высадились революционеры во главе с Фиделем и Раулем Кастро, Эрнесто Че Геварой и Камило Сьенфуэгосом. Они приступили к вооружённой борьбе против правящего

режима. 13 марта 1957 г. батисты отбили их нападение на президентский дворец. Революционеры отступили в горы, но продолжили партизанскую войну. В 1958 г. Батиста провёл президентские выборы, но его протеже Андреса Риверо даже не успел вступить в должность: партизанские отряды Фиделя Кастро подошли к Гаване.

1 января 1959 г. диктатор Фульхенсио Батиста на самолете бежал из страны. Кубинская революция победила. Несмотря на то, что он увёз с собой большую часть золотовалютных запасов Центрального банка Кубы [26], ему пришлось скитаться по разным странам (Доминиканская Республика, Португалия, Испания). Он скончался от сердечного приступа 6 августа 1973 г. в испанском местечке Гуадальмина.

Таким образом, национально-освободительное движение Кубы продолжалось несколько столетий. В борьбе за независимость острова патриоты вынуждены были учитывать как испанский, так и североамериканский факторы. Если до конца XIX в. Куба была испанской колонией, то с начала XX в. военно-политическая элита США считала, что рано или поздно Куба станет американской территорией. Однако кубинцев в борьбе за свою независимость вдохновляли революционные события в Латинской Америке и в далёкой России. Международные отношения в этот период на дипломатическом уровне между Кубой и Россией (СССР) особой активностью не отличались. Однако трудящиеся и общественность наших стран в трудные времена всегда поддерживали друг друга, будь то Освободительная война кубинского народа против Испании или Гражданская и Великая Отечественная война в СССР. Поистине равноправные, дружественные и взаимовыгодные международные отношения между Кубой и нашей страной установились только после Кубинской революции 1 декабря 1959 года.

Список источников и литературы:

1. *Антоненко С.* Неповторимый феномен // Родина. 2010. № 1. - С. 22-24.

2. Архив внешней политики Российской империи. Фонд 2, Департамент 1-5, опись 405, 1890-1909, дело 251. - С. 251.
3. *Бекаревич А. Д., Кухарев Н. М.* Советский Союз – Куба: экономическое сотрудничество. М.: Наука, 1970. - 294 с.
4. *Давыдов Ю. В.* Неунывающий Теодор. Повесть о Фёдоре Каржавине. М.: Издательский дом «Политиздат», 1986. - 286 с.
5. *Дырченко З. И.* Хосе Марти о Пушкине // URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=x99WmIXG4MM%3D&tabid=10358> (дата обращения: 21.07.2020).
6. *Жилинский Я. Г.* Испано-американская война: Отчет командированного по Высочайшему повелению к испанским войскам на остров Куба полковника Генерального штаба Жилинского. Санкт-Петербург: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1899. - 260 с.
7. Из героического прошлого кубинского народа. Публикация донесений российского нештатного консула в Гаване о национально-освободительной революции на Кубе 1895-1897 гг. Предисловие Н. Башкина // *Международная жизнь*, 1964. № 3. - С. 150-160.
8. История Латинской Америки: вторая половина XX в. / под ред. Е. А. Ларина. М.: Наука, 2004. - 607 с.
9. *Калиев М. В.* Краткая история Кубы. М.: Просвет, 1995. - 280 с.
10. *Кантон Наварро Хосе.* История Кубы. Ярмо и звезда. Биография одного народа : [Перевод]. Гавана: СИ-МАР, 2002. - 297 с.
11. *Лавров Сергей, Бруно Родригес Паррилья.* Братство, скрепленное десятилетиями // *Российская газета. Федеральный выпуск.* № 98 (08.05.2020).
12. *Ларин Е. А.* Политическая история Кубы. М.: «Высшая школа», 2007. - 184 с.
13. *Маяковский В.* Стихотворения и поэмы. М.: Детская литература, 2014. - 318 с.

14. *Моисеев А.* Хосе Марти и современная Куба // Международная жизнь, 28.01.2013. - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9102>.
15. *Нуньес Хименес, Антонио.* Аграрная реформа на Кубе / Пер. с исп. М.: Изд-во ИМО, 1960. - 40 с.
16. *Российский М. А.* У истоков кубинского балета: Николай Яворский (1891-1947) // Балет. 2000. № 6. - С. 27-29.
17. Россия - Куба. 1902-2002 : док. и материалы / М-во иностр. дел Рос. Федерации, М-во иностр. дел Респ. Куба [Г.Э. Мамедов (пред.), Анхель Далмау (ред.) и др.]. М. : Междунар. отношения, 2004. -735 с.
18. *Тарасов А.* 44 года войны ЦРУ против Че Гевары // Секретное досье. 1998. № 2.
19. *Тарасов А.* Живые моськи лают на мертвого льва. Че Гевара глазами «Ома» // Забриски Rider. Осень–зима 2000 – зима–весна 2001. № 11–12.
20. *Фигероа Х.В.* У нас всегда было стремление найти друг друга // Родина. 2010. № 1. - С. 24.
21. Фидель Кастро в СССР: из истории установления отношений России и Кубы. Российское общество дружбы с Кубой // URL: <http://www.roscuba.ru/obshchestvo/publikatsii/1172-fidel-kastro-v-sssr> (дата обращения: 22.10.2020).
22. *Хосе Марти.* Избранное. М.: Художественная литература, 1978. - 372 с.
23. *Aguirre S.* Por la unidad de la juventud antifascista. La Habana, 1941. - P. 9-10, 18.
24. *Cabrera Infante M.* Alberto Alonso: una vida para la danza. La Habana: Ed. ENPES, 1990. - P. 6.
25. *Garcia Angel, Mironchuk Piotr.* Esbozo historico de las relaciones entre Cuba □ Rusia □ URSS. La Habana, 1976. - P. 98.
26. The life and times of Fidel Castro // The Economist, Nov 26th 2016.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Кучина Анастасия Михайловна

аспирант кафедры международного права,
Дипломатическая академия МИД России,
e-mail: anastasia.kuchina@mail.ru

Научный руководитель : **Гуляева Елена Евгеньевна**

к.ю.н., доцент кафедры европейского права,
Дипломатическая академия МИД России,
e-mail: gulya-eva@yandex.ru

Anastasia M. Kuchina,

Postgraduate student of the Department of International Law
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation,
e-mail: anastasia.kuchina@mail.ru

Scientific adviser: **Elena E. Gulyaeva**

Ph.D. (Law), Associate Professor, Department of European Law,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation,
e-mail: gulya-eva@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПРАВ ВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

INTERNATIONAL LEGAL BROADCASTING ORGANIZATIONS RIGHTS PROTECTION ISSUE

Аннотация: В статье рассматривается проблема межгосударственного регулирования охраны прав вещательных организаций на современном этапе развития сферы вещания. Разработанный еще в 1960-е гг. XX в. международно-правовой механизм охраны смежных прав не соответствует существующим реалиям, а также не может обеспечить, в частности, надлежащую охрану прав организаций теле-/радиовещания и противодействовать увеличению количества нарушений, имеющих трансграничный характер и связанных с неправомерным использованием вещания и передач. В настоящее время перед государствами стоит задача по выработке и принятию нового Договора об охране прав вещательных

организаций, проект которого разрабатывается и дополняется в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). В статье дан анализ основных проблем, обуславливающих необходимость принятия нового договора и разъясняющих утрату эффективности применения уже существующих инструментов международно-правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: права вещательных организаций, вещание, смежные права, международно-правовая охрана, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Римская конвенция, интеллектуальная собственность.

Abstract: The article deals with the problem of interstate regulation of the protection of the rights of broadcasting organizations at the present stage of development of the broadcasting sphere. The international legal mechanism for the protection of related rights, that was developed in the 1960s of the 20th century, does not correspond to existing realities and also cannot ensure, in particular, proper protection of the rights of TV / radio broadcasting organizations and oppose an increase in the number of violations of a cross-border nature and related to the illegal use of broadcasting and programs. Currently, states are faced with the task of developing and adopting a new Treaty on the Protection of the Rights of Broadcasting Organizations, the draft of which is being developed and supplemented within the framework of the World Intellectual Property Organization (WIPO). The article analyzes the main problems that substantiate the need to adopt a new treaty and explain such a long process for its development and approval, as well as the loss of the effectiveness of the application of existing instruments of international legal regulation in this field.

Key words: rights of broadcasting organizations, related rights, international legal protection, World Intellectual Property Organization, Rome Convention, intellectual property.

В последние десятилетия в связи с появлением новых телекоммуникационных технологий, увеличением объема производимой и получаемой информации, расширяются и объемы вещания посредством распространения телевизионных и радиопередач. Осуществлением радио- и телевещания занимаются вещательные организации. Создание вещательных передач, непосредственные действия по вещанию обусловлены творческими, финансовыми, организационно-техническими усилиями вещательных организаций. Данные инвестиции, вложенные в создание и распространение телевизионных и радиопередач, становятся основанием для защиты интересов вещательных организаций от несанкционированного доступа и использования вещательных передач.

Несмотря на появление новых возможностей использования передач вещательных организаций и увеличения объемов информационного обмена, правовое регулирование, в частности, на международном уровне, не является совершенным, разработка новых международно-правовых механизмов защиты результатов интеллектуальной деятельности вещательных организаций стоит на месте, а новые международные нормативные правовые акты не принимаются.

Римская конвенция от 26 октября 1961 года

На сегодняшний день основным международным документом, регулирующим охрану прав вещательных организаций, является Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года (далее - Римская конвенция)[7]. Это первый международный многосторонний инструмент, рассматривающий смежные права. Российская Федерация присоединилась к Римской конвенции в 2002 г.[7]. Конвенция вступила в силу в отношении России 26 мая 2003 г.

Следует выделить основные положения Римской конвенции, сыгравшие ключевую роль в формировании и регламентации международно-правовой охраны вещательных организаций.

Во-первых, фундаментальный принцип, заложенный в основу данной Конвенции, - принцип национального режима. В соответствии со статьей 2 Конвенции национальный режим – это режим, предоставляемый внутренним законодательством Договаривающегося государства, в котором испрашивается охрана вещательным организациям, штаб-квартиры которых расположены на его территории, в отношении передач в эфир, осуществляемых с помощью передатчиков, расположенных на его территории. Следование данному принципу означает, что каждое государство-участник Римской конвенции обязано предоставить иностранным физическим и юридическим лицам из других государств-участников такой же уровень охраны, какой оно предоставляет собственным физическим и юридическим лицам.

Статья 6 Римской конвенции устанавливает, что каждое Договаривающееся государство предоставляет вещательной организации национальный режим при соблюдении любого из следующих условий: штаб-квартира вещательной организации расположена в другом Договаривающемся государстве; передача в эфир была осуществлена с помощью передатчика, расположенного в другом Договаривающемся государстве.

Во-вторых, Римская конвенция установила объем правомочий вещательных организаций. На основании статьи 13 Конвенции вещательные организации имеют право разрешать или запрещать определенные действия, а именно: ретрансляцию их передач, запись их передач, воспроизведение таких записей, публичный показ их телевизионных передач, если такой показ производится в местах, за доступ в которые с публики взимается входная плата.

Таким образом, для того периода времени, когда была принята Конвенция, объем прав, предоставленных вещательным организациям, соответствовал их потребностям. Более того, права вещательных организаций сконструированы по модели исключительного права, т.е. в

указанных статьях использовано выражение «право разрешать или запрещать»[5].

В-третьих, статья 14 Римской конвенции регламентирует продолжительность правовой охраны, которая должна составлять не менее 20 лет.

В-четвертых, административные функции Конвенции осуществляются Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) совместно с Международной организацией труда (МОТ) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Данные организации образуют Секретариат Межправительственного комитета, учрежденного в рамках Римской конвенции и рассматривающего вопросы, связанные с положениями данной Конвенции.

Несмотря на то, что Римская конвенция является первым и основополагающим международным документом, который наиболее полно регламентировал область смежных прав и, в частности, права вещательных организаций, их защиту и регулирование, с момента принятия пересмотр Римской конвенции не осуществлялся, что сказывается на актуальности ее положений на сегодняшний день в условиях научно-технического прогресса и возникновения новых способов вещания.

Важнейшей задачей, стоящей перед ВОИС, становится разработка и принятие Договора об охране прав вещательных организаций. На пятьдесят девятой сессии заседаний ассамблей (30 сентября – 9 октября 2019 г.) было предложено, в соответствии с рекомендациями Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам (ПКАП), продолжить работу Комитета в целях созыва дипломатической конференции по принятию договора об охране прав вещательных организаций ориентировочно в двухлетний период 2020-2021 гг. при условии достижения государствами-членами в рамках ПКАП консенсуса по основным вопросам, таким как конкретный объем, объект охраны и предоставляемые права[10].

Объект охраны смежных прав. Важнейшим дискуссионным вопросом при разработке нового Договора об охране прав вещательных организаций является определение объекта охраны, поскольку существуют различные подходы относительно содержания данного объекта. В статье 3 Римской конвенции передача в эфир определяется не как объект охраны, а как действие, и означает «передачу беспроводными средствами звуков или изображений и звуков для приема публикой». Следовательно, исходя из этого положения Конвенции, передача по кабелю не представляет собой объект охраны, что, в свою очередь, вызывает ряд вопросов.

Не урегулирован вопрос относительно того, на что именно направлена охрана: только на процесс передачи сигнала, т.е. само вещание (в данном случае ограничиваются права вещателей на последующее использование записей своих передач) либо на содержание передачи в целом, т.е. всю совокупность включенных в нее материалов (в данном случае права вещательных организаций пересекаются с правами других правообладателей, например, изготовителей аудиовизуальных произведений)[2]. Сложность в определении универсального перечня объектов правовой охраны вызвана также тем, что существует многообразие национальных терминов, отличающихся по содержанию и характеризующих объект правовой охраны, что затормаживает процесс выработки общего подхода государств к определению объекта охраны.

Позиция вещательных организаций направлена на то, чтобы защита распространялась на все средства передачи сигналов и была «технологически нейтральной». Такая защита подразумевает охват новых технологий: а) новых устройств для записи цифровых программ; б) систему видео по запросу (VOD, video-on-demand), позволяющей пользователю просматривать видеоконтент (фильмы, новости, передачи) в любое время и с любого устройства (компьютер, планшет, телефон и др.). Таким образом, данная система предоставляет доступ к видеофайлам на условиях высокоскоростного соединения с сервером, реализующим данную услугу без

необходимости иметь носитель с записью и быть привязанным к сетке телевизионного вещания; в) телевидение по протоколу Интернета или интерактивное телевидение (Internet Protocol Television), при использовании которого для трансляции видеоконтента используется интернет, а не спутниковое / кабельное телевидение.

На 39 сессии ПКАП, состоявшейся в период с 21 по 25 октября 2019 г., был подготовлен пересмотренный сводный текст Проекта Договора ВОИС об охране прав вещательных организаций. Согласно данному Проекту объектом охраны является сигнал, а не программа: «Охрана, предоставляемая по настоящему Договору, распространяется только на несущие программы сигналы в том виде, как они передаются, включая довещательные сигналы, транслируемые вещательной организацией или от ее имени, но не на содержащиеся в них программы»[12].

В качестве альтернативного варианта предусмотрено предоставление организациям эфирного вещания права на охрану как минимум одновременной передачи, почти одновременной передачи и передачи, осуществляемой путем предоставления доступа к сохраненной версии несущего программы сигнала (доступного в течение ограниченного числа недель или месяцев; таким образом, что представители публики могут принимать ее из любого места и в любое время по их собственному выбору)[12].

Итак, объект охраны прав вещательных организаций -достаточно ёмкое и многогранное понятие, унификация содержания которого является сложной задачей.

Права вещательных организаций и их защита

При разработке нового подхода к международно-правовому регулированию охраны прав вещательных организаций особое внимание уделяется определению *объема прав вещательных организаций*. Так, права на сообщение для всеобщего сведения в местах, за доступ в которые с публики взимается входная плата, уже являются устаревшими. Большинство

вещательных организаций хотят, чтобы новый договор расширил и актуализировал их права с учетом новых технологий, особенно для предотвращения несанкционированной ретрансляции их передач через Интернет. Хотя некоторые страны (в том числе Европейский Союз, состоящий из 27 государств-членов) имеют соответствующее внутреннее законодательство, оно не обеспечивает защиту от иностранного пиратства.

Отсюда следует не менее актуальная проблема, связанная с отсутствием надлежащей защиты передаваемого сигнала в сети Интернет. В связи с процветанием пиратского использования сигнала в сети Интернет страдают интересы вещательных организаций, которые вкладывают огромные средства в приобретение исключительных прав на трансляцию тех или иных передач. Так, в ходе чемпионата мира по футболу 2018 г., проводимого в России, было обнаружено 1043 ссылки на вебсайты, занимающиеся пиратским использованием телевизионных сигналов. Кроме того, в 2016 г. компания Irdeto сообщила об обнаружении на сайтах компаний, специализирующихся на торговле в Интернете (включая компании Amazon, eBay и Alibaba), более 2,7 млн рекламных объявлений о продаже устройств для незаконного доступа к видеоматериалам, транслируемым в потоковом режиме[3].

Кроме онлайн-пиратства, среди нарушений прав вещательных организаций выделяются: физическое пиратство, несанкционированный доступ к сигналу с использованием специального оборудования, несанкционированная ретрансляция сигнала, экстратерриториальный доступ к телевидению[1].

Также необходимо отметить *минимальный срок действия международной правовой охраны*, который составляет 20 лет. При этом многие государства-участники устанавливают срок, равный 50 годам, в частности, он предусмотрен в ч. 4 ст. 1331 Гражданского кодекса Российской Федерации; ч. 4 ст. 3 Директивы № 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС о сроках охраны авторского права и определенных смежных

правах от 12 декабря 2006 г. (в редакции Директивы 2011/77/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 27 сентября 2011 г.); ч. 3 ст. 48 Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ[4].

Однако государства-участники, устанавливающие более длительные сроки охраны, не обязаны распространять их в полном объеме на субъектов тех стран, где этот срок меньше. Таким образом, целесообразно установить общий срок правовой охраны, который будет составлять 50 лет, на межгосударственном уровне.

Противоположные подходы к вопросу расширения универсальной защиты прав вещательных организаций

Критики указывают на то, что предоставление вещательным организациям ряда исключительных прав на их трансляции затруднит доступ к материалам, охраняемым авторским правом, поскольку получение разрешения на использование данных материалов потребует не только от владельца авторских прав (продюсера телешоу или документального фильма), но и от вещательной организации. Более того, появляется риск «приватизации» материалов, находящихся в общественном достоянии, а также спортивных или новостных материалов, которые не подпадают под действие авторского права.

Сторонники предоставления вещательным организациям расширенных прав, которые будут находиться под международной защитой, утверждают, что ситуация в отношении базового контента не изменится, потому что он будет оставаться доступным для других трансляций и передачи своих авторизованных версий того же материала. Например, если трансляция концерта Пятой симфонии Бетховена будет защищена, то сама симфония останется в общественном достоянии, чтобы другие могли ее проигрывать, записывать, транслировать[11]. Главное – защитить саму трансляцию, т.е. передаваемый сигнал, и тем самым права вещательных организаций, в том числе связанные с инвестициями и покупкой прав на трансляцию.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что межгосударственное регулирование охраны прав вещательных организаций далеко от совершенства. Объект охраны прав вещательных организаций непрерывно совершенствуется и эволюционирует в связи с развитием науки и техники, что тормозит процесс принятия единых эффективных мер международного регулирования данной области. Универсальный международно-правовой механизм регулирования и охраны смежных прав, в частности, прав вещательных организаций, нуждается в комплексной доработке и приведении в соответствие с существующими реалиями. Несмотря на определенные сложности в совершенствовании данного механизма, государства в рамках ВОИС активно принимают участие в разработке новых подходов к решению выявленных проблем и выработку тех положений и формулировок, по которым может быть достигнут консенсус и, как следствие, ускорится процесс принятия нового Договора об охране прав вещательных организаций.

Список источников и литературы:

1. *Абегонов З. Х.* Требование о пресечении действий, нарушающих права организаций эфирного и кабельного вещания или создающих угрозу нарушения, как один из гражданско-правовых способов защиты прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 11 (110). - С. 20.
2. Авторское право. Вводный курс: учебное пособие / В.Е. Козырев, К.Б. Леонтьев. – Москва: Унив. кн., 2007. - С. 65.
3. *Бо Иан.* Не сигналом единым: взгляд из Китая на проблему авторско-правовой охраны прямых трансляций спортивных соревнований // URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2019/02/article_0002.html (дата обращения 01.11.2020).

4. Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 47. - С. 133-183.

5. *Матвеев А. Г.* Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие / А.Г. Матвеев. Уфа: Аэтерна, 2019. - С. 21.

6. Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года // URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=320&plang=RU> (дата обращения: 21.10.2020).

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 г. № 908 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. № 52 (ч. II). Ст. 5217.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

9. Директива № 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС о сроках охраны авторского права и определенных смежных правах от 12 декабря 2006 г. (в редакции Директивы 2011/77/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 27 сентября 2011). - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

10. A/59/13. Summary Report // URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=50449 (дата обращения: 25.10.2020).

11. Protection of Broadcasting Organizations - Background Brief // URL: <https://www.wipo.int/pressroom/en/briefs/broadcasting.html> (дата обращения: 04.11.2020).

12. SCCR/39/4 // URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=50425 (дата обращения: 25.10.2020).

Чумычкин Александр Анатольевич
аспирант кафедры международного права,
Дипломатическая академия МИД России
E-mail: chumychkin_aa@mail.ru

Alexander A. Chumychkin,
Postgraduate student of the Department of International Law,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation
E-mail: chumychkin_aa@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ И
СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ЕС В ОТНОШЕНИИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
МИРОВОГО ОКЕАНА**

**ON SOME LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION AND
ESTABLISHMENT OF EU POLICY REGARDING USE OF
BIOLOGICAL RESOURCES OF WORLD OCEANS**

Аннотация: Компетенция ЕС в вопросах сохранения морских биологических ресурсов в рамках общей политики в отношении рыболовства определена на основании ст. 3 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС)[11], которая закрепила данную сферу в качестве исключительной компетенции ЕС. Рыболовство, за исключением сохранения морских биологических ресурсов, ст. 4 ДФЕС обозначено как сфера совместной компетенции ЕС и государств-членов. Раздел III ч. 3 ДФЕС «Сельское хозяйство и рыболовство» закрепил, что ЕС определяет и реализует политику в области сельского хозяйства и рыболовства.

Ключевые слова: Европейский Союз, морские биологические ресурсы, рыболовство, рыболовный флот, международное право

Abstract. The EU's competence in the conservation of marine biological resources within the framework of the general fisheries policy is determined on the basis of Art. 3 of the Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU), which secured this area as the exclusive competence of the EU. Fishing, except for the conservation of marine biological resources, Art. 4 TFEU are designated as

areas of joint competence between the EU and the member states. Section III Part 3 TFEU “Agriculture and Fisheries” stipulated that the EU defines and implements policies in the field of agriculture and fisheries.

Keywords: European Union, marine biological resources, fishing, fishing fleet, international law

Внешний аспект общей рыбохозяйственной политики (ОРП)[5] обеспечивает основу для деятельности рыболовного флота ЕС за пределами вод Европейского союза и направлен на обеспечение того, чтобы его рыболовная деятельность за пределами вод ЕС основывалась на тех же принципах и стандартах, что и в его водах. Данный принцип, закрепленный Регламентом (ЕС) № 1380/2013[16] (далее - Базовый регламент), получил свое развитие с принятием 12 декабря 2017 г. Регламента (ЕС) № 2017/2403 об (устойчивом) управлении внешними рыболовными флотами[15], направленного на контроль морских ресурсов океанов и борьбу с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом (ННН-промыслом).

Хотя деятельность рыболовных флотов ЕС за пределами его вод изначально была характерной чертой ОРП, принципы внешнего аспекта рыболовства ЕС были закреплены только в Базовом регламенте с реформой ОРП 2013 г. (Часть VI, статьи 28-33). Согласно Базовому регламенту цели внешнего аспекта ОРП включают: развитие научных знаний и консультации заинтересованных сторон; согласованность с другими внешними действиями ЕС; устойчивую и экономически жизнеспособную рыболовную деятельность и содействие занятости в ЕС; рыболовную деятельность ЕС за пределами и внутри вод ЕС на основе одних и тех же принципов и стандартов; меры по искоренению ННН-промысла; повышение эффективности деятельности региональными рыбохозяйственными организациями (РРХО).

Положения Базового регламента требуют, чтобы на уровне Союза предпринимались усилия по мониторингу деятельности рыболовных судов ЕС, которые работают во внешних водах вне рамок соглашений ЕС.

Внешний аспект ОРП был разработан вслед за Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (далее - Конвенция 1982 года), которая санкционировала объявление исключительных экономических зон, в которых прибрежные государства имеют суверенные права на свои ресурсы, и регулирует доступ к ресурсам за пределами вод, находящихся под национальной юрисдикцией, в открытом море. Это привело к тому, что около 90% мировых рыбных ресурсов оказалось под контролем прибрежных стран.

Конвенция 1982 г., часто определяемая как «Конституция Мирового океана», устанавливает основные правовые рамки для сохранения морских живых ресурсов и управления ими и определяет права и обязанности государств в отношении использования океанского пространства и ресурсов.

Однако Конвенция 1982 г. лишь частично затронула такой важный аспект, как управление запасами далеко мигрирующих рыб и трансграничными запасами, которые расположены как в пределах ИЭЗ стран, так и в прилегающем открытом море.

В 1995 г. было принято Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, которое вступило в силу в 2001 г. Согласно этому Соглашению управление далеко мигрирующими и трансграничными рыбными запасами осуществляется региональными рыбохозяйственными организациями (РРХО), членами которых являются все прибрежные государства и рыболовные государства, заявляющие о своей "заинтересованности" в соответствующих рыбных запасах².

Стоит отметить, что ЕС, представленный Комиссией, участвует в 17 РРХО во всем мире. РРХО представляют собой международные организации,

² 81 страна и ЕС ратифицировали Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (по состоянию на октябрь 2015 г.). ЕС является участником соглашения с 19 декабря 2003 г.

обладающие компетенцией устанавливать рыбоохранные и рыбохозяйственные меры в открытом море, такие как ограничения улова и промысловых усилий, технические меры и обязательства по контролю. Некоторые из них управляют всеми рыбными запасами, обнаруженными в конкретном районе, в то время как другие сосредоточены на конкретных далеко мигрирующих видах (в частности тунце) в обширных географических районах мирового океана.

Хотя считается, что РРХО играют важнейшую роль в глобальной системе управления рыболовством, все больше признается необходимость повышения эффективности их деятельности. По ряду РРХО были проведены обзоры эффективности, и было предложено, чтобы независимые и транспарентные обзоры проводились последовательно для всех РРХО, с тем чтобы они были подотчетны более широкому международному сообществу.

Основная озабоченность по поводу эффективности РРХО заключается в том, что они не смогли кардинально изменить общую тенденцию сокращения международных рыбных запасов, наблюдавшуюся на протяжении нескольких десятилетий. По данным ФАО, почти 66% трансграничных запасов чрезмерно эксплуатируется или истощается, а 23% используются в полном объеме.

В качестве причин, препятствующих выполнению РРХО своих обязанностей по устойчивому сохранению рыбных запасов и управлению ими, приводятся различные факторы:

- избыточные мощности рыболовных судов, что часто связано с субсидированием рыбопромысловых флотов развитых стран в целях укрепления их потенциала;

- отсутствие надлежащего контроля за рыболовными судами. Ответственность за соблюдение и контроль в конечном счете лежит на государствах флага, которые могут не желать (вопрос об «удобных» флагах) или не иметь возможности (из-за отсутствия потенциала, особенно в

развивающихся государствах) должным образом контролировать свои флоты и обеспечивать соблюдение мер по сохранению РРХО;

- меры по сохранению и управлению, принимаемые РРХО, зачастую не строго соответствуют научным рекомендациям. В этой связи следует выделить две основные проблемы. Во-первых, преобладающая во многих РРХО модель принятия решений на основе консенсуса делает невозможным применения какой-либо меры, против которой возражает даже одна договаривающаяся сторона. Во-вторых, научные рекомендации часто сопровождаются неопределенностью из-за отсутствия актуальных данных и исследований.

Также на сегодняшний день ЕС участвует в 13 соглашениях о партнерстве в области устойчивого рыболовства (далее - СПУР) с Гамбией, Гренландией, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуаром, Либерией, Маврикием, Мавританией, Марокко, Сенегалом, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельскими островами и островами Кука с общим бюджетом около 135 млн евро в год, при этом основная часть выделена на смешанные соглашения (Мавритания, Марокко, Гренландия и Гвинея-Бисау).

СПУР устанавливают двустороннюю правовую основу для деятельности рыболовных судов ЕС в водах третьих стран, которые сами не в полной мере эксплуатируют свои рыбные запасы. Они предусматривают финансовую компенсацию и гарантируют, что все суда ЕС подчиняются правилам надзора и транспарентности. С самого начала эти соглашения носили исключительно коммерческий характер, поскольку они были направлены на защиту деятельности рыболовецких флотов государств-членов в водах третьих стран в обмен на финансовую помощь. Переговоры по их заключению велись на индивидуальной основе в общих рамках ОРП. Критикуемые за коммерческий подход, в частности, в отношении развивающихся стран, они были преобразованы в соглашения о партнерстве в области рыболовства (СПР) в результате реформы ОРП 2002 г., с тем чтобы

включить аспект развития, в том числе посредством положений, касающихся мониторинга, местной переработки и найма местных членов экипажа.

Дальнейший пересмотр соглашений произошел в результате реформы ОРП 2013 г., которая переименовала их в соглашения о партнерстве в области устойчивого рыболовства (СПУР) и законодательно ввела ряд принципов: соглашения должны быть взаимовыгодными для Союза и для заинтересованной третьей страны; стандарты рыболовства для судов ЕС в водах Европейского союза должны также применяться к рыболовству за пределами вод ЕС; соглашения могут быть нацелены только на превышение допустимого улова, как указано в Конвенции 1982 г. В то же время положение об уважении прав человека теперь включено во все протоколы к соглашениям о рыболовстве.

Рыболовная деятельность ЕС в северо-восточной Атлантике и Северном море тесно связана с аналогичной деятельностью соседних стран - Норвегии, Исландии и Фарерских островов. Многие из целевых запасов распределяются по всем границам, в то время как различные рыболовные флоты могут быть заинтересованы в разных запасах. В качестве решения для управления запасами и обмена квотами были заключены взаимные соглашения.

Соглашения о рыболовстве с Норвегией и Фарерскими островами были разработаны и подписаны в 1977 г. и вступили в силу в 1981 г., тогда как соглашение с Исландией было подписано в 1992 г. и вступило в силу в 1993 г. Первоначально они были учреждены на десять лет с последующим продлением по умолчанию на шесть лет. В настоящее время действие указанных соглашений не продлено.

В отсутствие действующих двусторонних соглашений ЕС отношения регулируются либо на основе договоренностей в рамках РРХО, либо на основе сотрудничества между соответствующими прибрежными государствами. Однако недавние споры с Исландией и Фарерскими островами, вызванные безрезультатными переговорами между прибрежными

государствами по установлению общепринятых квот на скумбрию и сельдь, привели к неопределенности по поводу управления этими запасами.

Параллельно с традиционными двусторонними соглашениями, рассмотренными выше, в середине 1990-х гг. была определена отдельная категория соглашений, целью которых было создание совместных предприятий между рыболовецкими компаниями ЕС и контрагентами в третьей стране, через которые рыболовные суда ЕС передавались флоту третьей страны и предоставлялись возможности для рыболовства в ее водах. Создание совместных предприятий получило финансовую поддержку со стороны Европейского союза. Смена флагов этих судов подразумевала, что прибрежная страна несла ответственность за управление этими судами. Основное соглашение такого типа было подписано с Аргентиной и действовало в 1994-1999 гг., согласно которому была предусмотрена передача 32 судов, улов которых почти полностью (95%) экспортировался в ЕС. Однако влияние такого рода соглашений было оценено как ограниченное и подверглось критике как связанное с уменьшением ответственности ЕС, подотчетности и общественного контроля.

Ряд других соглашений с третьими странами включал положения, касающиеся создания совместных рыбохозяйственных предприятий. Например, Соглашение о рыболовстве между Сообществом и Соединенными Штатами Америки, подписанное в 1977 г., требовало от судов ЕС участия в совместных предприятиях с американскими компаниями в обмен на права на рыболовство.

В настоящее время рыболовецкие компании Европейского союза могут заключать частные соглашения с правительствами прибрежных государств, если для этого государства не действует СПУР с оговоркой об исключительности.

В качестве одного из последних примеров сотрудничества ЕС на универсальном уровне стоит отметить вопрос защиты морской Арктики. ЕС является одним из 10 государств, подписавших (наряду с Канадой, Китаем,

Данией в отношении Фарерских островов и Гренландией, Исландией, Японией, Норвегией, Российской Федерацией, Южной Кореей и Соединенными Штатами Америки) Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана на первоначальный период в 16 лет. Соглашение, подписанное 3 октября 2018 г., вступит в силу после его ратификации 10 сторонами. ЕС является одним из первых подписантов, на данный момент уже ратифицировавших Соглашение.

Европейский союз также участвует в переговорах по новому международному документу, имеющему обязательную юридическую силу, в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия районов за пределами национальной юрисдикции. Сейчас переговоры между заинтересованными сторонами продолжаются.

Стоит отметить активное участие Европейского союза в ежегодно проходящей Международной конференции по океанам под названием «Наш океан», посвященной вопросам ухудшения состояния морской среды, в рамках которой ЕС принял ряд добровольных обязательств, охватывающих широкий круг тем: от безопасности на море до загрязнения морской среды, устойчивой «голубой» экономики, изменения климата, защиты морской среды и устойчивого рыболовства.

В качестве неотъемлемой части ответа ЕС на повестку дня Организации Объединенных Наций (ООН) 2030 и цели устойчивого развития (ЦУР) [8], в частности, цель устойчивого развития 14 «Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов», в 2016 г. Европейская комиссия и высокий представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности приняли совместное Сообщение о международном управлении океанами [13]. В Сообщении излагается ряд действий вокруг трех приоритетных областей: «совершенствование международных рамок управления океанами», «снижение давления на

океаны и моря и создание условий для устойчивой «голубой» экономики» и «укрепление международных океанических исследований и данных». Конкретные примеры действий, связанных с этими тремя приоритетными областями, включают развитие партнерства с ключевыми морскими державами (Австралия, Канада, Китай, Япония, Новая Зеландия и Соединенные Штаты Америки) и участие в многосторонних переговорах во Всемирной торговой организации по запрещению вредных рыбопромысловых субсидий.

Заключение

В отсутствие изначально закрепленной компетенции ЕС в сферах рыболовства и сохранения морских биологических ресурсов, а также соответствующих целей в учредительных документах ЕС, Сообщество за прошедшие годы проведена большая работа и достигнут значительный прогресс, результатами которого следует считать не только определение таких компетенций Лиссабонским договором и иными правовыми актами, но и закрепление в своем законодательстве действенных мер в таких областях, как устойчивое рыболовство, борьба с загрязнением и защита морской среды. Указанные меры направлены на достижение целей устойчивого развития повестки дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 г. в отношении Мирового океана. Данный результат подкреплён активным участием ЕС в международной повестке и на переговорах по затронутой проблематике с иностранными партнерами как на универсальном и региональном уровнях, так и на двусторонней основе.

Список источников и литературы:

1. *Бекашев Д. К.* Международно-правовой принцип экосистемного подхода в управлении рыболовством // Актуальные проблемы российского права. № 8. 2016.
2. *Бекашев Д. К.* Международно-правовые проблемы управления рыболовством. М.: Проспект, 2017. - 544 с.

3. *Бекашев Д. К., Бекашев К. А.* Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством. М.: Проспект, 2015. - 497 с.
4. *Гуцуляк В. Н.* Международное морское право: (публичное и частное). М.: Феникс, 2006. - 410 с.
5. *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. СПС «КонсультантПлюс».
6. *Коломбос Д.* Международное морское право. М.: Прогресс, 1975. – 782 с.
7. Повестка дня в области устойчивого развития // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda/> (дата обращения: 15.06.2020).
8. *Чумычкин А. А.* К вопросу о роли Регламента об (устойчивом) управлении внешними рыболовными флотами в развитии правового регулирования охраны морских биологических ресурсов в Европейском Союзе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). №4. 2019. – С. 228-235.
9. *Berg A.* Implementing and Enforcing European Fisheries Law: The Implementation and the Enforcement of the Common Fisheries Policy in the Netherlands and in the United Kingdom // Martinus Nijhoff Publishers. 1999. – 334 p.
10. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. OJ C 83. Volume 53. 30.03.2010.
11. *Ehlers P., Lagoni R.* Maritime Policy of the European Union and Law of the Sea // LIT Verlag Münster. 2008. – 295 p.
12. Joint communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. International ocean governance: an agenda for the future of our oceans {SWD(2016) 352 final} // URL:

https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/join-2016-49_en.pdf

(дата обращения: 15.06.2019).

13. *Le Manach F., Andriamahefazafy M., Harper S., Harris A., Hosch G., Lange G. M., Zeller D., Sumaila U. R.* Who gets what? Developing a more equitable framework for EU fisheries agreements. *Marine Policy* 38. 2013. – p. 257-266.

14. Regulation (EU) 2017/2403 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2017 on the sustainable management of external fishing fleets, and repealing Council Regulation (EC). No 1006/2008 (OJ L 347, 28.12.2017, p. 81).

15. Regulation (EU) No 1380/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on the Common Fisheries Policy amending Council Regulations (EC) No 1954/2003 and (EC) No 1224/2009 and repealing Council Regulations (EC) No 2371/2002 and (EC) No 639/2004 and Council Decision 2004/585/EC (OJ L 354, 28.12.2013, p. 22).

16. The external dimension of the Common Fisheries Policy // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/571323/EPRS_IDA\(2015\)571323_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/571323/EPRS_IDA(2015)571323_EN.pdf) (дата обращения: 15.06.2019).

17. *Witbooi E.* The infusion of sustainability into bilateral fisheries agreements with developing countries: The European Union example, *Marine Policy* 32. 2008. – p. 669-679.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Лагари Аиша Саид,
магистрант,
Дипломатическая академия МИД России
e-mail: aishabintsaeed@mail.ru

Научный руководитель: **Кашина Анна Анатольевна**
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры восточных языков,
Дипломатическая академия МИД России
e-mail: kash_anechka@mail.ru

Aisha Said Lagari,
Master's Degree Student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
e-mail: aishabintsaeed@mail.ru

Scientific Supervisor: **Anna A. Kashina**
Ph.D. (Political Science),
Senior Lecturer at the Department of Oriental Languages,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation
e-mail: kash_anechka@mail.ru

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ – ДОРОГА В БУДУЩЕЕ³

THE UNITED ARAB EMIRATS – THE PATH TO THE FUTURE

Аннотация: В статье рассмотрена историческая панорама строительства государства Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), а также проанализированы тенденции современного этапа его развития, где особое место занимает вектор укрепления внутренней и региональной безопасности. Особое внимание уделено деятельности ОАЭ в рамках ССАГПЗ.

Ключевые слова: ОАЭ, ССАГПЗ, региональная безопасность, Ближний Восток, Персидский Залив.

³ В основу статьи легли материалы эссе А.С. Лагари – победителя одноименного конкурса эссе, организованного посольством ОАЭ совместно с Институтом востоковедения РАН осенью 2020 г.

Abstract: The article examines the historical panorama of the construction of the state of the United Arab Emirates (UAE), as well as analyzes the trends of the modern stage of its development, where the vector of strengthening internal and regional security takes a special place. Particular attention is paid to the UAE's activities within the GCC.

Key words: UAE, GCC, regional security, Middle East, Arabian Gulf.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) являются сравнительно молодым государством, однако его стремительным прогрессом и развитием сегодня восхищается весь мир. История современных ОАЭ началась 2 декабря 1971 г., спустя год после того, как Великобритания подписала документ о прекращении действия договора о протекторате. Правители Абу-Даби, Дубая, Шарджи, Рас-Эль-Хеймы, Умм-Эль-Кайвейн и Фуджейры объявили о создании федеративного государства - Объединенные Арабские Эмираты. Главной целью было провозглашено достижение прогресса во всех областях, чтобы обеспечить лучшие условия жизни граждан, а также широкомасштабное сотрудничество с другими арабскими государствами, иностранными партнерами и международными институтами.

Исторический аспект строительства ОАЭ

Отец-основатель ОАЭ, экс-президент страны Шейх Зайед Аль-Нахайян, с самого начала приступил к осуществлению независимого от других стран политического курса. Власти ОАЭ отказались от построения демократии западного образца, считая «прямую демократию» (подразумевается непосредственный контакт жителей страны с эмиром) единственным путем обеспечения внутренней стабильности. Заручившись поддержкой своих подданных и правителей других эмиратов, Шейху Зайеду удалось предотвратить децентрализацию государства.

В Меморандуме Федерального национального совета и Совета министров ОАЭ от 13 февраля 1979 г. была поставлена задача побороть такие явления, как избыток иностранных банков на территории Эмиратов,

слабая оборонная политика, а также низкий профессионализм чиновников федеральных органов (Высшего совета). В итоге бахрейнские динары и катарские реалы заменил эмиратский дирхам [3]. В 1974 г. были созданы полицейские формирования, подчиненные Министерству внутренних дел ОАЭ. Началось форсированное осуществление инфраструктурных проектов. Проводилась ликвидация неграмотности за счет основания новых школ, колледжей. Первый университет был открыт в 1975 г. Особое внимание власти ОАЭ уделяли и продолжают уделять правам женщин. Создание Федерации женщин ОАЭ под руководством первой леди государства Фатимы бинт Мубарак, которая подчеркивала роль образованных женщин в служении не только обществу, но и всему государству, стало важным шагом на пути женской эмансипации.

Обнаружение нефтегазовых месторождений предопределило судьбу страны и ее роль в регионе. Близость эмирата Дубай к морскому побережью обеспечила развитие торговли со странами Запада, что требовало ускоренного создания современных транспортных сетей. Нефтедобывающая промышленность привлекла в страну поток иностранной рабочей силы [12, с. 124]. На сегодняшний день руководство ОАЭ диверсифицирует экономику, создавая зоны свободной торговли, развивая туризм, реэкспорт и привлекая мощный поток инвестиций, чтобы обеспечить стране независимость от нефтегазовых ресурсов в будущем.

Внешняя политика ОАЭ, с момента их основания и заключения в 1971 г. «Договора о дружбе» с Великобританией, была сосредоточена на укреплении престижа страны на международной арене. К началу 1980-х гг. Эмираты установили отношения с 130 государствами: арабскими, европейскими и азиатскими, а также присоединились к Лиге арабских государств (ЛАГ), ООН, Организации арабских стран экспортеров нефти (ОАПЕК), Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Возрастающая независимость арабских нефтедобывающих держав, ОАЭ в частности, и осознание ими необходимости сотрудничать друг с другом без

вмешательства третьих сторон стали одним из факторов создания 25 мая 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), членом которого являются ОАЭ. Важно, что первым этапом формирования ССАГПЗ некоторые эксперты считают именно создание ОАЭ. В эти годы Ближний Восток отличался особой разобщенностью: арабские страны Персидского залива столкнулись с явлением исламской революции в Иране (1978-1979 гг.), которая дестабилизировала внутривосточную ситуацию аравийских монархий. Тогда активизировались исламские фундаменталисты, вспыхнули антиправительственные выступления. В 1971 г. Иран оккупировал три острова, принадлежащих ОАЭ: Большой Томб, Малый Томб и Абу-Муса, что стало причиной интенсификации усилий руководства ОАЭ по обеспечению безопасности своей страны [10].

Успешная дипломатическая деятельность позволяет Эмиратам и по сей день оставаться нейтральной, но в то же время активной посреднической стороной во многих региональных кризисах и конфликтах: будь то мирное урегулирование ближневосточного конфликта, ирано-иракская война или война в Персидском заливе 1991 г. (тогда ОАЭ осудили иракскую агрессию, призвав к выводу иракских войск с оккупированных кувейтских территорий).

Ситуация, сложившаяся в регионе в годы иракского кризиса (2003-2011 гг.), побудила правителя ОАЭ Шейха Зайеда предложить международному сообществу собственный план предотвращения войны в Ираке. Согласно плану, иракское руководство должно было отказаться от власти и покинуть страну в течение двух недель, в то время как ЛАГ (под контролем Генерального секретаря ООН) брала на себя ответственность за переходный период в Ираке после отставки руководства [4, с. 26]. К сожалению, данный план реализован не был, но закрепил репутацию Эмиратов, выступающих за непоколебимость архитектуры международной и региональной безопасности. Тактика политического компромисса и искусная превентивная дипломатия шейха Зайеда значительно повлияли на международное восприятие ОАЭ как арабской страны, обладающей развитой

и стабильной системой безопасности в регионе Ближнего Востока и в Персидском заливе.

Безопасность - важнейший приоритет политики ОАЭ

Кропотливая работа по укреплению сферы безопасности, которую проводят власти ОАЭ, имеет подтверждение на уровне статистики: в рейтинге 2018 г. по индексу глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) ОАЭ получили звание самой безопасной страны мира. По данным Министерства внутренних дел ОАЭ, 98,6% граждан страны находятся в безопасности в ночное время, а министр внутренних дел Шейх Сайф Аль-Нахайян отметил, что ОАЭ стала четвертой в мире страной по оповещению о совершаемых преступлениях с показателем 0,7 на 100 тыс. человек[5].

Позитивная динамика развития сектора безопасности связана с тем, что обеспечение национальной безопасности ОАЭ, в отличие от ситуации во многих развитых странах, не ограничивается традиционным подходом, который сосредоточен на государственных субъектах и военной силе. В основе эмиратского подхода лежит концепция «human security» («безопасность личности»), согласно которой основным субъектом безопасности являются граждане государства. Нетрадиционный подход позволяет ОАЭ укреплять систему защиты социально-экономических, гражданских, политических и других прав личности, безусловно, не в ущерб традиционным средствам. Данный подход представляется чрезвычайно дальновидным, поскольку такие угрозы, как терроризм и экстремизм влияют на государство именно через личность и ее сознание, что позволяет идеологии фундаменталистов воздействовать через него на государство. Терроризм крайне негативно сказывается на возможности осуществления таких прав человека, как право на жизнь, свободу и физическую неприкосновенность. В этой связи комплексный подход ОАЭ будет способствовать эффективной защите не только государства, но и населения, находящегося под их юрисдикцией, от посягательств преступников и

влияния различных угроз на архитектуру внутренней и внешней безопасности.

Система обеспечения национальной безопасности ОАЭ представлена следующими органами: Высший совет национальной безопасности, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Полиция, Главное командование гражданской обороны и Управление чрезвычайными ситуациями, кризисами и бедствиями, вооруженные силы и спецслужбы [7].

Что касается вооруженных сил, то они состоят из сухопутных войск и президентской гвардии, сформированной в 2010 г. и состоящей из механизированных бригад, гвардии эмира, авиации, спецназа и морских пехотинцев. Необходимо отметить, что президентская гвардия ОАЭ - единственная из вооруженных сил ближневосточных стран - приняла участие в операциях в рамках афганского конфликта. Спецслужбы ОАЭ отличаются профессионализмом и представлены Службой разведки федерального уровня ОАЭ, а также Департаментом государственной безопасности, которые осуществляют деятельность как по обеспечению национальной безопасности страны, так и за рубежом. Отдельным органом разведывательной службы является Служба безопасности Дубая. Эффективность своих спецопераций ОАЭ продемонстрировали в ходе операции США против исламистских формирований в Афганистане и Ливии. В целом, в сфере безопасности ОАЭ активнее всего сотрудничают с США, Великобританией и Францией, поскольку в 1990-х гг. с этими странами были подписаны соответствующие соглашения.

Необходимо рассмотреть и угрозы безопасности ОАЭ. Эмиратские эксперты из Центра стратегических исследований (ЦСИ, ECSSR) подразделяют их на внерегиональные и региональные военно-политические [11]. К первым относятся: борьба мировых держав за лидерство в регионе, что наносит урон балансу сил в зоне Персидского залива; усиление борьбы внешних сил за доступ к нефтегазовым ресурсам Ближнего Востока и

субрегиона Персидского залива; организованная преступность и, конечно, международный терроризм.

К региональным угрозам ЦСИ прежде всего относит Иран. Хотя ОАЭ выступают за прекращение конфронтации с иранским режимом, тем не менее власти страны обеспокоены тем, что между ОАЭ и Ираном остается неурегулированной проблема принадлежности трех островов. Кроме того, не менее острыми, по мнению ОАЭ, представляются проблемы раздела водных ресурсов, демографических рисков и общей напряженности в регионе Ближнего Востока.

Сотрудничество между ОАЭ и ССАГПЗ

Главным партнером в противостоянии внешним угрозам ОАЭ считают ССАГПЗ, членство в котором рассматривается эмиратскими властями ведущим элементом внешней политики и политики в области обеспечения безопасности. Несмотря на то, что руководство ССАГПЗ заявляло, что организация не является военно-политическим союзом и ее главной целью служит экономическая интеграция, сегодня данные высказывания можно оспорить. Обеспечение региональной безопасности и другие военно-политические вопросы для ССАГПЗ становятся прочным фундаментом деятельности государств-участников. В последние годы внутри ССАГПЗ активно обсуждается вопрос военной интеграции.

На активизацию антитеррористической деятельности ОАЭ не только внутри государства, но и в рамках ССАГПЗ, повлияли события «арабской весны». Благодаря усилению политики Абу-Даби по подавлению исламистских течений в стране и репрессий в отношении партии «Аль-Ислах» (местного подразделения «Братьев-мусульман», террористической организации, запрещенной в РФ и других странах), ОАЭ избежали протестных акций и хаоса. Более того, в рамках данной антитеррористической кампании властям ОАЭ удалось предотвратить государственный переворот, в подготовке которого участвовали 94 человека [1].

На сегодняшний день одной из наиболее важных областей сотрудничества в рамках ССАГПЗ является борьба с международным терроризмом, ведь страны-участницы ССАГПЗ вошли в международную антитеррористическую коалицию, созданную по инициативе США, и они все официально отвергают любые проявления насилия, терроризма и экстремизма.

Исходя из убеждения, что борьба с терроризмом должна осуществляться на основе международных и региональных усилий, в 2002 г. страны ССАГПЗ приняли два соглашения: «Стратегию безопасности по борьбе с терроризмом и экстремизмом» и «Маскатскую декларацию о борьбе с терроризмом». Итоговое Соглашение стран-членов ССАГПЗ о борьбе с терроризмом, которое было подписано 4 мая 2004 г. в Кувейте, стало самым масштабным в антитеррористической деятельности организации. В нем говорилось о борьбе с терроризмом в рамках совместной программы по сдерживанию терроризма и координации усилий, которые опираются на единую информационную базу данных. Таким образом, впервые речь шла о создании единой информационной базы данных ССАГПЗ, координации усилий в обнаружении ячеек радикальных исламистов и противодействии пропаганде экстремизма, совместном предотвращении терактов.

Внутри ССАГПЗ ОАЭ и Саудовская Аравия представляют собой отдельный стратегический альянс. По инициативе двух монархий проводится сотрудничество и в области борьбы с кибертерроризмом. Поскольку эта проблема коснулась всего мира, в том числе и стран ССАГПЗ, когда в 2017 г. кибератакам подверглась крупнейшая нефтяная компания Saudi Aramco и были совершены попытки взломать сайт Министерства внутренних дел Кувейта, ССАГПЗ выступил с инициативой создания «Киберармии Персидского залива». Воплощение в жизнь этого проекта позволило бы странам ССАГПЗ бороться с террористическими группировками в режиме онлайн.

Кроме того, ССАГПЗ работают над созданием единой полицейской структуры GCCPOL (Gulf Cooperation Council Police), о чем государства-участники объявили в апреле 2015 г. в ходе встречи в Кувейте. Главными направлениями деятельности данной структуры станут формирование единой базы данных, анализ и вынесение рекомендаций по борьбе с терроризмом и преступностью в регионе, а также налаживание сотрудничества с Интерполом. Планируется, что штаб-квартира полиции будет базироваться в столице ОАЭ, Абу-Даби [9].

В 2016 г. на заседании Высшего Совета ССАГПЗ были достигнуты договоренности о проведении совместных антитеррористических операций и учений, в ходе которых государства-участники обмениваются опытом в области борьбы с терроризмом и используют новейшую технику. Так, были применены роботы, распознающие и обезвреживающие бомбы[8].

Вместе с тем стабильность и безопасность могут стать «коньком» ОАЭ в соперничестве за региональное лидерство, в частности с Королевством Саудовская Аравия. В ежегодном рейтинге «Глобального индекса терроризма» («Global Terrorism Index», GTI) австралийского Института экономики и мира ОАЭ заняли 130 место из 138 стран мира по уровню террористической активности внутри страны (GTI). Этот показатель не превышал здесь 0,05, в то время как Саудовская Аравия сильно уступала в этом союзникам по ССАГПЗ, зафиксировав максимальный уровень террористической активности в Персидском заливе и расположившись по террористической активности внутри страны на 30-м месте в мире[6].

Йеменский конфликт, который разгорелся в 2011 г., также продемонстрировал перераспределение сил в Персидском заливе. Осознавая бесперспективность участия в деятельности арабской коалиции на территории Йемена, которую возглавляет Саудовская Аравия, ОАЭ вышли из нее и вывели свои войска из Йемена, одновременно обеспечив контроль над островом Сокотра, что позволяет ОАЭ отслеживать важнейшие морские пути. Объективно участие в йеменском конфликте подрывает престиж

Саудовской Аравии, военно-политические позиции которой ослабевают. В то время как маневренность внешней политики ОАЭ гарантирует им поддержку и уважение других стран.

Подписание «Авраамовых соглашений» с Израилем доказало стремление ОАЭ к продвижению мира на Ближнем Востоке и минимизации угрозы, которую представляет арабо-израильский конфликт для безопасности региона. Сближение имеет, в первую очередь, стратегическую направленность - Израиль и арабские монархии объединяет общий вектор конфронтации с Ираном, который они считают главным нарушителем стабильности на Ближнем Востоке. В рамках этих соглашений Израиль и ОАЭ также договорились о совместной борьбе с терроризмом. Несмотря на то, что Саудовская Аравия заявляет о своей готовности реформировать существующие региональные альянсы и поддерживает неформальные связи с Израилем, власти Королевства опасаются того, что нормализация отношений с Израилем разрушит имидж Королевства как лидера исламского мира. Гибкость политики и толерантность ОАЭ составляет основу стратегической культуры страны [2, с. 37-38], что конвертируется в поддержку со стороны США и других стран Запада, которые сегодня предпочитают выстраивать более тесные стратегические отношения именно с ОАЭ, а не с КСА.

Заключение

ОАЭ позиционируют себя как государство будущего в настоящем времени или идущим по «дороге в будущее». Опираясь на неординарный и уникальный подход к обеспечению безопасности, ОАЭ становятся лидером всего региона Ближнего Востока, где ни одному другому государству пока не удалось сформировать эффективную и жизнеспособную в противостоянии внерегиональным и региональным угрозам систему безопасности.

По ряду критериев (военной мощи, уровню стабильности и многосторонности дипломатии) ОАЭ стали превосходить Саудовскую Аравию, теряющую свои позиции. Соперничество ОАЭ и КСА с высокой долей вероятности вызовет перегруппировку сил в субрегионе Персидского

залива, ведь ОАЭ являются серьезным конкурентом в борьбе за лидерство на Ближнем Востоке не только для Саудовской Аравии, но и для Ирана.

Налаживая отношения со странами всего мира, ОАЭ гарантируют себе мощную поддержку великих держав. Эмиратская дипломатия имеет потенциал для разрешения существующих противоречий внутри ССАГПЗ и реализации «замороженных» проектов в области коллективной безопасности, что сделало бы региональную организацию уникальной по масштабам ее деятельности.

Список источников и литературы:

1. *Бармин Ю.* Ответ ОАЭ на внутренние и внешние угрозы безопасности // РСМД. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otvet-oae-na-vnutrennie-i-vneshnie-ugrozy-bezopasnosti/> (дата обращения: 17.11.2020).
2. *Кашина А.А.* Концепт «мягкой силы» в арабских странах // Восточный альманах. Вып.3. – М.: ДА МИД, 2019. – С. 29-43.
3. *Мелкумян Е. С.* История арабских стран. Государства залива в XX- начале XXI века. М.: Юрайт, 2019.
4. *Мелкумян Е. С.* ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.
5. *Тарасенко С.* ОАЭ названы самой безопасной страной в мире // Деловые Эмираты. - URL: <https://businessemirates.ae/news/uae-news/oae-nazvany-samoj-bezopasnoy-stranoy-v-mire/> (дата обращения: 17.11.2020).
6. Global Terrorism Index // Vision of Humanity. - URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2019/11/GTI-2019web.pdf> (accessed: 17.11.2020).
7. Аль-Амн аль-ватаний аль-имиратий [Национальная безопасность ОАЭ] // Сайт Высшего совета национальной безопасности ОАЭ. - URL: <https://www.ncema.gov.ae/ar/home.aspx> (дата обращения: 17.11.2020).

8. Аль-Байан аль-хитамиЙ ас-садир ан-иль-маджлис аль-ааля фи дауратих 37, 6-7 дисембр 2016 – аль-Манама – Мамляка аль-Бахрейн [The Closing Statement issued by the Supreme Council at its (37) session, 6-7 December 2016 AD - Manama - Kingdom of Bahrain] // Gulf Cooperation Council. - URL: <https://www.gccsg.org/arsa/Statements/SupremeCouncil/Pages/FinalStatementthirtysseventhessi43.aspx> (accessed: 17.11.2020).

9. Аль-Байан аль-хитамиЙ ли-д-даур ас-садиса ва ас-саласин [The Closing Statement of the Thirty Sixth Session] // Gulf Cooperation Council. - URL: <https://www.gccsg.org/arsa/Statements/SupremeCouncil/Pages/FinalStatementthirtysixthsessi41.aspx> (accessed: 17.11.2020)/

10. Аль-Джузур аль-имаратийа ас-саласа [Три острова, принадлежащих ОАЭ] // Аль-Джазира. - URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/issues/2015/6/22/الثالث-الإماراتية-الجزر> (дата обращения: 17.11.2020).

11. Ат-Така фи-ль-халидж: ат-тахаддийат ва-т-тахдидат [Энергоресурсы в Арабском заливе: вызовы и угрозы] // Сайт Центра стратегических исследований ОАЭ - URL: https://www.ecssr.ae/publication/ar_book7/ (17.11.2020).

12. Фрауке Херд-Бей Мин аль-имарат аль-мутасалиха иля дауля аль-имарат аль-арабийа аль-муттахида [Из Договорного Омана в Государство Объединенных Арабских Эмиратов]. Дубай: Motivate Publishing, 2011.

«РОССИЯ И ЗАПАД: ПУТИ НАЛАЖИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ»

Дорогие читатели и коллеги!

Осенью 2020 г. Совет молодых ученых Дипломатической академии МИД России инициировал и **провел международный конкурс эссе на тему «Россия и Запад: пути налаживания отношений»**. В рубрике, завершающей последний номер 2020 г., вниманию читателей представлены тексты эссе пяти авторов, ставших победителями одноименного конкурса.

Унисон в оценках состояния как двусторонних, так и многосторонних политико-дипломатических отношений России со странами так называемого «коллективного Запада» варьируется от нейтральных терминов («поставлены на паузу», «переживают не самые лучшие времена») до удручающих («неотвратимо деградируют», «достигли низшей точки») и продолжает настораживать. Организаторы конкурса обратились к молодым ученым, начинающим исследователям и студентам-международникам с просьбой предложить свежие нетривиальные идеи (не умозрительные, а вполне конкретные и реализуемые) по пошаговой нормализации отношений с западными соседями и партнерами.

В итоге в почти семи десятках работ бакалавров, студентов и аспирантов ведущих вузов Москвы (МГИМО(У), Финансового университета при Правительстве России, РЭА им. Плеханова, РУДН, МГЛУ, МГПУ), Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Смоленска, Рязани, Тулы, Новокузнецка, Петрозаводска, Шадринска, Элисты, а также в эссе зарубежных участников (из Беларуси, Донецка, Казахстана, Румынии, США) члены оргкомитета обнаружили сотни предложений: от пожеланий Европе «отойти от коммуникативной агрессии», «настроиться на мир с Россией», создать «дистанционную сигнальную систему», призванную найти взаимовыгодные пересечения национальных интересов, до создания новой

социальной сети, регламент работы которой был бы ориентирован на общение учащейся молодежи разных стран.

В большинстве работ речь шла о необходимости избавления от «смеси высокомерия и страха», поиске новых точек соприкосновения повесток дня (в виде экологической проблематики, целей устойчивого развития ООН, внедрения ИКТ, спортивных мероприятий), новых форматах и проектах научного и культурного сотрудничества.

От имени редакции журнала, Совета молодых ученых и Дипломатической академии МИД России поздравляем участников и победителей конкурса и выражаем надежду на то, что и организация подобных конкурсов, и публикация наиболее удачных работ послужат делу формирования новой конструктивной повестки сотрудничества между странами и народами.

**С уважением,
Научный редактор, к.полит.н. Л.Н. Кулябина и
редакция журнала
«Вестник ученых-международников»**

Мелинтей Михай Аркадьевич,

аспирант Университета «Луциан Блага», г. Сибиу (Румыния)

E-mail: mihai.melintei@gmail.com

Mihai A. Melintei,

Postgraduate Student of the “Lucian Blaga” University of Sibiu (Romania)

E-mail: mihai.melintei@gmail.com

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА В НОВОМ МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

THE RELATIONSHIPS BETWEEN RUSSIA AND THE WEST IN THE NEW INTERNATIONAL CONTEXT

Аннотация: Среди многочисленных международных проблем отношения России с Западом представляются наиболее актуальными. Сейчас мы являемся свидетелями системных разногласий в отношениях Запада с Россией, и, похоже, они будут продолжаться до тех пор, пока не изменятся основы концепций двух сторон. Тем самым проблема улучшения отношений между Российской Федерацией и Западом требует прагматического подхода. Для достижения сотрудничества и налаживания отношений между Россией и Западом необходимо, в первую очередь, преодолеть трудности и создать условия для возобновления диалога в многополярном мире, в котором Российская Федерация должна восприниматься как важный элемент глобального баланса сил. Достижение этой цели требует уважения гуманитарных ценностей, международного права и национальных интересов каждой из сторон.

Ключевые слова: Россия, Запад, международные отношения, налаживание отношений, санкции, ЕС, НАТО, конфликты.

Abstract. Among the numerous international problems, Russia's relations with the West seem to be the most compelling. Now, we are witnessing systemic disagreements in the West's relations with Russia, and it seems that they will continue until the fundamentals of the concepts of the two sides will change. Thus,

the problem of improving relations between the Russian Federation and the West requires a pragmatic approach. In order to achieve cooperation and improve relations between Russia and the West, it is necessary, first of all, to overcome the current difficulties and create conditions for the resumption of dialogue and cooperation in a multipolar world, in which the Russian Federation should be perceived as an important element of the global balance of power. Achieving this goal requires respect by both sides of humanitarian values, international law and the national interests of each side.

Keywords: Russia, West, international relations, improving relationships, sanctions, UE, NATO, conflicts.

После окончания холодной войны Европа и США имели общую позицию и стратегию по отношению к России и постсоветскому пространству. В основе этой стратегии лежала поддержка суверенитета, независимости и территориальной целостности новых государств, образовавшихся после распада СССР, а также их интеграции в мировую экономику[19].

Российская Федерация вызывает у Запада особый интерес и беспокойство, так как она обладает ядерным оружием, имеет огромное количество энергоресурсов, а также является ключевым игроком в геополитике Евразии.

Вооружённый конфликт 2008 г. в Южной Осетии[8] и кризис на Украине в 2014 г.[21] изменили отношения Запада с Российской Федерацией. Отношения резко обострились. Ярким примером этого служит введение ЕС так называемых «структурных санкций» против России[16]. С другой стороны, Российская Федерация мыслит и действует согласно своим национальным интересам. Москва не стремится развязать крупный конфликт с Западом, будь то военный или экономический, а лишь пытается утвердить свою «сферу влияния» и закрепить на международной арене свои внешнеполитические интересы. Россия неоднократно призывала к

соглашению (deal) с Западом, основываясь на признании «новых сфер» влияния и правил поведения в международных отношениях[6].

Тем самым проблема улучшения отношений между Российской Федерацией и Западом требует прагматического подхода. Сейчас мы являемся свидетелями системных разногласий в отношениях Запада с Россией, и, похоже, они будут продолжаться до тех пор, пока не изменятся основы концепций двух сторон.

За последние годы Москва приложила усилия, чтобы убедить некоторые западные страны в том, что пора возобновить диалог[5] и сотрудничество[1], особенно в контексте современных событий на международной арене. Однако противостояние не исчезло и не исчезнет в ближайшее время, так как часть западных стран считает необходимым наличие внешнего врага для внутренней консолидации Запада[3]. В этом смысле Запад пытается оправдать своё стремление к спасению старого мирового порядка, правила которого в значительной степени диктовались им по своему усмотрению. В 2014 г. стало понятно, что конфронтация с Западом носит долгосрочный характер и России придётся продвигать свои интересы в соответствии с иными реалиями международных отношений. Таким образом, процессы интеграции с Западом, сохраняя при этом свою независимость и суверенитет, которые преобладали во внешней политике России до конца 2000-х гг., полностью утратили свою силу.

Для Запада возобновление полноценного диалога и сотрудничества с Россией предполагает стратегию, направленную на укрепление безопасности уязвимых стран-членов ЕС и НАТО, обеспечение независимости и суверенитета стран Восточного партнерства и поддержание санкций до тех пор, пока не будут выполнены условия для их отказа, включая и Минские соглашения. Санкции связаны с этими конкретными требованиями по возобновлению сотрудничества и являются тем условием, которое Запад должен соблюдать. Для того чтобы в будущем избежать противостояния с Российской Федерацией на постсоветском пространстве, западные страны

должны сформировать единое толкование / понимание Минских договоренностей и стадии их выполнения[12].

Для достижения согласия и налаживания отношений между Россией и Западом необходимо, в первую очередь, преодолеть трудности и создать условия для возобновления диалога и сотрудничества в многополярном мире, в котором Российская Федерация должна восприниматься как важный элемент глобального баланса сил, а не как угроза. Реализация этой цели требует уважения обеими сторонами гуманитарных ценностей, международного права и жизненных интересов каждой из сторон.

Заинтересованность Запада в возобновлении контактов с Российской Федерацией может быть основана на следующем:

- Российская Федерация - постоянный член Совета Безопасности ООН, тем самым её вето может заблокировать некоторые действия западных стран;

- Российская Федерация является крупным мировым поставщиком энергоресурсов;

- Россия - это ядерная держава и экспортер военной техники. Хотя рост военной мощи России вызывает озабоченность у некоторых западных стран, любое соглашение в этой области невозможно без участия Москвы;

- Амбициями России по развитию незападной международной системы правления - БРИКС, Шанхайская Организация Сотрудничества, Евразийский Экономический Союз, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций - нельзя пренебрегать[13].

Охлаждение отношений России с Западом накануне начала кризиса на Украине привело к тому, что Российская Федерация приняла некоторые тактические решения в своей внешней политике, отдав предпочтение замене «расширенной Европы» на «расширенную Азию» - от Москвы до Шанхая (пункты 78, 79, 80, 81, 82, 83 Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г.)[11]. Однако такая ориентация может столкнуться с некоторыми неопределенностями: растущее влияние Китая в Центральной Азии, которая, согласно концепции Москвы, все еще остается «сферой её

влияния». Другой вопрос - это преимущества интеграции России с Азией с учетом политической напряжённости и пробелов в экономическом развитии Азиатского региона. Это приводит к выводу, что Россия не сможет полностью заменить Запад как экономического партнера.

Что касается национальной безопасности, западные страны имеют значительное влияние в трех регионах, наиболее важных для безопасности России, - Ближний Восток, Восточная Европа и Южный Кавказ. Хотя в настоящее время существуют различные подходы, обеим сторонам придётся избегать взаимного антагонизма. Говоря о Севере, Москва рассматривает Арктику как регион, который может предложить большие экономические возможности. Стабильность в этом регионе будет обеспечиваться благодаря сотрудничеству в рамках Арктического Совета. В этом смысле Арктика может стать платформой для возобновления экономических связей между Россией и Западом[7], а также отправной точкой для создания новой энергетической инфраструктуры.

Президент Российской Федерации Владимир Путин, долгое время руководящий государством, неоднократно демонстрировал, что Россия открыта для улучшения отношений с Западом, основываясь на взаимном учете интересов каждой из сторон[9]. Несмотря на санкции и резкое снижение торговли, можно констатировать, что Россия ценит отношения с западными странами, которые остаются её основными торговыми партнёрами[2]. Однако она не намерена делать что-либо, чтобы угодить кому-либо извне.

И на Западе, и в России регулярно выдвигаются обвинения в том, что одна из сторон вмешивается во внутренние дела другой стороны, и это связано с катастрофическим отсутствием доверия между двумя сторонами и нежеланием вести конструктивный диалог.

Роберт О. Кеохан и Джозеф С. Най разработали концепцию комплексной взаимозависимости. Она исходит из того, что после Второй мировой войны государства были ориентированы на развитие

взаимовыгодных отношений, которые со временем становились всё более и более взаимосвязанными с экономической точки зрения. Эта концепция в настоящее время основана на экономическом сотрудничестве и взаимодействии, а не на сотрудничестве в военной сфере или безопасности[17]. Теория комплексной взаимозависимости рассматривает участников международной системы как множество субъектов с различными целями и движущими силами[20]. Если анализировать отношения России с Западом через призму теории комплексной взаимозависимости, то можно увидеть, что отсутствует повестка дня, не выстроены в последовательную иерархию цели и вопросы, которые могут быть решены путем взаимоотношений. Отсутствие такой пирамидальной структуры / иерархии целей приводит к тому, что нет диалога и путей налаживания отношений. Эта инициатива имела бы реальный потенциал приблизить Запад и Россию к идеальной модели экономического сотрудничества и отношений в соответствии с теорией комплексной взаимозависимости, в которой избегается военная сила, поскольку последствия её применения становятся слишком дорого обходятся.

Деликатным в отношениях России и Запада остается вопрос о неурегулированных конфликтах. Решение этого вопроса может способствовать стабилизации «общего соседства» западных стран с Россией. Анализируя теорию рычагов (leverage), разработанную Луканом А. Уэй и Стивенном Левицким в статьях «Linkage, Leverage, and the Post-Communist Divide»[22] и «International linkage and democratization»[18], можно понять, что Запад диверсифицирует и укрепляет свои связи на постсоветском пространстве. Но в отношении неурегулированных конфликтов не стоит забывать о роли России и ее интересах в ближнем зарубежье. В связи с этим Западу, возможно, стоит серьезно задуматься о предложении президента Франции Э. Макрона, который заявил на Мюнхенской конференции по безопасности 2020 года, что Европе нужен диалог с Россией для разрешения замороженных конфликтов[15]. О том, что лишь только путем диалога

между Западом, с одной стороны, и Россией - с другой, можно решить неурегулированные конфликты и проблемы безопасности в мире, говорил и бывший федеральный министр иностранных дел Германии З. Габриэль [14]. Таким образом, можно констатировать, что диалог между Россией и Западом возможен, но только если западные страны пересмотрят свою политику в отношении Москвы, а для этого должны быть предприняты конкретные действия и шаги.

В заключение хотелось бы предложить несколько рекомендаций для улучшения отношений России с западными странами:

- Запад должен отказаться от попыток вовлечь Москву в систему безопасности времен холодной войны и перестать делать упор на сдерживание. Нарастивание военного потенциала западных стран, особенно в Восточной Европе – это прямая угроза безопасности России. Для урегулирования этого вопроса предлагается создание демаркационной линии в Восточной Европе, выявление «новых сфер влияния».

- Западные страны и Россия должны сформировать общую повестку дня, где будут выстроены в последовательную иерархию цели и вопросы, которые могут быть решены путём диалога и дипломатии. Этому процессу может способствовать создание специальных рабочих групп между правительствами, министерствами иностранных дел России, с одной стороны, и западных стран - с другой. Цель этих рабочих групп - создание дорожных карт, формирование стратегий и концепций для решения вопросов, стоящих на повестке дня.

- Так как у западных стран нет единой политики в отношении России, Москва может представить свою стратегию в качестве Концепции развития отношений, где будут определены позиция по актуальным вопросам и основные принципы. Эта стратегия (Концепция) может быть основана на взаимоотношениях в сфере экономики, инвестициях, развитии инфраструктур сторон, гуманитарном сотрудничестве.

- Западу необходимы корректировать свою политику по отношению не только к России, но и к государствам постсоветского пространства. В текущем контексте международных отношений цель Запада по созданию круга хорошо управляемых государств вокруг своих границ с помощью политики соседства и ее компонентов может рассматриваться как инструмент «мягкой силы» (soft power). Необходимость изменения такого подхода к политике очевидна, учитывая обстоятельства и внутреннюю ситуацию в Армении, Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Республике Молдова, Украине. Таким образом, предлагается создание дискуссионной платформы между Россией и западными странами, где бы разрешались вопросы, связанные с «ближневосточным зарубежьем».

- В настоящее время напряжённость между НАТО и Россией может усилиться в любой момент. Чтобы снизить этот риск, следует сосредоточиться на сотрудничестве, включающем признание роли, которую Россия может сыграть в поддержке региональной безопасности на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве. Военная стабильность может быть достигнута только путём создания баланса сил на восточном фланге НАТО. Это предполагает, что государства общего соседства образуют буферную зону с нейтральным статусом.

- Арктический регион - возможность для формирования нового диалога со странами Запада. Арктика — это быстро развивающийся рубеж в международных отношениях. За последние несколько лет регион преобразился с инфраструктурной точки зрения и всё больше увеличивает своё геополитическое значение. Ряд стран видят новые стратегические и экономические возможности на Крайнем Севере. Россия, благодаря своему географическому положению, стратегии развития Арктики[10] и своим ледоколам, становится лидером в данном регионе. Это преимущество может быть использовано в качестве предложения для мирного сотрудничества с западными странами и налаживания конструктивного диалога.

- Ряд западных стран культивирует призрак «российской угрозы», «советской агрессии». Таким образом, России нужно заявить о себе Западу, дать понять, что Российская Федерация — это не угроза и не враг, а страна со своими внешнеполитическими интересами, которая готова к конструктивному диалогу и сотрудничеству. В связи с этим Москва должна представить свой новый образ, донести до западного партнёра, что Россия — это не СССР. Новый образ России может продвигаться путем инструментов публичной дипломатии и цифровизации в международных отношениях.

В заключение можно констатировать, что всеохватывающая стратегическая напряжённость между Россией и Западом не может исчезнуть в одночасье. На Мюнхенской конференции по безопасности 2020 г. министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров отметил, что наблюдается кризис в европейских делах. Эскалация напряженности, продвижение военной инфраструктуры НАТО на восток, беспрецедентные военные учения у границ России, «накачка» оборонных бюджетов - все это порождает непредсказуемость. Фактически происходит противостояние, как в период холодной войны[4]. Это говорит о том, что между Россией и рядом западных стран нет доверия, поэтому необходим реалистичный и терпеливый подход, основанный на укреплении диалога, доверия и безопасности сторон.

Список источников и литературы:

1. Внешняя торговля РФ. Данные ФТС России за 2019 год // ГИПП, 12.02.2020. - URL: <https://gipp.ru/news/poligrafiya-rynok-bumagi/vneshnyaya-torgovlya-rf-dannye-fts-rossii-za-2019-god/> (дата обращения 29.10.2020).

2. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на 56-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности «Глобальный беспорядок: есть ли шансы для новой повестки дня?» // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 15.02.2020. - URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/

[/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4043519](#) (дата обращения 30.10.2020).

3. *Къеза Дж.* Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? М.: Издательство «Э», 2016.

4. Посол Франции: Москва и Париж возобновили широкий диалог // Парламентская газета, 13.07.2018. - URL: <https://www.pnp.ru/politics/posol-francii-moskva-i-parizh-vozobnovili-shirokiy-dialog.html> (дата обращения: 28.10.2020).

5. Путин призвал Запад «созреть» до конструктивного диалога по санкциям // РБК, 24.06.2016. - URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576d2b439a79477720a68d01> (дата обращения: 28.10.2020).

6. Путин: Залог эффективного освоения Арктики — конструктивный диалог // РЕГNUM, 01.10.2019. - URL: <https://regnum.ru/news/economy/2735305.html> (дата обращения 29.10.2020).

7. Россия и Британия возобновили торговый диалог впервые с 2014 года. 15.10.2018 // URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2018/10/15/n_12170551.shtml (дата обращения: 28.10.2020).

8. Хронология событий в Южной Осетии 8-12 августа 2008 года // РИА Новости, 11.08.2008. - URL: <https://ria.ru/20080811/150272529.html> (дата обращения: 28.10.2020).

9. Россия всегда настроена на конструктивный диалог: какова вероятность встречи Путина и Трампа на G20 // RT, 24.06.2019. - URL: <https://russian.rt.com/russia/article/643789-putin-tramp-vstrecha-veroyatnost> (дата обращения: 29.10.2020).

10. Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64274> (дата обращения: 30.10.2020).

11. Указ Президента Российской Федерации № 640, об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 29.10.2020).

12. Conférence sur la sécurité de Munich : faire revivre l'Europe comme une puissance politique stratégique // Élysée, 15.02.2020. - URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/15/conference-sur-la-securite-de-munich-faire-revivre-leurope-comme-une-puissance-politique-strategique> (дата обращения 29.10.2020).

13. *Courtney W.* Western Strategy toward Russia and the Post-Soviet Space, „The Eastern Question” / Ed. by Daniel S. Hamilton and Stefan Meister. Center for Transatlantic Relations. Washington, 2016.

14. *Dobbs J.* Why the West, especially Europe, needs Russia. European Leadership Network, 2016.

15. Gabriel warnt vor Untätigkeit in Nordkorea-Krise // DW, 31.12.2017. - URL: <https://www.dw.com/de/gabriel-warnt-vor-untatigkeit-in-nordkorea-krise/a-41982706> (дата обращения: 29.10.2020).

16. *Johnston Cameron.* Sanctions against Russia: Evasion, compensation and overcompliance // European Union Institute for Security Studies. Nr. 13. Bruxelles, 2015.

17. *Keohan R. O., Nye J. S.* Power and Interdependence. Fourth Edition. London: Longman, 2012.

18. *Levitsky S., Way A. L.* International linkage and democratization // Journal of Democracy. Vol. 16, No. 3. 2005.

19. *Mankoff Jeffrey.* Chapter 3: Russia, the Post-Soviet Space and Challenges to U.S. Policy // The Policy World Meets Academia: Designing U.S. Policy toward Russia. Cambridge, 2010.

20. *Paul D'Anieri.* International Politics. Power and Purpose in Global Affairs. Second International Edition. Boston, 2012.

21. Ukraine crisis: an essential guide to everything that's happened so far // The Guardian, 13.04.2014. - URL:

<https://www.theguardian.com/world/2014/apr/11/ukraine-russia-crimea-sanctions-us-eu-guide-explainer> (дата обращения: 28.10.2020).

22. Way L. A., Levitsky S. Linkage, Leverage, and the Post-Communist Divide // East European Politics and Societies. Vol. 21. No. 1. 2007.

Чих Илья Николаевич,

студент,

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

e-mail: I.N.Chich@yandex.ru

Ilya N. Chikh,

Student,

National Research Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod

e-mail: I.N.Chich@yandex.ru

РОССИЯ И ЗАПАД: ПУТИ НАЛАЖИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ

RUSSIA AND THE WEST: WAYS TO IMPROVE RELATIONS

Аннотация: Статья посвящена взаимоотношениям России со странами Запада, выявлению причин их ухудшения и анализу путей их налаживания. Изучаются проблемы в области политики «мягкой силы» и международного сотрудничества России, предложены различные пути их преодоления.

Ключевые слова: мягкая сила, международное сотрудничество, ООН, Россия, Запад.

Abstract. The article focuses on Russia's relations with Western countries, identifying the causes of their deterioration and analyzing ways to establish relations. The problems in the field of "soft power" policy and international cooperation of Russia are studied, and various ways to overcome them are proposed.

Keywords: soft power, international cooperation, the UN, Russia, the West.

Налаживание отношений между отдельными людьми – сложная задача, что же говорить о нормализации отношений между целыми государствами. На данный момент отношения России и стран Запада не только остаются напряженными, но и продолжают усугубляться. Еще не сняты старые санкции, наложенные за присоединение Крыма и поддержку Донбасса, когда уже готовятся новые. На этот раз за то, что Россия признала А. Лукашенко законным президентом и Алексей Навальный, возможно, был отравлен. Совершенно ясно, что санкции в данном случае являются не средством

давления в каком-либо вопросе, как это имело место в случае с ядерной программой Ирана, а средством сдерживания и ослабления. Такая ситуация напоминает события двухсотлетней давности, когда Франция во главе с Наполеоном I, не имея возможности ослабить Англию военным путем, применила тактику Континентальной блокады, своего рода санкций. Главной задачей было не принуждение Англии к принятию каких-либо условий, а ослабление и истощение ее экономической мощи. Как известно, никаких существенных плодов это не принесло. Предполагаем, что и в наше время результат будет тем же.

Говоря о непростых отношениях России и Запада, стоит упомянуть и «допинговый скандал», который значительно ослабил положительный эффект от проведения Олимпиады в 2014 г. и чемпионата мира по футболу в 2018 г.

Большое значение здесь сыграло отсутствие наших членов в исполкоме МОК, а также малое представительство в ВАДА. Данная проблема существует и во многих других международных организациях. К примеру, число профессиональных сотрудников в ООН от России на 2016 г. составляло 549 человек. Сравнивая количество россиян с представителями других постоянных членов Совета Безопасности, можно увидеть огромный разрыв. Среди профессиональных сотрудников ООН насчитывается 3212 американцев, 2059 французов и 1656 граждан Великобритании. Такой разрыв объясняется разным уровнем взноса в бюджет ООН.

Однако при сопоставимом взносе (72 млн долл.) Канада обладает вдвое большим количеством сотрудников, а Бельгия представлена почти таким же количеством сотрудников, как и Россия, при взносе в 22 против 77 млн долл. Та же ситуация происходит и в ОБСЕ. Основные вакансии там заполняются посредством секондмента, то есть временно прикомандированных сотрудников, выдвинутых странами-участницами. По данным отчета за 2015 г., Россия представила только 15 кандидатов на такие должности, в то время как Италия - 149, Греция - 43, а Канада - 201 человека[1].

Таким образом, одним из направлений политики по налаживанию отношений с Западом является усиление присутствия России в международных организациях.

Другой проблемой остается малоэффективная политика «мягкой силы», проводимая Россией. Во-первых, оказанием международной помощи в нашей стране в большинстве случаев занимаются государственные структуры, как это было в СССР. Мы полагаем, что такая помощь зачастую приобретает политическую окраску в глазах общественности. В некоторых случаях это даже может привести к отказу от принятия помощи, как это было в 1920-ых гг. во время забастовки шахтеров в Англии. СССР отправил деньги на поддержку шахтерского движения, но профсоюз принял решение их вернуть, чтобы не быть уличенным в связях с СССР[2].

Поэтому считаем императивом увеличение числа именно неправительственных фондов и организаций, которые будут профессионально заниматься международной помощью.

Кроме того, следует сместить направление «мягкой силы» с англосаксонских стран и стран Восточной Европы, поскольку эффект от большинства принятых мер нивелируется негативным отношением населения данных стран. Их население изначально настроено к России критически, если не враждебно. Это демонстрирует ограниченный эффект «мягкой силы». С её помощью нельзя переманить оппонента на свою сторону, но можно укрепить связи с друзьями или склонить на свою сторону колеблющихся. В связи с этим на работу с этой группой следует расходовать минимальное количество ресурсов.

Гораздо больший эффект принесет воздействие на общественное мнение стран континентальной Западной Европы (прежде всего Германии, Италии) и Восточной Азии, включая Японию. Несмотря на то, что отношение к России и русской культуре в этих странах положительное, внимание Москвы к ним явно недостаточное. Например, канал «Russia Today» до сих пор не имеет немецкой или итальянской редакции, хотя для народов этих стран такой шаг

со стороны России был бы особенно приятен, учитывая приниженный статус их языков в современном мире.

Подобным же образом России следует расширять взаимодействие со странами, которые настроены нейтрально. Для государств Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки русская культура всегда была чем-то далеким и экзотическим[3].

Помимо этого, необходимо разработать стратегию использования «мягкой силы» в странах СНГ, избегая при этом обвинений в неоимпериализме. Это представляется особенно важным, принимая во внимание все продолжающиеся «цветные революции» на территории бывшего СССР.

Хорошим способом проведения культурной дипломатии, как нам представляется, выступает организация на территории посольств различных культурных мероприятий на регулярной основе.

Так, можно организовать вечерние показы российских и советских кинофильмов, сериалов, мультфильмов на русском языке, но с субтитрами. В первую очередь, это поможет русскому населению за границей не потерять связи с родиной, напомнит им об общем прошлом и укрепит взаимодействие путем проведения совместного досуга, а также это может способствовать приобщению иностранцев к русской истории и культуре. Такие кино вечера стоит сделать регулярными и продавать месячные абонементы в дополнение к обычным билетам. Возможно, что такие вечера станут традиционными для многих русских семей, проживающих за границей. Некоторые могут возразить, сказав, что фильмы размещены в Интернете. Ответим, что показы фильмов целесообразно устраивать с обсуждением и приглашением представителей российского киноискусства.

Это позволит сформировать или консолидировать русскую общину за рубежом, что, в свою очередь, предоставит новые возможности воздействия на общественное мнение в данной стране. Экономическая составляющая

позволит не только окупить затраты, но и обеспечит контраргументами при попытках обвинения в пропаганде или вмешательстве во внутренние дела.

Еще одна идея – открытие ресторана «Русское посольство», где будут подавать традиционные русские блюда, включая украинскую кухню, что покажет единство народов и культур. В этом же ресторане можно будет проводить праздничные мероприятия (Новый год, Рождество, День Победы и другие), балльные вечера (в честь юбилея Пушкина, например), дегустации отечественной продукции (крымское вино, икра, элитная водка и т.д.). Такие мероприятия также позволят укрепить связи между русскоязычным населением страны и заинтересовать население данных стран в русской культуре.

Данные проекты кажутся нам вполне жизнеспособными и интересными. Во-первых, они способствуют проведению политики «мягкой силы». Во-вторых, они не имеют яркого пропагандистского характера, так как являются платными, что повышает их значимость. Люди больше ценят то, за что платят, но и требования, разумеется, становятся выше. В-третьих, эти мероприятия позволяют получать доход от посольств и продвигать российские товары за границу.

Подводя итог, можно выделить несколько основных моментов. Во-первых, не стоит жертвовать национальными интересами и искать дружбы со странами Запада, которые заведомо негативно настроены к России, но нужно сохранять с ними деловое партнерство, увеличивать свое представительство и влияние в международных организациях, развивать международное волонтерство. Совместные проекты и активное взаимодействие смогут улучшить отношения. Как говорил Джон Рокфеллер: «Лучше дружба, основанная на бизнесе, чем бизнес, основанный на дружбе». Во-вторых, необходимо укрепить связи с теми странами Запада, которые испытывают симпатию к России или же относятся к ней нейтрально. Для этого нужно активнее использовать неправительственные организации, занимающиеся международной помощью, открыть вещание «Russia Today» на других

языках. В-третьих, предлагаем применить идею, изложенную выше. Ее осуществление позволит не только «экспортировать» русскую культуру, но и получать прибыль, в том числе за счет экспорта российских товаров.

Список источников и литературы:

1. *Майский И. М.* Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Т.: Узбекистан, 1980. — 672 с.
2. «Мягкая сила» России: чего не хватает? // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/> (дата обращения: 14.10.2020).
3. Реальность и мифы «мягкой силы» // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoj-sily/> (дата обращения: 17.10.2020).

Вильчинский Антон Сергеевич

магистрант

Дипломатическая академия МИД России

e-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

Anton S. Vilchinskii

Master's Degree Student

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

e-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

РОССИЯ - ЕС: «ЗЕЛЕНАЯ» ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ

RUSSIA-EU: "GREEN" TRANSFORMATION OF RELATIONS

Аннотация. Вопрос укрепления экологического сотрудничества между РФ и ЕС имеет особую актуальность в условиях современных тенденций мирового развития, географической близости и экономической взаимосвязи обеих сторон. Целью работы является определение возможных путей улучшения отношений РФ - ЕС в экологической плоскости, которые могли бы способствовать повышению уровня доверия и созданию основы для постепенного расширения взаимодействия между Россией и Европейским союзом и преодоления политического кризиса. В заключение предлагается возможный вариант улучшения текущего положения дел на экологическом треке.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, экология, «зеленые» проекты, неправительственные организации, сотрудничество, устойчивое развитие.

Abstract. The issue of strengthening the environmental cooperation between the Russian Federation and the EU is highly topical amid current global trends, geographical proximity and economic interconnection of both sides. The aim of the paper is to identify possible ways to improve ties between Russia and the EU in environment. Such paths could upgrade the level of trust and lay foundation for consistent broadening of interaction between Russia and the European Union.

Based on the results of the analysis, a possible option to promote bilateral relations on the ecological track is put forward.

Key words: Russia, European Union, ecology, “green” projects, non-governmental organisations, cooperation, sustainable development.

После событий 2014 г. отношения между Россией и Европейским союзом резко ухудшились, а основными инструментами взаимодействия стали санкции. Для ЕС управление отношениями с РФ представляет собой «стратегическую задачу», а тактика, которой придерживается Европейский союз, заключается, с одной стороны, в применении санкций, а с другой - в «избирательном сотрудничестве» с РФ по актуальным для Союза вопросам [8]. Это подтверждается сохранением кооперации в энергетике и продолжением строительства трубопровода «Северный поток-2». В политической сфере санкции пока остаются доминирующим инструментом, который не позволяет отойти от политических разногласий и сместить фокус с проблемных зон на взаимноинтересующие, одной из которых является экологическая.

Дополнительным дестабилизирующим фактором в отношениях между Россией и Европейским союзом стало «дело Навального», которое повлекло за собой введение новых санкций против ряда российских физических и юридических лиц. Данные действия ЕС обозначили очередной этап напряженности, а министр иностранных дел России С. Лавров во время выступления на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 13 октября 2020 г. допустил возможность временного «прекращения общения» с ЕС [3].

Несмотря на сохраняющуюся сложность в отношениях, во внешнеполитических стратегических документах обеих сторон подчеркивается наличие возможности сотрудничества в сферах, являющихся актуальными как для РФ, так и для ЕС. В Глобальной Стратегии ЕС от 2016 г. присутствует тезис о «взаимозависимости» России и Европы, поэтому

Европейский союз будет «привлекать Россию к обсуждению разногласий и сотрудничеству, когда интересы пересекаются»[8]. В Концепции внешней политики РФ от 2016 г. в отношении Евросоюза заявляется, что Россия настроена на «поддержание интенсивного и взаимовыгодного диалога с ЕС по основным вопросам внешнеполитической повестки дня»[2].

Экологическое направление в стратегических приоритетах РФ и ЕС

Вопрос экологии представляет собой сферу, выходящую за рамки исключительно политической или экономической дискуссии. Экологическая повестка скорее объединяет их и является надстройкой. «Экологизация развития» уже стала одним из главных мировых трендов XXI в., что подтверждается созданием 17 Целей устойчивого развития ООН в 2015 г.[4] Более того, как отмечается в Стратегическом глобальном прогнозе 2030 ИМЭМО РАН, эта тенденция в среднесрочной перспективе станет доминирующей[5].

В 2019 г. Европейский союз утвердил стратегическую цель по созданию к 2050 г. свободной от углекислых газов Европы [7]. 21 июля 2020 г. главы государств и правительств 27 стран-членов Европейского союза достигли соглашения о долгосрочном бюджете на период 2021-2027 гг. в размере 1,074,3 трлн евро и фонде восстановления после пандемии COVID-19 объемом 750 млрд евро [12]. Стоит отметить, что как в проекте нового бюджета, так и в плане восстановления после COVID-19 расходы на «зеленые» проекты в три раза выше, чем в предыдущем периоде 2014-2020 гг. Тогда ЕС планировал потратить 20% своего бюджета на «зеленые» расходы, или около 182 млрд евро (20% от 908 млрд евро). По данным Европейской комиссии на 2020 г., ЕС близок к этой цели, выделив на заявленные проекты 19,7% бюджета [9].

Кроме того, по итогам саммита Европейского совета 21 июля 2020 г. был согласован ряд стратегических задач, среди которых: 1) стимулирование

перехода к экономически и экологически устойчивому сельскому хозяйству;

2) финансирование программы климатических действий в поддержку сохранения биоразнообразия[12]. Данные задачи также представляют важность и для интересов России, что находит отражение в соответствующем стратегическом документе.

В 2017 г., который был объявлен Годом экологии в РФ, была впервые опубликована Стратегия экологической безопасности России, рассчитанная до 2025 г.[6] Принятие подобного рода стратегического документа фиксирует важную роль экологической повестки в иерархии приоритетов национальной безопасности РФ. Документ выявляет основные вызовы и угрозы в сфере охраны окружающей среды, а также фиксирует цели и задачи политики государства в этой области. Внимание уделяется и значимости международного сотрудничества по данному направлению.

В первом пункте Стратегии провозглашается, что экологическая безопасность формирует «составную часть» системы национальной безопасности. В пятом пункте подчеркивается «неблагополучное» состояние окружающей среды. В пункте 18 отмечается, что экономические потери, обусловленные «ухудшением качества окружающей среды», составляют 4-6% ВВП России[6]. В то же время эксперты Европейского центрального банка заявляют о влиянии экологии на финансовую систему ЕС, поскольку «шоки, вызванные природными явлениями, представляют собой источник финансовой волатильности в Европе»[11]. Одной из угроз, как следует из пункта 22, является риск ограничения доступа РФ к «иностранным экологически чистым инновационным технологиям, материалам и оборудованию» в условиях «политики сдерживания», проводимой в отношении России. В качестве одного из решений имеющихся экологических вызовов в пункте 26 ставится задача по углублению «международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом защиты национальных интересов» [6]. Из положений документа

следует, что экологическая повестка может стать сферой совпадающих интересов России и Европейского союза.

Уровни экологического сотрудничества РФ и ЕС

На двусторонней основе Европейский союз и Россия взаимодействуют по экологическим вопросам с 1995 г. Официальный экологический диалог между ЕС и РФ был инициирован в 2006 г. после подписания в 2005 г. соглашения о «четырёх пространствах»[1]. Был создан Постоянный совет партнерства по окружающей среде, а его заседания проводились примерно каждые два года.

Сотрудничество осуществляется также и на неправительственном уровне. Одним из ярких примеров является кооперация российской добывающей компании «Норникель» и немецкой компании химической промышленности BASF, нацеленная на совместное создание аккумуляторов для электромобилей на базе экспертного опыта в данных отраслях[10].

Экологическое сотрудничество как инструмент для сближения в смежных сферах

Рассматривая экологический вопрос, важно подчеркнуть, что он может включать в себя ряд смежных сфер, которые актуальны как для РФ, так и для ЕС, но взаимодействие по которым в настоящее время затруднено. В связи с этим укрепление связей в экологии создает потенциал для улучшения отношений в соседних областях. Сотрудничество в экологической плоскости может включать в себя следующие направления:

1. совместное реагирование на стихийные бедствия (пожары в Сибири и аномальная жара в Европе летом 2019 г.); обеспечение водой (нехватка воды в Риме в 2017 г.);
2. создание единой базы обмена экологической информацией;
3. партнерство в сфере энергосберегающих технологий;
4. усиление трансграничного и регионального бизнес-сотрудничества.

Препятствия на пути продвижения экологического сотрудничества

Несмотря на наличие определенных общих интересов, необходимо обозначить факторы, затрудняющие укрепление сотрудничества России и Европейского союза по анализируемому направлению. Для этого проведен PESTEL-анализ, по итогам которого выявлены следующие препятствующие факторы:

- Политические: РФ сотрудничает со странами ЕС на двустороннем уровне, а не как с единым игроком. Для РФ вопрос экологии не является центральным во внешней политике.

- Экономические: снижение инвестиций ЕС в Россию за последние годы остается препятствием на пути создания средне- или долгосрочных экологических проектов.

- Социальные: различия в уровне влияния общественных организаций на политических лидеров. В РФ практически нет экологических активистов.

- Технологические: отставание РФ в сфере применения энергосберегающих технологий.

- Экологические: неравномерность запасов энергоресурсов. ЕС зависим от российских поставок, поэтому для него вопрос собственных возобновляемых источников крайне актуален. РФ, обладая более богатой ресурсной базой, воспринимает экологические проблемы иначе.

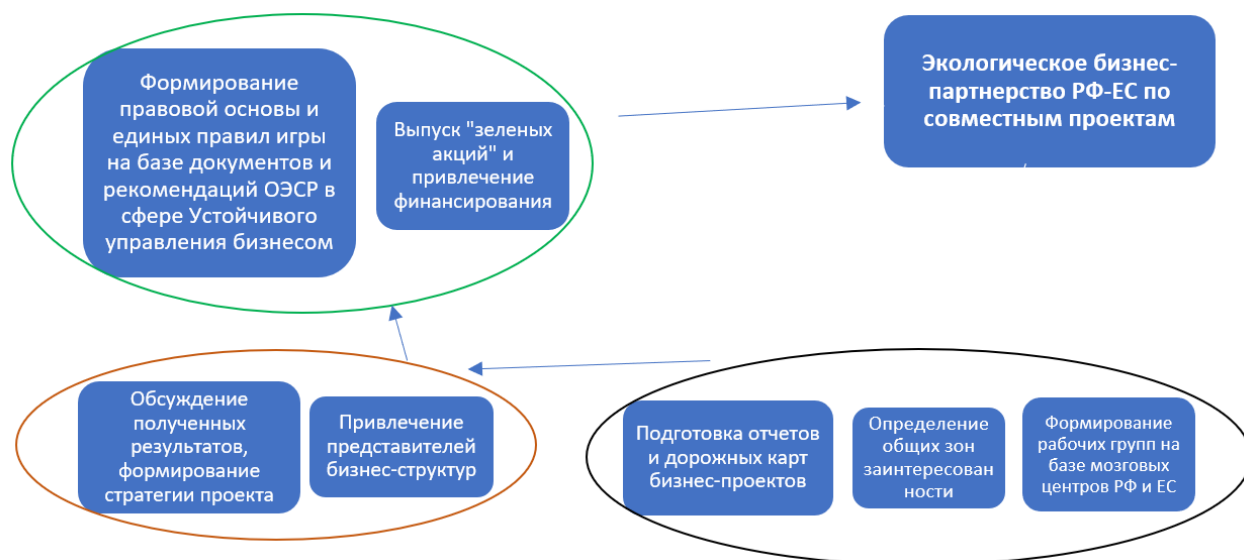
- Правовые: отсутствие в РФ закона, разрешающего открытый доступ к экологической информации, не позволяет сформировать систему мониторинга состояния окружающей среды совместно с ЕС.

Принцип формирования сотрудничества по неправительственному направлению

Одним из вариантов преодоления обозначенных препятствий является сотрудничество по линии неправительственных организаций и бизнеса. Первым шагом в этом направлении должно быть создание единых мозговых центров по вопросам экологии (с привлечением специализирующихся в этой

сфере ученых) на базе уже имеющихся институтов по исследованию международных отношений в РФ и ЕС. Эти учреждения выступят инициаторами формирования совместной дискуссионной площадки. Второй шаг – поиск общих проблем и заинтересованности в решении конкретных вопросов, то есть секторальное взаимодействие по отдельным частям экологического трека; нахождение актуальных зон для обеих сторон. Следующий шаг – подготовка отчетов по выбранным зонам и формирование общей базы данных; сотрудничество по линии бизнеса, создание совместных проектов и эмиссия «зеленых акций» специально для экологических проектов с целью привлечения финансирования и предоставления обществу возможности участвовать и вносить свой вклад (во избежание разных экономических подходов и для обеспечения трехсторонней кооперации государство-бизнес-гражданское общество).

Схема 1. Дерево целей формирования экологического сотрудничества между Россией и ЕС по линии неправительственных организаций

Реализации подобного пути по формированию партнерства по линии НПО-бизнес способствует ряд факторов: 1) минимальный уровень политизации; 2) отсутствие необходимости создания новых институтов по причине наличия готовой базы исследовательских центров; 3) большая гибкость по сравнению с высшим политическим уровнем; 4) отсутствие

необходимости изменять юридический статус компаний, формат – проектная работа; 5) выпуск «зеленых акций» экологических проектов позволит привлечь финансирование извне, заинтересовать активных граждан, подтолкнуть инвестирование в реальную экономику; 6) создание новых рабочих мест; 7) повышение имиджа бизнеса, действующего в сфере устойчивого развития.

Тем не менее нельзя обойти стороной и наличие определенных препятствий. В частности, сложным представляется привлечение бизнес-структур с обеих сторон и формирование их заинтересованности в двустороннем сотрудничестве. Ключевым моментом реализации данной стратегии является нахождение и согласование бизнес-проекта по одной из зон, выделенных совместным мозговым центром по результатам исследований.

Заключение

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что РФ и ЕС имеют опыт эффективного сотрудничества в сфере экологии, однако в настоящее время ввиду нестабильной политической ситуации, экономических санкций и сохранения глубокого недоверия основы межгосударственного формата взаимодействия обеих сторон подрываются. Несмотря на ряд проблем и несоответствий во взглядах на экологическую повестку, одним из наиболее возможных путей преодоления сложностей видится кооперация в сфере экологических проектов по линии НПО-бизнес, которая в дальнейшем может способствовать потеплению двусторонних отношений между РФ и ЕС. Эффективно функционирующий механизм создаст предпосылки для появления определенного уровня доверия между сторонами. Это, в свою очередь, заложит основу для будущего взаимодействия на межправительственном уровне с учетом интересов России в укреплении различных сфер национальной безопасности.

Список источников и литературы:

1. «Дорожные карты» четырех общих пространств, утверждённые на саммите Россия-ЕС, Москва, 10 мая 2005 года // Официальный сайт МИД РФ, 12.05.2005. – URL: https://www.mid.ru/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/439524 (дата обращения: 25.10.2020).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт МИД РФ, 01.12.2016. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 19.10.2020).
3. Лавров: Москва будет вынуждена прекратить диалог, если в ЕС не хотят партнерства // Информационно-аналитическое агентство ТАСС, 13.10.2020. – URL: <https://tass.ru/politika/9707147> (дата обращения: 22.10.2020).
4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Официальный сайт UNCTAD, 21.10.2015. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 29.10.2020).
5. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. Под ред. ак. А.А.Дынкина. М.: Магистр. – 2011. – 480 с.
6. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный портал правовой информации РФ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704200016> (дата обращения: 22.10.2020).
7. A European Green Deal // Официальный сайт Европейской комиссии, 11.12.2019. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 28.10.2020).
8. A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy // Официальный сайт Европейской службы внешних связей. – URL:

https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 18.10.2020).

9. Financing the green transition: The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism Additional tools // Официальный сайт Европейской комиссии, 14.01.2020. – URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2020/01/14-01-2020-financing-the-green-transition-the-european-green-deal-investment-plan-and-just-transition-mechanism (дата обращения: 23.10.2020).

10. German business concerns take a back seat over Russia sanctions // Financial Times, 07.10.2018 – URL: <https://www.ft.com/content/d6785134-3f2a-11e8-b7e0-52972418fec4> (дата обращения: 28.10.2020).

11. *Khan M., Shotter J.* Critics hit out at ‘stupid’ cuts to EU’s green transition fund // Financial Times, 26.07.2020. – URL: <https://www.ft.com/content/ab52b820-b9c5-4f9e-bf92-f402b333c41c> (дата обращения: 21.10.2020).

12. Special meeting of the European Council (17, 18, 19, 20 and 21 July 2020) - Conclusions // Официальный сайт Европейского совета, 21.07.2020. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/45109/210720-euco-final-conclusions-en.pdf> (дата обращения: 19.10.2020).

Катирачи Кейтлин
магистрант,
Колледж Скидмор (США)
e-mail: kkatirac@skidmore.edu

Kaitlin Katirachi
Master's Degree Student,
Skidmore College (United States)
e-mail: kkatirac@skidmore.edu

**О ПОСТРОЕНИИ ЛУЧШЕЙ СРЕДЫ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И ЗАПАДА
BUILDING A BETTER ENVIRONMENT FOR RUSSIA-WEST
RELATIONS**

Аннотация: Мир и процветание во всем мире сейчас больше, чем когда-либо, кажутся идеалистическими целями. Но именно поэтому каждый шаг к улучшению отношений между могущественными странами бесценен. Особенно это касается отношений между Россией и западными странами, а именно США и Европой. С учетом текущих вызовов первым реальным шагом к улучшению отношений между Россией и Западом должны быть не саммиты или официальные обмены мнениями, а «дистанционная сигнальная система» важных общих интересов. И что может быть лучше для обозначения общего интереса, чем устойчивая и жизнеспособная среда? Если Россия и западные страны индивидуально разработают национальные планы по обеспечению экологической устойчивости и примут финансовые обязательства, они не только спасут себя и мир от экологической катастрофы, но и будут сигнализировать друг другу о готовности работать вместе над другими важнейшими проблемами.

Ключевые слова: Россия, Запад, США, Европа, стратегические интересы.

Abstract: World peace and prosperity seem like idealistic goals now more than ever. But, that is precisely why every step towards improving the relationships between powerful countries is invaluable. This is especially the case for the relationship between Russia and Western countries, namely the United States and

Europe. Given the current challenges, the first realistic step to improving Russia-West relations involves not summits or official exchanges, but “remote signaling” of important common interests. And what better common interest to signal than a sustainable and survivable environment? If Russia and Western countries individually develop national environmental sustainability plans and financially commit to them, they would not only save themselves and the world from environmental catastrophe, but also signal to each other readiness to work together on other critical issues.

Keywords: Russia, West, USA, Europe, strategic interests.

Russia’s History and Context

Russia has a history with global initiatives to improve environmental sustainability. It ratified the Kyoto Protocol in 2005, thus enabling the agreement to take force. The Kyoto Protocol meant the creation of an international emissions trading market, a “clean development mechanism” (similar to carbon offsets), joint implementation projects, and the Kyoto Protocol Adaptation Fund, which assists developing countries in reducing emissions[14]. Russia was an integral player in the Kyoto Protocol and the largest greenhouse gas emitter to ratify it (China, India, and the United States did not). However, then-Prime Minister Dmitry Medvedev said Russia would quit the Kyoto Protocol, and Russia did not extend pollution limits under its second phase[2]. A decade after ratification, Russia joined the other 193 members of the United Nations that adopted the 17 Sustainable Development Goals. The goals address both environmental sustainability and societal sustainability (e.g. decent work and economic growth, gender equality, and quality education). The countries were expected to implement the goals into policy and enforce them. Both Russia and the United States were ranked lowest out of the G20 countries in the coordination and implementation of UN sustainability goals[10]. Russia and the United States intended to enact change, but not enough was accomplished.

With the Paris Agreement, Russia has an opportunity for environmental leadership. It signed the Paris Agreement in 2016 and formally accepted it in 2019[1]. The “intended nationally determined contribution” for Russia includes reducing emissions by 25% to 30% below 1990 levels by 2030. Not only is that measurement highly insufficient, but current emissions in Russia are also “expected to flatline or continue growing from 2021...until at least 2030.”⁵ If Russia is to make a significant contribution to addressing the climate change crisis, it needs to reach carbon neutrality before 2050.

The public image of environmentalists in Russia also requires attention. The first step to developing a productive sustainability plan is changing the public perception of environmentalists. As an ecological movement sweeps the globe, many Russian citizens are calling for clean water and air. The global pro-environmental movement has a strong momentum, but the “Foreign Agent” law is a serious obstacle[13]. Some environmental groups are labeled as “foreign agents” and must pay any number of fines until they accept the title. This situation is unfortunate, as the country would benefit from forming partnerships among and with its environmental groups. People of all political standings support environmental activism and are willing to work together on local environmental issues[18]. The situation can become a hopeful one: grassroots environmental activism is growing, and, with Russia’s official support, positive change can take place.

The United States’ Environmental Policy Dilemma

In the United States, there is an immense gap between environmental ideals held by the people and the government’s implementation of those ideas into policy. Environmental reform made significant strides on the presidential level under President Richard Nixon with the establishment of the Environmental Protection Agency. Since then, though, there has been little success. Many of the strong environmental bills passed under the Barack Obama Administration have been repealed under the Donald Trump Administration. In the past four years, President Trump has rolled back the National Environmental Protection Act (NEPA) and

made substantial cuts to the Clean Air Act and the Endangered Species Act. Worse yet, the current polarization of the two main political parties has enabled the dismissal of environmental policy and necessary national reform. The Republican Party stands behind a climate change denial platform and continues to push for the exploitation of oil and natural gas reserves. Because of this incredibly low bar, the Democratic Party can afford to use progressive rhetoric while simultaneously, and hypocritically, remain inactive when opportunities arise[5].

The United States still has no plan that includes the entire removal of the fossil fuel industry and Democratic Speaker of the House, Nancy Pelosi, has deemed the Green New Deal (the most reformatory and on target plan championed by American politicians) idealistic.⁸ Rather than take the opportunity to address the American people's environmental needs, the Democratic and Republican parties are overly concerned with re-election and pleasing campaign donors—which are often wealthy representatives from the fossil fuel industry. Moreover, this view of ignoring climate science (or soft denialism in the case of powerful Democrats) is one of privilege and selfishness. The Global South is suffering from natural disasters exacerbated by climate change and rising oceans. Developed, wealthy countries must work together for the sake of the planet, instead of blindly wielding the short-term privilege of being less impacted by climate change. As the United States continually refuses to take a leadership role in turning the tide of climate change, Russia can step in as an inspiring force and foster peace among nations for the sake of a more sustainable world.

Russia's Environmental Issues

Lake Baikal is the world's largest lake and a globally known environmental treasure. It is an excellent place to consider what changes to environmental policy are most pressing. The expansive and biodiversity-rich lake attracts over half a million tourists every year, and its welfare is critical[16]. An auspicious green slime has in recent years been found on parts of the lake. Scientists suspect that the algal bloom is a consequence of excess nutrients in the lake from sewage or runoff fertilizer[7]. This circumstance is made worse by the lake's rising temperature,

likely related to global warming. Lake Baikal is a case that demonstrates that Russia could be doing more to protect its natural wonders.

Russia is currently reliant on fossil fuels for its energy. Because of the intertwined nature of fossil fuels and Russia's economy, there seems to be no push for a change in policy to discourage the non-renewables industries. Furthermore, because coal and oil are so cheap and abundant, Russia's energy costs are relatively low, which its citizens approve of. Russia also plays a role in the global energy system, providing 10% of global primary energy production and is the world's largest exporter of energy resources [15]. Although Russia's reliance on non-renewables is the most daunting obstacle to the ideal sustainability plan, the country still must reach carbon neutrality before 2050. For Russia and developed countries around the world, government subsidies for coal and oil industries need to transition to renewables. Russia has incredible potential for renewable energy if the industries are given a fair chance. Eventually, this change is going to occur in every country, so it would be optimal for Russia to transition earlier and come forward as a leader in environmental policy.

Pollution is one of the most apparent and overwhelming environmental issues. In Russia, there are issues such as “water and air pollution, radioactive contamination, industrial pollution, and leaks from oil and gas pipelines”, each posing significant problems to human health and biodiversity [4]. The effects of pollution show up everywhere, from Lake Baikal to Moscow beaches. At the beginning of October, the effects of a “ruptured reservoir at a power plant in the Siberian city of Norilsk spilled 20,000 tons of diesel fuel into two rivers” came in the form of over a dozen dead octopi and poisoned local surfers [9]. The recent event created a social media storm berating the Ministry of Natural Resources and Ecology. However, the Ministry needs to address more than this one incident of pollution. Deaths attributed to air pollution in Russia were at a high in 2005 at 150,000 and were 99,000 in 2017 [3]. Water pollution has led to the mass death of marine life, and unsafe drinking water. The overwhelming health concerns

associated with pollution would need to be addressed in Russia's sustainability plan.

Proposed Solutions

Three of the best ways to improve sustainability, reduce the national carbon footprint, and reduce the national ecological footprint involve commitment from the country's citizens. If citizens threw away less food, focused on a plant-heavy diet, and increased education (especially for girls), Russia and Western countries would be on a better track for sustainability [17]. The solutions are much more abundant, though. Renewable energy and energy efficiency are increasingly the way of the future: onshore wind turbines, utility-scale solar, distributed solar, offshore wind turbines, geothermal, solar hot water, nuclear, and small hydropower, etc. Russia and Western countries should be considering what future cities will look like, and hopefully, the answer involves public transport, walkable cities, and buildings with LED lighting, insulation, green roofs, high-performance glass, alternative cement, and low-flow fixtures [8]. Additionally, Russia is in a position to restore temperate forests and utilize bamboo production as a land sink for carbon. Unfortunately, changing Russian society will involve a major shift in the Russian economy, away from fossil fuels and into sustainable projects. Fortunately, this shift will pay dividends for Russian citizens, by establishing a stable economy dependent on securely growing industries, creating cleaner cities, and improving the global perception of Russia.

A sustainability plan is futile if it is not adequately enforced and financially supported. The main reason Russia and Western countries, especially the United States, have not made sufficient progress environmentally is that environmental interests are not taken seriously. In 2000, the "only government body responsible for environmental regulation and protection in Russia" transferred its tasks to the Ministry of Natural Resources, which manages the exploitation and extraction of the country's natural resources [11]. This change is detrimental to environmental welfare and has caused repercussions for the past twenty years. Power was taken away from an environmental policy when the budget of the Ministry's ecology

program by 17%. If modern sustainability was to be successful for Russia and Western countries, it would need the ambitious policies of past environmental goals coupled with modern technology and the financial backing and enforcement of policies in favor of non-renewable energies.

Countries should create and implement sustainability plans because they would provide long-term economic benefits. There are currently extremely high hidden costs of production in the non-renewable energy industries. For example, the production of coal in factories causes severe air pollution, which amasses 12.5% of Russia's GDP in economic damage[6]. Combined with the health effects of water pollution and biodiversity loss, and the environmental effects of the loss of ecosystem services, Russia's unsustainable environmental practices are costly. With the consequences of climate change going unchecked, Russia will incur serious economic costs from "heat waves, widespread forest fires, epidemics, drought, mass flooding, and food shortages". On the other hand, switching to a cleaner economy will be beneficial long term and provide advantages. Overall, developing a sustainability plan will allow countries like Russia and the United States to create the future they seek: "hi-tech, high value added, knowledge-based industries". An ideal environmentally sustainability plan for Russia and Western countries is one that addresses and systematically dismantles anti-environmental policies, while simultaneously investing in projects that promote environmental sustainability and survivability.

Conclusion

The only way forward is together. At this stage, this can be achieved by signaling. Global collaboration to mitigate the effects of climate change and reduce pollution is the key to improving international relations. Both Russia and the United States have the power to develop truly impactful sustainability plans. By changing the perception of environmentalists inside their borders, creating comprehensive reform, and financially committing to it, these powerful countries would benefit economically long-term, and the health of their citizens would improve. If both Russia and the United States form comprehensive sustainability

plans for the benefit of their citizens, others will follow in a collaborative effort for a better world.

Список источников и литературы:

1. Climate Action Tracker // URL: <https://climateactiontracker.org/countries/russian-federation/current-policy-projections/> (accessed October 22, 2020).
2. Comment: Think you know Russia`s position on climate change? Think again. Responding to Climate Change // URL: <https://advance-lexis-com.lib-proxy01.skidmore.edu/api/document?collection=news&id=urn:contentItem:56VH-1SG1-F03R-N1VH-00000-00&context=1516831> (October 19, 2012).
3. Deaths attributable to air pollution in Russia 1990-2017 // Statista Research Department, May 14, 2020. - URL: <https://www.statista.com/statistics/827771/air-pollution-deaths-russia/> (April 2019).
4. *Dresen, F. Joseph.* Economic Growth and Environmental Security in Russia. In *Russia and Eurasia* // Meeting Reports. - URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/economic-growth-and-environmental-security-russia> (accessed October 25, 2020).
5. Episode 21, Climate Chaos (Part I): How the Gap Between Liberal Rhetoric & Policy Promotes Denialism // Citations Needed. Podcast, video.- URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/citationsneeded/id1258545975?i=1000495562530> (accessed October 27, 2020).
6. Esmerk. Russia/World: OECD assesses economic damage from air pollution // M-Brain Russia News. July 24, 2017. - URL: <https://advance-lexis-com.lib-proxy01.skidmore.edu/api/document?collection=news&id=urn:contentItem:5P3H-4G71-F111-G4VW-00000-00&context=1516831>.
7. *Howard, Brian Clark.* Green Slime Invades World's Deepest Lake // National Geographic. November 13, 2015. URL:

<https://www.nationalgeographic.com/news/2015/11/151113-lake-baikal-green-slime-algae-photos-water-quality-science/#close> (accessed October 22, 2020).

8. *Kann, Drew, Will Houp, Judson Jones, Sean O'key*. The most effective ways to curb climate change might surprise you // Infographic. CNN. April 19, 2019. URL: https://edition.cnn.com/interactive/2019/04/specials/climate-change-solutions-quiz/?fbclid=IwAR2-1PlbeJZk3u4LmhYbyMBahAefzrmFjtVquwjanbFvZjpvGimg_g3_IKU (accessed October 22, 2020).

9. *Khurshudyan, Isabelle*. In Russia's Far East, suspected oil leak blamed for killing octopuses, sickening surfers // The Washington Post, October 5, 2020. - URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-kamchatka-oilspill-octopus/2020/10/04/812c1c92-0570-11eb-b92e-029676f9ebec_story.html (accessed October 22, 2020).

10. *Nelson, Eshe*. The US and Russia are doing the least to achieve the UN's Sustainable Development Goals // In Laggards. Quartz, July 17, 2018. - URL: <https://qz.com/1328895/un-sustainable-development-goals-the-us-and-russia-are-doing-the-least-among-g20-nations/#:~:text=LAGGARDS,The%20US%20and%20Russia%20are%20doing%20the%20least,the%20UN's%20Sustainable%20Development%20Goals&text=In%202015%2C%20all%20193%20member,of%20everyone%20in%20the%20world> (accessed October 26, 2020).

11. *Nierenberg, Danielle*. Russia Axes its Environment Agency // *World Watch*, Sep, 2000, 8. - URL: <https://lib-proxy01.skidmore.edu/login?url=https://www-proquest-com.lib-proxy01.skidmore.edu/docview/230038124?accountid=13894> (accessed October 22, 2020).

12. Russia to leave Kyoto Protocol // *Moscow News*. December 10, 2012. - URL: <https://advance-lexis-com.lib-proxy01.skidmore.edu/api/document?collection=news&id=urn:contentItem:577H-VTW1-DXFV-R2SW-00000-00&context=1516831> (accessed October 26, 2020).

13. Russia: Environmentalist Faces Criminal Charges // Human Rights Watch. June 25, 2019. - URL: <https://www.hrw.org/news/2019/06/25/russia-environmentalist-faces-criminal-charges#> (accessed October 21, 2020).

14. Russian Decision on Ratification—Major Step Towards Entry into Force of Kyoto Protocol // News release. August 30, 2004. - URL: <https://www.un.org/press/en/2004/envdev793.doc.htm> (accessed October 22, 2020).

15. *Stambler, Maria*. Russia Needs a New Strategy for Its Energy Sector // Climate Scorecard. - URL: <https://www.climatescorecard.org/2020/04/russia-needs-a-new-strategy-for-its-energy-sector/> ((accessed April 16, 2020).

16. *Szalay, Jessie*. Lake Baikal: World's Largest, Deepest Lake // Live Science, January 27, 2017. - URL: <https://www.livescience.com/57653-lake-baikal-facts.html> (accessed October 22, 2020).

17. Table of Solutions // Project Drawdown. - URL: <https://drawdown.org/solutions/table-of-solutions> (accessed October 26, 2020).

18. *Von Ow-Freytag, Barabara*. Russia's grassroots environmentalists form civil society's vanguard // Eurasianet, June 13, 2018. - URL: <https://eurasianet.org/perspectives-russias-grassroots-environmentalists-form-civil-societys-vanguard> (accessed October 22, 2020).

Мария Андреевна Пименова

магистрант,
Петрозаводский государственный университет
e-mail: masha-pimen@mail.ru

Maria A. Pimenova

Master's Degree Student,
Petrozavodsk State University
e-mail: masha-pimen@mail.ru

МЕДВЕДЬ НАСТУПАЕТ: КАК СПОСОБНА РОССИЯ ИЗМЕНИТЬ СВОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ГЛАЗАХ ШВЕДОВ

THE BEAR IS COMING: HOW RUSSIA CAN CHANGE ITS EXTERNAL IMAGE IN SWEDEN

Аннотация: В данной статье предлагается рассмотреть возможные пути налаживания отношений с Западом на конкретном примере взаимодействия России и Швеции. Работа поделена на две части: «Кто виноват?», где описаны российско-шведские отношения и трудности на пути гармоничного сосуществования двух стран; а также «Что делать?» - раздел, посвященный рекомендациям и выводам.

Ключевые слова: Швеция, образ России, rysskräck, контент-анализ, Svenska Dagbladet, русобоязнь.

Abstract: This article proposes to consider possible ways of establishing relations with the West on a specific example of interaction between Russia and Sweden. The paper is divided into two parts — «Who is to blame?», in which the author describes reasons for the current Swedish attitude towards Russia, as well as «What to do?», where the author gives recommendations for their harmonious improvement.

Key words: Sweden, Russia's image, rysskräck, content-analysis, Svenska Dagbladet, russofear.

Отношения России и Швеции имеют довольно долгую и разнообразную по своей ориентированности историю. Шведские короли

всегда находились в тесном сотрудничестве со своим восточным соседом, а российские императоры с уважением относились к самой мощной скандинавской державе. Тем не менее история почти каждой великой страны — это история войн, и отношения со Швецией не стали исключением, а стереотипный образ России, сформированный шведами, уходит корнями в прошлое. Своего пика *rysskräck* (русобоязнь) достигла в первой половине XIX в. К началу XX в. традиция негативного восприятия России и русских в Швеции укоренилась. На протяжении всего XX в. шведы не прибегали к вооруженным методам, отдавая предпочтение «мягким» инструментам взаимодействия. В XXI в., ввиду некоторых событий на международной арене, образ России в качестве «агрессивного восточного соседа» активно транслируется через средства массовой информации. Таким образом, проблема заключается в том, что Россия по-прежнему остается агрессором в глазах шведов, что негативно влияет на развитие двусторонних отношений во всех сферах сотрудничества.

В связи с этим целью данной статьи является поиск возможного плана действий со стороны России для исправления сложившегося образа «опасного и разъяренного русского медведя», который представляет угрозу безопасности и стабильности Швеции.

Кто виноват? - истоки русофобии в Швеции, роль СМИ в этом процессе и анализ современного состояния российско-шведских отношений

Большую роль в формировании соответствующего образа русских в глазах шведов играет пресса. Далее будут представлены наиболее громкие заголовки крупной шведской газеты «Svenska Dagbladet» в период с 2014 по 2018 гг.⁴

⁴ Использование данных хронологических рамок связано с концепцией «внешних потрясений», на которой автор строит свое исследование. «Внешние потрясения» — это события на международной арене, которые влияют на отношение одной страны к другой (например, присоединение Крыма к России). Данная концепция помогает в структурировании российско-шведских отношений. Так, «крайним» периодом потрясения и является указанная датировка.

Все началось с 2014 года. 19 октября начали поступать сообщения от местных жителей о подозрительной подводной активности. В связи с этим Швеция усилила группировку войск в территориальных водах недалеко от Стокгольма для поисков пока неопознанной подводной лодки. Однако уже через несколько часов после появления новости шведская газета «Svenska Dagbladet» уверяла своих читателей в том, что речь идет о российской субмарине, так как ранее в этом районе был перехвачен радиосигнал на русском языке. Национальный подтекст (например, «rysk ubåt» — российская субмарина) неоднократно подчеркивался в каждой из статей. Министерство обороны в этот же день выступило с официальным заявлением, где объяснило свою непричастность, предъявив данные о том, что в это время субмарина Нидерландов находилась в этой акватории, однако Россию продолжили обвинять в нарушении морской границы вплоть до следующего года, пока информационный шум не утих[1].

В 2015 г. «Svenska Dagbladet» публикует статью с громким названием «Putin kan ta Gotland på sex timmar»[10], в которой сообщалось, что Россия способна захватить остров Готланд всего лишь за шесть часов. Данное высказывание принадлежит бывшему министру обороны Швеции, оно было поддержано некоторыми политиками и военной элитой. Россия официально никак не комментировала такие заявления.

В начале 2016 г. стало известно, что Швеция вернет своих военных на остров Готланд в Балтийском море из-за российской угрозы в связи с «ухудшением ситуации в сфере безопасности» после присоединения Крыма в 2014 г. и начала конфликта в Украине, в котором участвуют сепаратисты при поддержке РФ. Аллан Видман, председатель комитета парламентской обороны, прокомментировал эту ситуацию так: «Мы не можем больше сокращать наши вооруженные силы. Мы живем в непредсказуемое время. Старая военная доктрина сформировалась после холодной войны, когда Швеция считала, что Россия находится на пути к тому, чтобы стать настоящей демократией, которая больше не представляла бы угрозы»[9].

В 2017 г. Швеция заявила, что планирует в ближайшие три года увеличить оборонный бюджет на 8 млрд шведских крон. Важно отметить, что даже во время холодной войны, когда угроза развязывания самого настоящего вооруженного конфликта была более чем реальна, Швеция декларировала политику «активного нейтралитета» и, напротив, снизила свои расходы на оборону с 20% до 8% [6].

Наконец, летом 2018 г. во всем мире выходят статьи с громким заголовком: «Стокгольм готовит народ к войне». Правительство Швеции отправило в каждый дом буклет с инструкциями, что делать и как выжить в случае начала войны. Решение о распространении инструкций населению было принято на фоне растущих опасений агрессии со стороны России. «Политики реагируют не на действительность, не на реальную Россию, а на существующий в СМИ образ России», - считает Константин Косачев, председатель комитета Совета Федерации по международным делам [3].

Были ли попытки со стороны России решить данную проблему искаженного образа России в глазах шведов? Безусловно. Так, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров неоднократно опровергал заявления шведских журналистов о якобы агрессивных намерениях России в сторону королевства, в частности о вмешательстве в выборы. Делались попытки наладить российско-шведские отношения с помощью переговоров Сергея Лаврова с его шведской коллегой Маргот Вальстрём, в рамках которых обсуждались вопросы, как вернуть доверие между Россией и Швецией и какие сферы сотрудничества открыты для двух стран [4].

Что делать? - поиск оптимального плана действий по улучшению образа России в Швеции

Итак, можно выделить две политические альтернативы решения данной проблемы: «сверху» и «снизу». Под действиями «сверху» имеется в виду ряд шагов, которые предпринимают политические элиты России по отношению к политическим элитам Швеции.

Подобные действия со стороны России уже были (см. «Кто виноват?»). Несмотря на «огромный шаг», который сделала РФ в сторону демократизации и открытости, отношение Швеции к России не изменилось. Как заявил российский посол в Швеции Виктор Татаринцев, «с трудом можно говорить» о «процветании» двусторонних отношений[5].

Некоторые политические круги Швеции также предлагали пути налаживания связей с Россией. Так, по словам Сверкера Оредссона, профессора истории из Лундского университета, Запад в целом и Швеция в частности должны иметь более реалистичные отношения с Россией. Они должны определяться дипломатами, а не «ястребами-военными», что уменьшило бы ненужную тревогу. Оредссон охарактеризовал идеальные отношения с Россией, используя четыре существительных: твердость, сила, диалог и открытость. По его мнению, шведское правительство придерживается противоположной линии, дистанцируясь от России и минимизируя взаимодействие со своим большим соседом[7].

Таким образом, такая альтернатива уже применялась для выстраивания дружественных отношений между Россией и Швецией, однако это не принесло больших результатов. Соответственно, вариант проведения диалога со Швецией «сверху» не всегда работает в условиях современных реалий.

Под действиями «снизу» подразумевается проведение дружественной политики при помощи усиления инструментов народной дипломатии. Важную роль здесь играют негосударственные акторы, неправительственные организации. Например, в Республике Карелия можно отметить работу Шведско-карельского информационного бизнес-центра (ШКИБЦ). С 1999 г. центр осуществляет свою деятельность по сотрудничеству Карелии (Россия) и губернии Вестерботтен (Швеция), результаты которой впечатляют: с 2011 г. ШКИБЦ осуществляет деятельность, направленную на сближение и интенсификацию контактов с нашим скандинавским соседом посредством участия в выставках, ярмарках, бизнес-семинарах и встречах, а также путем реализации малых проектов. Любые глобальные изменения начинаются с

малого. Центр пережил все перипетии российско-шведских отношений последних лет, успешно справляется с ограничениями, которые вносит пандемия и продолжает активно функционировать, что доказывает действенность народной дипломатии в рамках данной альтернативы.

Выводы и рекомендации

Таким образом, наиболее приемлемым вариантом для российских реалий является вторая альтернатива. Далее будут изложены конкретные практические шаги по ее реализации:

1. Государство поощряет НПО, которые развивают отношения со Швецией, уделяя при этом больше внимания проблеме формирования собственного имиджа за рубежом.

2. Швеция признается важным партнером России в ЕС: государство помогает развивать региональное сотрудничество отдельных областей Швеции и России, поощряет движение городов-побратимов, уделяет внимание расширению в первую очередь культурно-социальных связей.

3. Естественно, все это подкрепляется сотрудничеством «сверху», так как любой подход работает только в том случае, если он системный: политические элиты Швеции и России также поддерживают контакты и пытаются прийти варианты диалога, обсуждая проблемы, затрагивающие оба государства. Данные рекомендации универсальны и могут быть применены не только в отношениях со Швецией, но с любой западной страной, где на повестке дня стоит вопрос «агрессивного восточного соседа».

Список источников и литературы:

1. В Минобороны РФ заявили, что у берегов Швеции находится голландская подлодка // Первый канал, 20.10.2014. - URL: <https://www.1tv.ru/news/2014-10-20/35494-> (дата обращения: 02.06.2020).

2. Каждый швед знает кого-то, кто видел российскую подлодку // Коммерсант, 19.12.2017. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3521874> (дата обращения: 20.12.2017).

3. Косачев: отношения между Швецией и Россией - самые прохладные в Европе // ТАСС, 23.04.2016. - URL: <https://tass.ru/politika/3233804> (дата обращения: 02.06.2020).
4. Лавров обсудил с главой МИД Швеции российско-шведские отношения // Российская газета, 05.08.2018. - URL: <https://rg.ru/2018/06/15/lavrov-obsudil-s-glavoj-mid-> (дата обращения: 06.08.2018).
5. Посол РФ заявил, что никогда не видел такого уровня русофобии в Швеции как сейчас // Гордон, 23.12.2018. - URL: <https://gordonua.com/news/worldnews/posol-rf-zayavil-> (дата обращения: 02.05.2019).
6. Сигнал миру вокруг нас: зачем Швеция увеличивает военные расходы // RT на русском. - URL: <https://russian.rt.com/world/article/419920-shvetsiya-voennye-rashody-uvlechila-strah-rossiya> (дата обращения: 15.10.2020).
7. Шведская русофобия в объяснениях шведского профессора истории // Союз русских обществ в Швеции, 17.03.2018. - URL: <https://rurik.se/news/7472>.
8. Швеция вступила в ЕС // Деловой Петербург, 5.09.1995. - URL: https://www.dp.ru/a/1995/09/05/SHvecija_vstupila_v_ES (дата обращения: 02.06.2020).
9. Ryssland är ett hot // DI. 21.02.2017. - URL: <https://www.di.se/nyheter/widman-ryssland-ar-ett-hot/> (дата обращения: 12.07.2020).
10. Putin kan ta Gotland på 6 timmar // SVD. 25.07.2015. - URL: <https://www.svd.se/ex-forsvarschef-putin-kan-ta-gotla> (дата обращения: 08.06.2018).
11. SVD. - URL: <https://www.svd.se/> (дата обращения: 02.06.2020).

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRoman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно)

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех., кто входит Редакционного совета или Редакционной коллегии Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal «IR SCIENTISTS HERALD»

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — «from the heart» from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys «Ctrl» + «Shift» + «space»). Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks «...», if there are internal and external quotation marks, the external act «Christmas tree», the internal «legs».

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys «Ctrl» + «Alt» + «-», and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages).

Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor «Superscript a» — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic «footnotes» text editor is not used. «Footnote» is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into «Word» and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793 ([link](#))

Научное электронное периодическое издание
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2020. № 4 (14)

ISSN: 2687-0193

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.345

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:
<http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>

Научный редактор выпуска Журнала: Кулябина Л.Н. (к.п.н.)

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Шангараев Р.Н. (к.э.н.), Тимакова О.А. (к.п.н.), Кулябина Л.Н. (к.п.н.), Анисимов И.О. (к.ю.н.), Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А.(к.л.н.), Кашина А.А. (к.п.н.), Рыженок А.Р.

Технический редактор выпуска Журнала: Рыженок А.Р.

Верстка: Шангараев Р.Н.

Оформление: Шангараев Р.Н.

Подписано к печати 30.12.2020.